05,4

Театръ и искусство.

XIII годъ изданія

Воскресенье, 15 Ноября

№ 46

1909

БИБЛІОТЕКА
Отдѣленія въ Деп. Торг. и Мор. Отд.

Послѣд. изданія:

Пути любви, др. въ 5 д. О. Дымова, (м. 3, ж. 4) ц. 2 р., ценз. 4 р., роли 3 р.

Живые-мертвые, (Старый обрядъ) др. въ 4 д. А. Будищева (Реперт. Спб. Малаго т. и Москов. Импер. Малаго т.) (м. 7, ж. 8) ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

М-me Давидъ, ком. въ 4 д. А. Ѳедорова. (Реперт. СПБ. Малаго т.), ц. 2 р., ценз. 4 р., роли 2 р. 50 к. (Въ печати).

Другъ, др. въ 4 д. А. Ѳедорова (реперт. т. Незлобина), ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

Во имя ребенка, (Судъ Соломона), п. въ 3 д. Бріе, ц. 2 р.

Анатэма, Леонида Андреева, ц. 2 р. Ценз. 4 р., роли 3 р.

Цезарь и Клеопатра, Б. Шоу, пер. З. Венкиной и Лебедева. (Реперт. Моск. Мал. т.) ц. 2 р. Роли 3 р.

Анфиса, Леонида Андреева ц. 2 р., цензур. 4 р., Роли 2 р. 50 к.

***Чужое счастье**, п. въ 4 д. М. Н. Потапенко ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. (Ближайшая новинка Спб. Малаго т.). Пр. В. № 230.

Скандалъ, въ 4 д. Катайля, перев. М. Потапенко, ц. 2 р.

***Вѣчная ложь**, эпизодъ въ 3 дѣйст. Н. Островскаго (Репертуаръ театра Корша) ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Прав. В. № 230.

***Хозяева жизни**, п. въ 5 д. Г. Яшинскаго. (Реперт. Импер. Алекс. т.), ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 230.

Цѣною слезъ. (комедія ошибокъ) въ 3 д. Ю. Жулавскаго (автора „Эросъ и Психея"). пер. съ польскаго А. Френкеля, ц. 2 р.

***Милые люди**, к. въ 4 д. В. А. Тихонова. (м. 12, ж. 7). (Реперт. СПВ. Малаго т.) ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 215 с. г.

***Обыватели**, ком. въ 4 д. В. В. Рышкова (Реперт. Императ. Алекс. т.) (м. 6, ж. 6) ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 215 с. г.

***Нечистая сила**, др. въ 4 д. А. Бахметьева ц. 2 р. (одобрена на конкурсѣ имени Островскаго). (м. 7, ж. 4). Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 204 с. г.

***Гордость города**, ком. въ 5 д. Г. Вида, пер. съ нѣмец. (Реперт. Корша), ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 204 с. г.

***Освобожденные рабы**, ком. въ 3 д. Кадельбурга и Блюменталя, пер. Федоровича (реперт. Корша), ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 168 с. г.).

***Трагедія таланта**, (Вѣчные странники); п. въ 4 д. А. Кайдарова (м. 16, ж. 3) ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 204 с. г.

***Крупная игра**, др. въ 3 д. Дидринга, пер. О. Норвежскаго (м. 5, ж. 2) (Реперт. Спб. Малаго театра), ц. 2 р., (Пр. В. № 124 с. г.).

***Мелкій бѣсъ**, п. въ 5 д. Ѳ. Сологуба (реперт. Спб. Драматическаго и т. Незлобина), ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 215 с. г.

***Звѣзда нравственности**, ком. въ 4 д. В. В. Протопопова, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. (Реперт. СПВ. Малаго театра.) Пр. В. № 215 с. г.

***Бѣлая кость**, ком. въ 3 д. Шолома Аша, (м. 8, ж. 7) ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. („Прав. Вѣсти.", № 87 с. г.).

***Орелъ**, ком. въ 4 д. Ф. А. Черницкаго (м. 7, ж. 4) (Репорт. СПВ. Малаго т.), ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 168 с. г.).

***Которая изъ трехъ**, (Оселъ Буридана), ком. въ 3 д., пер. Ярона и Пальмскаго, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. (Прав. Вѣстн. № 59 с. г.).

***Золотая свобода**, ком. въ 3 д., пер. Ярона и Пальмскаго, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к.

***Шелковичные черви**, ком. въ 4 д. кн. А. Варятинскаго ц. 2 руб., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 148 с. г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„Сатана и человѣкъ“

др. въ 4-д. съ прологомъ *Я. Гордина*, перев. съ евр. (м. 5, ж. 4) на-дняхъ выйдетъ изъ печати цензур. экз. по 3 руб. Можно получать въ коммисіон. отдѣлѣ конторы жур. „Театръ и Искусство“.

НОВЫЙ ЗАЛЪ

Театральнаго КЛУБА.

Сезонъ 1909—1910 г.

Литейный пр., 42.

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“

З. В. Холмской.

„*Вечерній звонъ*“, пьеса высшаго настроенія въ 1 дѣйствіи, соч. Л. Урванцова. „*Пропавшія милліарды или геній сыска*“ (Никъ Картеръ, Натъ Пинкертонъ, Шерлокъ Хольмсъ и Король воровъ Арсенъ Люпенъ), салонно-сенсаціонная пьеса Н. Урванцова. „*Разочарованный лѣсъ или счастливое бракосочетаніе съ удачнымъ апотеозомъ*“, шуточный балетъ въ 1 дѣйст. сочин. Л. Н. Гебена. Сольные номера исп. *А. С. Абрамянъ*, импровизаціи *П. Вейнберга* и *Н. Рощина*. Цѣны мѣстъ отъ 1 р. 20 к. до 4 р. 20 к. Билеты продаются въ кассѣ Клуба отъ 12 ч. дня.

Начало въ 8¾ час.

Режиссеръ баронъ *Р. УНГЕРНЪ*.

Театръ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“.

Невскій, 56. ❀ Г. Г. ЕЛИСѢЕВА. ❀ Телефонъ 316—27.

Дирекція ВАЛЕНТИНЫ ЛИНЪ.

Сегодня и ежедневно сенсанц. фарсъ

АБСОЛЮТНЫЙ НУЛЬ,

въ 3-мъ д. трюкъ **Таинственный замокъ съ превращеніями.**

2) № 4-й инсц.-нир. газеты „*НОВОСТИ СЕЗОНА*“. Новыя сенс. лица. *ОГАРОЧНИКИ. ЧУПРИНЪ и АКТЕРЫ. ПОЛИЦЕЙСКАЯ СОБАКА.* 3) *ЖЕНА ЦЕЗАРЯ.*

Начало въ 8½ часовъ вечера.

Пор. спект. 1) *Жена цезаря.* 2) *Нуль.* 3) *Газета.*

Пост. *В. Ю. Вадимова.* Гл. Кап. *А. А. Токки.* Балет. *Н. М. Смирнова.*

Въ Понедѣльникъ 16 ноября *Бенефисъ П. М. НИКОЛАЕВА.*

1) *Абсолютный нуль.* 2) Газета *Новости сезона.* *Цѣны обыкновенныя.*

Билеты для Гг. Студентовъ по 1 руб. передъ спект. Касса открыта съ 11 час. утра.

Режис. *В. Ю. Вадимовъ* и *У. А. Смоляковъ.* Администраторъ *Л. А. Леонтьевъ.*

Всѣ новинки „Невскаго Фарса“ можно получить у Л. А. Леонтьева, Спб. Невскій Фарсъ.

Въ магазинѣ Русскаго Общества

ШУККЕРТЪ и К°.

Екатерининскій каналъ, 25,

противъ Государств. Банка

РЕКОМЕНДУЕТСЯ БОГАТЫЙ ВЫБОРЪ

изящныхъ люстръ, фонарей, бракетовъ, столовыхъ лампъ для электрическаго освѣщенія, электрическихъ нагрѣвательныхъ приборовъ, комнатныхъ вентиляторовъ и всѣхъ электрическихъ принадлежностей.

РОЯЛИ ПІАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

Театры и сады Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Воскресенье 15-го Ноября въ 1 ч.: „*РОБИНЗОНЪ КРУЗЕ*“ въ 5 ч.: „*НЕ ВСЕ КОТУ МАСЛЕНИЦА*“; въ 8 ч.: „*СЕВИЛЬСКІЙ ЦИРУЛЬНИКЪ*“.—16-го: „*ВІЙ*“.—17-го съ уч. Долиной: „*РУСЛАНЪ И ЛЮМИЛА*“.—18-го, въ первый разъ по возобновленіи: „*РАЗРЫВЪ ТРАВА*“.—19-го, гастроль Долиной: „*КНЯЗЬ ИГОРЬ*“ полностью.—21-го въ 1 ч.: „*РОБИНЗОНЪ КРУЗЕ*“; въ 5 ч.: „*ЧАРОДѢЙКА*“; въ 8 ч. по уменьшеннымъ цѣн.: „*ДЕМОНЪ*“.

Василеостровскій театръ. Воскресенье, 15-го въ 1-ый разъ: „*ОБЛОМОВЪ*“.—17-го: „*РЕВИЗОРЪ*“.—21-го въ 1-ый разъ: „*СКОМОРОХЪ ПАНФИЛОНЪ*“.

Общедоступныя развлеченія (бывшій Стеклянный заводъ). Воскресенье, 15-го въ 1-й разъ: „*СКОМОРОХЪ ПАНФИЛОНЪ*“.—21-го: „*ОБЛОМОВЪ*“.

СДАЮТСЯ ТЕАТРЫ ВЪ АРЕНДУ.

Управленіе Кавказскихъ минеральныхъ водъ вызываетъ желающихъ снять въ аренду казенныя театральныя помѣщенія въ галлереяхъ на трехъ группахъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ: въ Пятигорскѣ, Ессентукахъ и Желѣзноводскѣ для постановки въ нихъ спектаклей, концертовъ, литературныхъ, музыкальныхъ и танцевальныхъ вечеровъ и другихъ увеселеній въ лечебные сезоны 1910, 1911 и 1912 годовъ.

Съ подробными кондиціями можно знакомиться въ Московскомъ Театральномъ Бюро, Конторѣ журнала „Рампа и жизнь“ въ Москвѣ, Конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ въ Петербургѣ и желающимъ высылаются Управленіемъ водъ.

Предложенія необходимо присылать въ Управленіе водъ въ гор. **Пятигорскъ.**

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

12 тысячъ париковъ.

ФАБРИКА ПАСТИЖА и ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

ПОЛУЧИЛЪ ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ ПАРИЖѢ, ПОЧЕТНЫЙ ДИПЛОМЪ И МЕДАЛЬ.

ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ РОСТОВѢ НА ДОНУ ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и остальныхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.

Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Буффъ, театра Пассажъ, театра Фарсъ Тумпакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньоль, Театральнаго клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Аквариумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эденъ, Шато-де-флеръ и проч.

Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 85-78.

Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ — ПРИЧЕСКА ДАМЪ И ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ (входъ съ отдѣльнаго подъѣзда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 тысячъ париковъ.

Открыта подписка на 1910 годъ на

„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала (около 1000 иллюстрацій). **12** ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ „Библіотеки Театра и Искусства“: около **20** новыхъ репертуарныхъ **пьесъ**, беллетристика, научно-популярныя статьи, отдѣлъ **„Эстрада“**— сборникъ стихотвореній, разсказовъ, монологовъ и т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Въ книжкахъ „Библіотеки“ будетъ напечатано нѣсколько капитальныхъ сочиненій по теоріи и практикѣ театра. Изъ новыхъ пьесъ имѣются въ распоряженіи редакціи произведенія **И. Н. Потапенко, Виктора Рышкова, І. І. Колышко, А. Н. Будищева, А. Ѳедорова** и др. Отдѣлъ „Эстрады“ будетъ пополняться, по преимуществу, новымъ матеріаломъ.

Подписная цѣна на годъ 7 р.

Главная контора—С.-Петербургъ, Вознесенскій 4. Тел. 16-69. Для телеграммъ: Петербургъ, Театръ Искусство. Допускается разсрочка **3** р. при подпискѣ, **2** р.—къ 1 апрѣля и **2** р. къ 1 іюня. За границу **10** р.

Отдѣльные №№ по 20 коп.—Объявленія 40 к. строка петита (въ 1/8 стран.) позади текста, 70 к.—передъ текстомъ.

На полгода 4 р. (съ 1 января по 1-е іюля). За границу 6 р.

БОЛЬШОЙ ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРІИ.

ВЪ СУББОТУ, 21-го НОЯБРЯ На усиленіе средствъ Попечит. о нужд. въ благотвор. призр. дѣтяхъ почт.-тел. служ. вѣд. въ СПБ.

ВЕЧЕРЪ Знаменитой англійской танцовщицы изъ лондонскаго „PALACE THEATRE“

МИССЪ (Miss Maud Allan)

МОДЪ АЛЛАНЪ.

ПРОГРАММА. Бахъ. Sarabande et gavotte. **Мендельсонъ.** Frühlingslied. **Шуманъ.** Papillons. **Шопенъ.** Valse A-min. Mazurka G-min. Mazurka B-maj Marche funebre. **Рубинштейнъ.** Valse Caprice. **Григъ.** Сюита Per Gunt; a) Утро, b) Смерть Азы, c) Танецъ Анитры, d) Танецъ Гномовъ. **THE VISION** сенсаціон. танецъ и сцена, созданные **Миссъ Модъ Алланъ.**

ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ ВЪ РОССІИ!

Собственныя роскошныя декораціи изъ Лондона. Собственные электрич. эффекты изъ Лондона. Особо устр. сцена будетъ выдвинута до перваго ряда. Миссъ Модъ Алланъ весь сезонъ дѣлала переполненные сборы въ Паласъ театрѣ.

СИМФОНИЧЕСКІЙ ОРКЕСТРЪ.

Начало въ 9 ч. веч. Билеты прод. въ кассѣ Консерваторіи съ 11 ч. у. до 6 ч. в.

ЗИМНІЙ „БУФФЪ“.

Адмиралтейская набер., 4. * * Телефонъ № 19-58.

Сезонъ 1909—1910 гг.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфав. порядкѣ).

Женскій персоналъ: М. И. Антонова, Л. Е. Ветлужская, Е. В. Зброжекъ-Пашковская, А. Д. Каренина, Е. Л. Легатъ, Е. П. Маклакова, Н. В. Наташина, В. И. Піонтковская, М. П. Рахманова, О. К. Рейская, С. Л. Свѣтлова, Н. И. Тамара, В. Г. Торская, А. В. Федорова.

Мужской персоналъ: А. З. Бураковскій, М. С. Дальскій, А. П. Дмитріевъ, И. В. Звягинцевъ, Н. И. Крамской, М. Д. Клодницкій, И. И. Коржевскій, А. М. Любинъ, В. М. Майскій, Н. И. Мартыненко, Л. Г. Мираевъ, А. С. Полонскій, Н. Г. Радовъ, В. Я. Радомскій, І. Д. Рутковскій, Н. Г. Сѣверскій, М. М. Шуваловъ.

Главный капельмейстеръ ***В. І. Шпачекъ.*** Главный режиссеръ ***А. С. Полонскій.***

Режиссеръ В. М. Пивоваровъ. Балетмейстеръ Ф. О. Жабчинскій. Капельмейстеръ Л. П. Шиловъ.

Уполном. дирекціи ***Л. Л. Шальмскій.***

Вниманію дамъ!

МАГАЗИНЪ ДАМСКИХЪ ШЛЯПЪ

О. Радзевичъ.

Морская ул., д. № 27.

ПОЛУЧЕНЫ ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ ОСЕННЯГО СЕЗОНА.

Г-жамъ артисткамъ уступка.

Отдѣленіе въ Саратовѣ.

НѢЖНОСТЬ И ЕСТЕСТВЕННАЯ БѢЛИЗНА ЛИЦА И РУКЪ.

БЕРЕЗОВАЯ ЭМУЛЬСІЯ

Приготовленная въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Вѣрное средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и проч.

При употребленіи березовой эмульсіи, кожа лица дѣлается необыкновенно нѣжной и придаетъ ей ослѣпительную бѣлизну, свѣжесть и нѣжность, она превосходитъ своимъ достоинствомъ всѣ другіе препараты.

Цѣна за флаконъ р. 25 к., съ пересылкой 2 р. 75 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись **А. Энглундъ** красными чернилами и марку **С.-Петербургской Косметической Лабораторіи**, которыя имѣются на всѣхъ этикетахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—**Эмиль Берь**; Вѣна—**Лео Глаубаухъ**, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—**Е. Лотаръ**; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Іоркъ—**Л. Мишнеръ**. Главный складъ для всей Россіи **А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15.**

М-me АЛЕКСАНДРИНЪ

(ШОБЕРЪ).

Баскова ул., 8. Телеф. 51-43.

СТАРИННАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ФИРМА

ДАМСКИХЪ НАРЯДОВЪ.

Элегантное и скорое исполненіе. Цѣны умѣренныя.

АРТИСТКАМЪ СКИДКА.

Иногор. заказы высылаются наложен. платежемъ. 26—4

Центральная Театральная БИБЛІОТЕКА имени А. В. ЛУНАЧАРСКАГО

Театръ и искусство.

№ 46. — 1909 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Проекты деревенскихъ театровъ.—Недоразумѣнія съ авторскими обществами. — Хроника. — Нѣсколько словъ по вопросу о дѣятельности комитетовъ попеч. о народной трезвости. *Н. А. Эрнъ.*—Два слова о Гамлетѣ. *П. Гнѣдичъ.*—Садъ безъ ухода. *А. Ростиславова.*—Англичане и англійскій театръ. *Теодора Лессинга.*—Московскія письма. *Эм. Бескина.*—Къ 50-лѣтію „Грозы". *А. Курбскаго.*—Театральныя замѣтки. *А. Кугеля.*—Музыкальныя замѣтки. *И. Кнорозовскаго.*—Сдача харьковскаго гор. театра. *П—ю.*—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Н. В. Бурдина, А. Д. Лавровъ-Орловскій, Л. В. Собиновъ, „Милые люди" (2 рис.), Г-жи Кремнева и Зарайская, „Цезарь и Клеопатра", Къ юбилею „Грозы" (9 рис.), Миссъ Модъ Алланъ.

С.-Петербургъ, 15-го ноября 1909 года.

Обращаемъ вниманіе читателей на помѣщенную въ настоящемъ № статейку г. Эрна относительно попечительствъ о народной трезвости. Статья эта, принадлежащая перу практика, интересна тѣмъ, что въ сжатой формѣ чрезвычайно ясно и опредѣленно указываетъ, что и какъ нужно дѣлать, чтобы вышелъ толкъ изъ этого учрежденія, зря поглощающаго милліоны казенныхъ денегъ. Когда въ Государственномъ Совѣтѣ группа членовъ съ г. Череванскимъ во главѣ пошла походомъ на попечительства, требуя ихъ упраздненія, мы высказались противъ этихъ домогательствъ, и находили, что правительство поступаетъ благоразумно, не разрушая учрежденія. Но вѣдь нужно же что-нибудь и дѣлать. Вѣдь нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, выписывать фисгармоніи для мѣстнаго „общества" или улучшать хоръ пѣвчихъ въ губернскомъ соборѣ. Вѣдь ужъ къ „трезвости" это никакого отношенія не имѣетъ...

Конечно, самое правильное было бы передать попечительства въ руки земствъ и городовъ. Акцизному вѣдомству передать попечительства, что допускаетъ, повидимому, г. Эрнъ, — невозможно: въ концѣ-концовъ, цѣль попечительствъ, вѣдь, борьба съ акцизнымъ вѣдомствомъ. Главное—зажечь энергію въ мѣстномъ обществѣ, соединить вокругъ живого, просвѣтительнаго и оздоровляющаго дѣла — наиболѣе отзывчивые, чуткіе элементы общества.

Въ этомъ же № читатели найдутъ сообщеніе о проектахъ Союза сценич. дѣятелей относительно устройства деревенскихъ театровъ. Мы отъ души привѣтствуемъ иниціаторовъ этого дѣла, и думаемъ, что союзныя начинанія должны найти и найдутъ поддержку среди дѣятелей попечительствъ о народной трезвости. Народный театръ былъ бы огромнымъ облегченіемъ для массы актерскаго пролетаріата, которому дѣваться некуда; съ другой стороны, онъ далъ бы выходъ всегдашней тоскѣ нашей чуткой молодежи по „народной правдѣ" и страстному стремленію помочь народу. Вѣдь быть просвѣтителемъ и учителемъ народа съ театральныхъ подмостковъ такъ же почетно, какъ и съ учительской каѳедры.

Почему бы, въ самомъ дѣлѣ, тѣмъ попечительствамъ, которыя раздѣляютъ взгляды г. Эрна—а ихъ наберется не мало—не войти въ прямыя сношенія съ Союзомъ сценич. дѣятелей? Обычно приглашаютъ режиссера и одного или двухъ профессіоналовъ и вокругъ этихъ лицъ группируютъ кружокъ мѣстныхъ любителей. Но это возможно все-таки въ городахъ или въ очень большихъ селеніяхъ. Союзъ могъ бы организовать маленькія труппы для всякихъ театровъ, взявъ на себя гарантію добропорядочности веденія всего дѣла, что, безспорно, крайне важно было бы для попечительствъ. Подобно тому, какъ существуютъ, смотря по требованіямъ и мѣстности, готовые типы библіотекъ и учебныхъ пособій, такъ точно Союзъ могъ бы выработать готовые типы театральныхъ труппъ для народныхъ театровъ.

А надо, дѣйствительно, найти отливъ для переполненнаго рынка. Вотъ изъ Вильны (см. ниже) сообщаютъ о самоубійствѣ молодого актера Сидорова. У него въ карманахъ нашли *одну* копейку. Прожилъ все до послѣдней копейки — и наложилъ на себя руки! Сколько такихъ, выброшенныхъ за бортъ, актеровъ съ одной копейкою въ карманѣ!

Деревенскій театръ, конечно, не сулитъ богатствъ. Но все-таки это больше, чѣмъ одна копейка въ карманѣ — этотъ трагическій символъ актерскаго пролетаріата!

Ниже читатели найдутъ письмо провинціальнаго антрепренера, М. И. Каширина, по поводу „недоразумѣнія" его съ Обществомъ драматич. писателей. Общій смыслъ случая, во-первыхъ, тотъ, что „паны дерутся, а у хлопцевъ чубы трещатъ". „Паны" это московское Общество драм. писателей и петербургскій Союзъ, естественные и прирожденные, такъ сказать, конкуренты. Но почему вслѣдствіе этого театру надо платить двойной гонораръ—признаться, понять невозможно. У Общества и Союза должны быть свои взаимные счеты и передачи суммъ изъ одной кассы въ другую; квитанція о взносѣ гонорара агенту одной изъ авторскихъ организацій должна служить въ глазахъ другой вполнѣ достаточнымъ, нравственно обязательнымъ свидѣтельствомъ и доказательствомъ. Это вытекаетъ изъ профессіональной этики, что ли; противоположная практика просто непріемлема и оскорбительна для коллегъ. Однако, повидимому, установилась именно „противоположная практика", при которой гонораръ, ошибочно попавшій въ кассу конкурирующей авторской организаціи, разсматривается, какъ пропавшій... Не такіе, молъ, люди, чтобы возвратить неправильно полученное. Что же это за аттестація для гг. драматурговъ?

Относительно порядка привлеченія, въ случаяхъ гражданскаго спора, къ уголовной отвѣтственности антрепренеровъ, мы должны здѣсь повторить то, что уже неоднократно высказывали. Это совершенно невѣроятный порядокъ вещей. Это какое-то возвращеніе къ древнимъ временамъ, когда за долги ставили на правежъ, били палками, позднѣе ввергали въ темницы и пр. Въ настоящее время каръ за долги нѣтъ, и только „остроумная" практика, введенная нашими авторскими организаціями, прибѣгаетъ къ „уголовнымъ скорпіонамъ", въ случаяхъ денежныхъ недоразумѣній. Можетъ быть, когда нибудь, во времена оны, и по новости дѣла, эта практика вызывалась необходимостью, и иначе, какъ угрозою уголовнаго наказанія, съ несчастнаго провинціальнаго антрепренера нельзя было получить авторскій гонораръ. Но думается, и времена мѣняются, и сами мы мѣняемся, и держать *всегда* антре-

пренера подъ угрозою уголовнаго преслѣдованія—пріемъ, и юридически явно фальшивый, и нравственно недопустимый. Полагаемъ, что въ интересахъ самаго Общества—измѣнить свою практику.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Въ труппу театра Литер.-Худож. Общества предполагаютъ пригласить г-жу Карелину-Раичъ. Первый выходъ артистки состоится въ декабрѣ.

— Въ Ревелѣ Прибалтійскому передвижному театру *временно* (?!) воспрещена постановка „Анатэмы". Воспрещеніе объявлено настолько поздно, что пришлось совершенно отмѣнить спектакль. Запрещена также „Анатэма" въ Таврич. губ.

— Изъ Лондона сообщаютъ объ успѣхѣ „балалаечника" В. В. Андреева, остающагося тамъ еще на два мѣсяца.

— Въ нынѣшній свой пріѣздъ въ Петербургъ моск. Художественный театръ покажетъ слѣдующія пьесы: „Анатэма", „На всякаго мудреца довольно простоты", „Вишневый садъ", „Три сестры" и „Мѣсяцъ въ деревнѣ".

— Проектъ памятника А. Н. Островскому въ Москвѣ. Въ виду исполняющагося 16-го ноября 50-лѣтія со дня первой постановки въ Маломъ театрѣ „Грозы" Островскаго, въ городскихъ сферахъ возникаетъ вопросъ о постановкѣ памятника А. Н. Островскому въ Замоскворѣчьѣ, гдѣ онъ родился и жилъ, и своеобразный бытъ котораго далъ столько мотивовъ для его пьесъ.

— Послѣдовало Высочайшее соизволеніе на принятіе подъ Высочайшее Его Императорскаго Величества покровительство общества имени А. И. Куинджи. Объявленъ второй конкурсъ А. П. Куинджи на % съ вновь пожертвованнаго послѣднимъ капитала въ 150,000 руб.

— По сообщеніямъ французскихъ газетъ, М. Горькій предполагаетъ стать во главѣ новаго большого передвижного театральнаго предпріятія, которое посѣтитъ крупные города Россіи и Европы.

— На станціи Кивель самаро-златоустовской желѣзной дороги внезапно лишился разсудка молодой драматическій артистъ Дарьяповъ.

— Въ Народномъ домѣ началась постройка новаго зданія въ три этажа, предназначеннаго, въ виду тѣсноты, для расширенія настоящаго помѣщенія. Въ этомъ новомъ зданіи будетъ между прочимъ спеціальный громадный залъ для концертовъ.

— 8-го ноября состоялось засѣданіе художественаго совѣта всероссійскаго общества театровъ школъ. Обсуждался докладъ коммиссіи по организаціи концертовъ и оперныхъ спектаклей. Постановлено первый спектакль устроить въ декабрѣ въ память А. Г. Рубинштейна. Слѣдующій спектакль посвятить Пушкину, причемъ предполагается поставить сцены изъ „Скупого рыцаря" и исполнить „Пиръ во время чумы" муз. Кюи.

— Въ бенефисъ Б. С. Глаголина 28-го ноября въ театрѣ Литер.-Худож. Общества представлена будетъ новая историческая пьеса „Генрихъ Наваррскій", перев. съ англійскаго.

— Получены тревожныя извѣстія о состояніи здоровья извѣстнаго норвежскаго писателя Бьернстернъ-Бьернсона.

— Новая пьеса А. Федорова „М-me Давидъ" принята къ постановкѣ въ Императорскій Малый театръ въ Москвѣ.

— Спектакли труппы Л. Б. Яворской въ Лондонѣ будутъ происходить въ His Majesty's Theatre. Первый спектакль 17 (30) ноября. Режиссеромъ состоитъ В. И. Лангаммеръ. Въ труппу приглашенъ, между прочимъ, Ф. В. Радолинъ.

— На-дняхъ въ Ташкентѣ умеръ во время операціи извѣстный русскій музыкальный клоунъ А. А. Розетти. Г. Розетти былъ нечаянно раненъ изъ револьвера въ животъ своимъ помощникомъ Курзе во время репетиціи.

— На разсмотрѣніе суда чести при Союзѣ драматическихъ писателей переданъ, по заявленію г. Сукенникова, инцидентъ, возникшій между нимъ и г. М. Вейконе по поводу замѣтки г. Василевскаго, затрагивающей честь и доброе имя г. М. Сукенникова.

— Артистическая свадьба. Уѣхавшая въ Америку г-жа Липковская, по слухамъ, выходитъ замужъ за баритона московской оперы г. Бакланова.

— Въ московскомъ Маломъ театрѣ предполагался спектакль въ пользу Театр. Общ.—„Холопы" г. Гнѣдича въ составѣ александринскихъ исполнителей. Спектакль экстренно отмѣнили—говорятъ, потому, что оказался дорогъ проѣздъ труппы. Думается, однако, стоимость спектакля была и раньше извѣстна устроителямъ.

— Послѣднія новинки заграничныхъ театровъ: въ „Амбигю" въ Парижѣ „Никъ Картеръ" Бенссона и Ливе, „Танцкласссъ" Ребу, Нозьера и Мюллера въ 5 д. театръ „Водевиль"; „Слуга въ домѣ" Кеннеди, Лондонъ, театръ Адельфи.

* * *

† **Ф. М. Михайловъ Кукуевъ.** 1 ноября въ Екатеринославѣ, въ труппѣ Г. М. Боярской (Бекендорфъ) передъ спектаклемъ скончался артистъ Федоръ Михайловичъ Михайловъ Кукуевъ. Покойному было больше 50-ти лѣтъ, изъ которыхъ больше 15-ти онъ прослужилъ родному театру; служилъ послѣдніе годы и лѣто и зиму въ Псковѣ, зиму 1908 года былъ администраторомъ-управляющимъ въ Псковскомъ домѣ имени Пушкина и только нынче рѣшилъ выѣхать дальше и эта поѣздка была для него роковой; и безъ того хилый, болѣзненный, онъ не могъ вынести всѣхъ трудностей переѣзда. Пишущему эти строки приходилось очень часто сталкиваться съ „Кукуичемъ" (какъ мы всѣ его звали) и всегда онъ былъ хорошимъ отзывчивымъ товарищемъ. Послѣ покойнаго осталась семья, ничѣмъ не обезпеченная.

Миръ праху твоему, добрый товарищъ и истинный актеръ.

Вячеславъ Ос—кій.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Вильны**: 9 ноября, около 7 ч. веч., покончилъ жизнь самоубійствомъ безработный актеръ В. И. Сидоровъ. Явившись съ небольшимъ саквояжемъ въ гостинницу, несчастный потребовалъ номеръ. Черезъ нѣсколько минутъ онъ попросилъ бумагу, перо и стаканъ воды. Не прошло и десяти минутъ послѣ этого, какъ въ корридорѣ раздались крики: „Спасайте! Я отравился".

Сбѣжавшаяся прислуга нашла неизвѣстнаго лежавшимъ на кровати съ едва замѣтными признаками жизни. Несчастный принялъ сильную дозу карболовой кислоты. Была вызвана „скорая мед. помощь", которой, однако, не удалось спасти отравившагося. Въ карманѣ самоубійцы найдена *одна копеечная монета*. На столѣ лежала записка, въ которой молодой человѣкъ мотивируетъ самоубійство отказомъ дирекціи театра принять его въ труппу. Несчастный пріѣхалъ въ Вильну изъ Новозыбкова, Черниговской губ. Самоубійцѣ—около 20 лѣтъ. Трупъ его отправленъ въ покойницкую при госпиталѣ Св. Іакова.

Оказывается, что покойный былъ приглашенъ играть въ Новозыбковъ, но, пріѣхавъ туда изъ Москвы, узналъ, что въ немъ не нуждаются. Несчастный продалъ весь свой жалкій гардеробъ и пріѣхалъ въ Вильну, думая найти работу. Но въ серединѣ сезона, работы ему, конечно, не дали. Говорятъ, что онъ просилъ дирекцію о вспомоществованіи, но получилъ также отказъ. Въ Вильнѣ онъ пробылъ всего 3—4 дня, перекочевывая изъ одной гостинницы въ другую. Самоубійца уже давно носился съ мыслью о самоубійствѣ, о чемъ онъ повѣдалъ своимъ сосѣдямъ по гостинницамъ. По его словамъ, онъ не хотѣлъ безпокоить родныхъ просьбами о присылкѣ ему денегъ. Это былъ красивый, полный силъ юноша.

* * *

Поѣздки петербургскихъ актеровъ. 4 и 5 ноября во Псковѣ состоялись двѣ гастроли П. В. Самойлова въ пьесахъ „Привидѣнія" и „Коварство и любовь". Г. Самойловъ успѣхъ имѣлъ громадный. Изъ женскаго персонала дѣлили успѣхъ съ гастролеромъ г-жа Любарская (фру Альвингъ и леди Мильфордъ и г-жа Саратовская (Регина и Луиза). Давшая передъ этимъ три спектакля фарсовая труппа г-на Трефилова успѣха не имѣла.

Возвратилась раньше срока изъ поѣздки по Западному краю труппа г-жи Корсаковой. Вмѣсто предположенныхъ десяти спектаклей дано было все четыре: два въ Сувалкахъ („Анфиса" и „Дѣти XX вѣка") и по одному въ Бѣлостокѣ и Сѣдлецѣ (въ обоихъ городахъ „Анфиса"). Антреприза понесла солидный убытокъ.

Дирекція Прибалтійскаго передвижнаго театра пригласила на спектакль 7 ноября въ Ревелѣ и 8 ноября въ Нарвѣ въ качествѣ гастролера г. Глаголина Поставленная пьеса „Похожденіе Арсена Люпена" сборовъ не сдѣлала. Съ обоихъ городовъ взято менѣе 400 руб. Антреприза въ убыткѣ.

25 ноября выѣзжаетъ труппа г. Антонова, намѣчены слѣдующіе города: Кашинъ, Калязинъ и Угличъ, въ репертуаръ вошли слѣдующія пьесы: „Катюша Маслова", „Огарочники", „Анфиса" и „Поцѣлуй Іуды".

Алексѣй Курбскій.

* * *

Малый театръ. „Милые люди"—такъ называется новая 4 актная комедія Вл. А. Тихонова. Милые люди—это люди менѣе всего хорошіе, это люди легкой совѣсти, легкой нравственности, легкой жизни... И хотя всѣ это знаютъ, но говорятъ: „ахъ, этотъ... Да... конечно... но въ общемъ, милый человѣкъ!" Главная задача бытія милыхъ людей—обезпечить себѣ и въ дальнѣйшемъ подобную легкую жизнь, и урвать, причемъ въ средствахъ и способахъ—не стѣсняются... Тутъ и взятки, и благотворительность, и альфонсизмъ—все сливается въ одинъ шумный, тревожный, внѣшне веселый хаосъ... Только изрѣдка раздаются въ немъ ясные, нѣжные звуки—

какъ любовь юной Леночки къ начинающему писателю Волкутину. Болѣе сильные и умные изъ „милыхъ“ людей, какъ напр. важный бюрократъ Черноруцкій, богатый помѣщикъ Буйносовъ, человѣкъ неопредѣленныхъ занятій Вятлевъ—эксплуатируютъ болѣе слабыхъ и глупыхъ. Тѣ протестуютъ, возмущаются, но покоряются. И здѣсь, въ компаніи милыхъ людей, имѣются волки и овцы. Жизнь „милыхъ людей“ катится дальше, страшная своей легкостью, отвратительная своей безпринципностью, жалкая въ своей непрестанной алчности и лжи...

На канвѣ этой даровитый авторъ, одинъ изъ немногихъ у насъ писателей чисто-комедійнаго жанра завязалъ нѣсколько интригъ, пересыпавъ ихъ блестками юмора. Образы, нарисованные В. А. Тихоновымъ, однако, нѣсколько трафаретны и къ сожалѣнію, слишкомъ использованы. Самое дѣйствіе немного растянуто.

Братьевъ Буйносовыхъ—одного умнаго, но подлаго, другого честнаго, но глупаго—играли перваго г. Михайловъ, второго—г. Чубинскій. Г. Михайловъ далъ интересный, характерный образъ; недуренъ былъ и г. Чубинскій, давъ нешаржированный образъ „милаго человѣка“ Буйносова. Г. Бастуновъ въ роли „значительной особы“, человѣка изъ „общества“—вполнѣ на мѣстѣ. Жизненно изобразилъ г. Бартеневъ, одного изъ „милыхъ“ альфонсовъ, одержимаго зудомъ quasi остроумія. Г-жа Холмская съ тонкимъ юморомъ сыграла даму бальзаковскаго возраста (жена Буйносова), мѣняющую сообразно удобствамъ и обстоятельствамъ своихъ, далеко не безкорыстныхъ, поклонниковъ. Мила и трогательна г-жа Вадимова, (Елена), подчеркнувшая контрастъ между своей довѣрчивой, неподкупной юностью и окружающей грязью. Г-жа Кирова (Саня), спеціапизировавшаяся на типахъ испорченныхъ подростковъ, бойко и весело провела сцену кокетства со старикомъ Буйносовымъ (г. Михайловъ). Смѣшила публику въ роли ея матери, дачной сплетницы, жаждущей продать дочь наиболѣе выгоднымъ образомъ—г-жа Корчагина Александровская. Г-жи Троянова и Христофорова—показали очень красивые туалеты. *З. Б.*

* * *

Литейный театръ. Драма Ж. Докуа „Воръ“, поставленная здѣсь, по фабулѣ и по сильнымъ драматическимъ эмоціямъ является одной изъ удачнѣйшихъ въ текущемъ репертуарѣ пьесъ, стремящихся вызвать впечатлѣніе „ужаса“.

Сыграть пьесу можно было куда лучше. Съ должнымъ подъемомъ провела коротенькую сцену послѣдняго свиданія съ любовникомъ одна г-жа Мосолова. Г. Бецкій—даровитый актеръ на характерныя роли, обладающій и комической жилкой и нервностью, но лишенный силы здороваго драматизма, не подходилъ къ роли любовника, еще болѣе не на мѣстѣ былъ г. Звѣздичъ (мужъ).

„Возмездіе“ г-жи Морачевичъ—невѣроятный анекдотъ, грамотно написанный, который можно назвать „Дѣло въ капотѣ“.

Убійца, увидя ночью сестру въ капотѣ своей жертвы, съ просонья, убиваетъ и сестру...

Играли г-жа Зичи и г. Агулянскій. Первая была изящно-проста и трогательна въ шаблонной роли бѣдной но честной дѣвушки, второй способенъ на „переживанія“, но не знаетъ мѣры и драматизмъ его рѣзокъ, аляповатъ. Впрочемъ, и пьеса—вся изъ „притянутыхъ за волосы“ событій, и изображать въ ней „драму“ естественно—мудрено. *Н. Т—нъ.*

* * *

Невскій Фарсъ. Судя по шуму, который создался вокругъ фарса „Абсолютный нуль“, можно было ждать чего-нибудь выдающагося въ области „легкаго жанра“.

Публика, падкая до всякаго рода „обнаженій“, дала на первомъ представленіи полный сборъ.

Но впечатлѣніе пьеса произвела далеко не то, какое ожидали. Смѣялись, правда, надъ отдѣльными сценами, но между взрывами смѣха бывали перерывы не только не забавные, но и не интересные.

Раздавались жалобы на цензуру.

Да вѣдь она могла выкинуть въ такой пьесѣ, очевидно, только непристойныя крайности, и если въ нихъ—все дѣло, то объ этомъ жалѣть не приходится. А вотъ литературности-то, художественности въ пьесѣ и нѣтъ. Почему-же Парижъ облюбовалъ „Абсолютный нуль“, въ которомъ фабула и всѣ qui pro quo, изъ нея вытекающія, совершенно неправдоподобны и въ которомъ все вертится на изслѣдованіи вопроса, способенъ-ли одинъ изъ персонажей пьесы къ брачному сожительству.

По-французски, благодаря изяществу языка, мерзости фарса, очевидно вуалируются и, вѣроятно, угадываніе ихъ сути и занимаетъ любителей „клубнички“, вѣроятно по-французски въ пьесѣ много остроумной игры словъ, тонкихъ намековъ... По моему, и по-французски порнографія остается все-таки таковой и снисхожденія, несмотря ни на какія розовыя очки, не заслуживаетъ, но по-русски она уже прямо отвратительна, да еще на томъ языкѣ „родныхъ осинъ“, какимъ у насъ отличаются многіе переводы.

Изъ исполнителей фарса надо выдѣлить г. Вадимова, игравшаго стараго барина въ мягкихъ тонахъ легкой комедіи и г. Смолякова, съ его оригинальнымъ, яркимъ комизмомъ. Въ данный спектакль артистъ казался не то усталымъ, не то недовольнымъ глупостью роли, не заключающей въ себѣ ничего характернаго. Смѣшонъ былъ адмиралъ—г. Николаевъ, интересна г-жа В. Линъ, но общій ансамбль оставлялъ желать лучшаго. *Н. Тамаринъ.*

* * *

Спектакль въ школѣ имени А. С. Суворина. Съ надеждой и живымъ вниманіемъ слѣжу я за различными курсами и школами, которые должны давать сценѣ юныя силы, омоложать ее. Въ школу имени А. С. Суворина, находящуюся подъ дирекціею крупнаго таланта, В. П. Далматова, для практики сценическаго искусства, въ нынѣшнемъ году приглашены преподавателями, кромѣ г-жи Мазуровской и гг. Далматова и Арбатова, еще гг. Гнѣдичъ, Глаголинъ, Гловацкій, Корневъ и Усачевъ.

Я попалъ на результатъ почти двухмѣсячной работы г. Арбатова, поставившаго на школьной сценѣ „Трехъ сестеръ“ Чехова.

При такомъ времени для подготовки и режиссерскомъ мастерствѣ г. Арбатова, спектакль, разумѣется, былъ срепетованъ блестяще и общій ансамбль дѣйствовалъ на зрителя подкупающе, особенно при тщательности декоративной и бутафорской обстановки. Но въ душѣ своей я апплодировалъ больше труду и умѣнью г. Арбатова „показать лицомъ“, „подрумянить“ даже слабыхъ исполнителей, чѣмъ игравшимъ пьесу юнымъ актерамъ. Ихъ техническая сноровка выше, чѣмъ способность переживанія. Мнѣ, какъ и у „станиславцевъ“, на этомъ спектаклѣ детали „выучки“ мѣшали разбираться въ самостоятельныхъ сценическихъ способностяхъ исполнителей.

На поверхностный взглядъ всѣ игравшіе должны были понравиться: такъ всѣ они увѣренно говорили, двигались, группировались, „давали оживленныя паузы“. Но, вглядѣвшись внимательно, можно было похвалить не только за „игру“, но и за проникновеніе ролью и за непосредственныя сценическія способности г. Буха (сумѣвшаго въ учителѣ Кулыгинѣ, рядомъ съ комизмомъ и жалкой „вицмундирностью“, показать душу живую, вырвавшуюся въ дни горя изъ „футляра“), г-жу Масальскую (не справившуюся съ передачей наиболѣе сильныхъ моментовъ драмы Ирины, съ ея разбитыми мечтами, но правдиво, искренно воплотившую образъ, давшую ею поэзію, лиризмъ), г-жу Федорову-Знаменскую (схватившую и внѣшній и внутренній обликъ мѣщанской пошлости), отчасти г. Чехова (не подходившаго къ роли Соленаго, но проявившаго способность къ типическимъ штришкамъ), г-жу Камскую (славная, добрая старуха-нянька) и г. Софронова (правда, игравшаго благодарную и легкую роль Федотика, которую всякій веселый любитель осилитъ). Были удачные моменты у г-жи Горяниной (Маша), но рядомъ съ этимъ прорывались шаблонный пафосъ, искусственные жесты, слишкомъ „выказываемая“ мимика. Другіе же исполнители, если отнять отъ нихъ г. Арбатова, какъ metteur en scéne, были или направлены имъ въ качествѣ maitre de la scéne, не на свои роли или имѣютъ менѣе данныхъ для сцены, чѣмъ ихъ товарищи. *Н. Тамаринъ.*

* * *

Экстренный концертъ Зилоти состоялся подъ управленіемъ А. Никиша. Знаменитый нѣмецкій дирижеръ у насъ давно пользуется особою популярностью и всегда привлекаетъ массу слушателей. Такъ было и на этотъ разъ: публика биткомъ наполнила залъ, устроивъ овацію своему любимцу. Крупный недостатокъ Никиша—бѣдность репертуара, по крайней мѣрѣ въ концертахъ у насъ. Онъ все выступаетъ почти въ однѣхъ и тѣхъ же вещахъ, главнымъ образомъ Чайковскаго. На этотъ разъ мы услышали нѣчто новое—2-ю симфонію Брукнера. Произведеніе не блещетъ ни эффектностью инструментовки, ни плавностью формы, которой, кстати сказать, не особенно владѣлъ авторъ. Тѣмъ не менѣе, задушевность и искренность его музыкальной рѣчи весьма убѣдительна; оригинальность замысла и стихійность творчества ставятъ музу Брукнера въ первые ряды на музыкальномъ Олимпѣ. Брукнеру не легко было снискать себѣ имя; его эмоціи не для большой публики. Крупный успѣхъ симфоніи значительно зависѣлъ отъ тонкаго и проникновеннаго исполненія Никишемъ всѣхъ деталей сочиненія.

Второе отдѣленіе заняла C-dur'ная грандіозная симфонія Шуберта. Не смотря на ея длинноты, публика слушала съ неослабѣвающимъ интересомъ геніальное произведеніе, къ концу котораго замѣтно усталъ оркестръ. Никишъ, дѣйствуя чуть не гипнотически на оркестрантовъ, беретъ отъ нихъ все, что они въ силахъ дать. Порой чувствуется, что наростаніе силы въ оркестрѣ доходитъ до предѣловъ возможнаго, но дирижеръ этотъ моментъ чутко улавливаетъ и мастерски умѣетъ выйти изъ труднаго положенія.

Публика долго не расходилась, вызывая популярнаго дирижера. *В. С.*

* * *

Продолженіе Хроники на стр. 819.

Н. В. Бурдина.
(Къ 60-лѣтію сценической дѣятельности).

Нѣсколько словъ по вопросу о дѣятельности комитетовъ попечит. о народ. трезвости.

Для достиженія коренной своей задачи-огражденія населенія отъ злоупотребленія крѣпкими напитками—попечительства, по смыслу устава, кромѣ надзора за торговлею крѣпкими напитками, обязаны распространять среди населенія «здравыя понятія» о вредѣ неумѣреннаго употребленія крѣпкихъ напитковъ и изыскивать средства для предоставленія населенію возможности проводить свободное время внѣ питейныхъ заведеній.

Распространеніе среди населеній здравыхъ понятій о вредѣ пьянства—является вопросомъ существенно важнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и существенно труднымъ при приведеніи его въ жизнь. Я самъ близко стою къ дѣлу одного изъ уѣздныхъ комитетовъ попечительства—(въ Самарской губерніи) и дѣло это показало мнѣ, что низшій классъ населенія, для котораго нашимъ комитетомъ устраивались народныя чтенія, весьма охотно шелъ на нихъ, когда въ программѣ вечера стояли литературныя произведенія, пѣніе, и пр., но какъ скоро въ программѣ появлялось названіе брошюры, популярнымъ языкомъ трактующей о вредѣ пьянства, тотчасъ же театральный залъ блисталъ отсутствіемъ публики, а жалкое количество ее, размѣстившись по разнымъ угламъ, посылала ядовитыя и порой злыя насмѣшки по адресу лекторовъ; такъ и бывало всегда, какъ только мы дѣлали попытку ознакомить населеніе съ вредомъ, приносимымъ злоупотребленіемъ крѣпкими напитками. Очевидно, что у низшаго класса съ одной стороны развито сильное самолюбіе, которое не позволяетъ ему серьезно и прямо отнестись къ больному вопросу, а съ другой стороны умственный уровень рабочаго люда стоитъ настолько низко, что, какъ бы просто и ясно ни была написана та или иная серьезная брошюра, она является недоступной его пониманію. А разъ человѣку нельзя сказать, не задѣвъ его самолюбія, «ты пьешь, а этого дѣлать не слѣдуетъ потому-то и потому-то», разъ онъ не понимаетъ научнаго трактата, изложеннаго въ простой брошюрѣ, то надо искать другихъ путей, которыми бы можно было подойти къ желанной цѣли. По моему глубокому убѣжденію, такой путь—народный театръ и народная библіотека.

Не надо только смотрѣть на это слишкомъ узко и видѣть въ этомъ только пустое развлеченіе. Устроивъ народный театръ—не надо дѣлать изъ него ярмарочный балаганъ. Устроивъ библіотеку читальню, надо позаботиться о лучшемъ подборѣ литературнаго матеріала. У насъ это дѣло повсемѣстно хромаетъ. Особое вниманіе слѣдовало бы обратить на расширеніе спеціальныхъ отдѣловъ библіотекъ, а не отдавать главнаго мѣста духовному отдѣлу, дѣлая изъ народной библіотеки скорѣе монастырскую и отталкивая этимъ окончательно отъ охоты къ чтенію молодежь, въ большинствѣ не переваривающую матеріала нашихъ «духовно-нравственныхъ» книгъ.

Къ постановкѣ народныхъ спектаклей слѣдуетъ приступать весьма осторожно и умѣло, ибо неудачнымъ началомъ сразу можно испортить дѣло.

Открывая въ извѣстной мѣстности народный театръ, надо прежде всего заняться постановкой самыхъ простыхъ народныхъ сценъ преимущественно комическаго содержанія, такъ какъ надо помнить, что народъ нашъ пріученъ къ балаганамъ и чтобы онъ не потерялъ интересъ къ представленіямъ, его надо постепенно пріучать къ серьезнымъ вещамъ. Театръ та же школа—и въ немъ какъ въ школѣ надо начинать съ азбуки. Какъ ребенка, обучая чтенію, мы знакомимъ съ самыми легкими, наиболѣе знакомыми ему слогами, такъ и пріучая народъ къ театру, надо начинать съ того, что близко его сердцу и его понятію; и уже постепенно, шагъ за шагомъ, по ходу культурнаго развитія простой публики, переходить на болѣе серьезное. Когда любовь къ театру мало-по-малу разовьется и народъ будетъ интересоваться не только содержаніемъ пьесы, но и будетъ разбираться (конечно, по своему) въ удачномъ исполненіи, тогда можно сдѣлать громадный и весьма желательный шагъ,—привлечь на сцену нѣкоторыхъ отдѣльныхъ исполнителей изъ народа. Съ того времени народъ пріобрѣтетъ еще большій интересъ къ театру и совершенно незамѣтно для самого себя, позабудетъ дорогу къ полосатой вывѣскѣ.

Одинъ изъ мѣстныхъ нашихъ дѣятелей, при обсужденіи вопроса о полезности развитія народныхъ представленій, высказалъ опасеніе, что народъ, полюбя театръ, привыкнетъ къ постояннымъ удовольствіямъ, облѣнится, и какъ онъ высказался, «будетъ уносить послѣднюю копѣйку въ театръ». По поводу этой заботы о «послѣдней копѣйкѣ» мужика, я спрошу, что выгоднѣе для мужика; получить за эту копѣйку душевный отдыхъ, а порой и нравственный урокъ, или бутылку водки?

Само собой понятно, что только, когда во главѣ такихъ

А. Д. Лавровъ-Орловскій.
(Къ 30-лѣтію сценической дѣятельности).

Л. В. Собиновъ.
(Къ концерту 29 ноября и предстоящему турнэ по Сибири).

представленій станутъ люди, дѣйствительно, душой отдающіеся дѣлу отрезвленія и развитія народа, и сами представленія получаютъ постепенный порядокъ въ репертуарѣ, а не будутъ игрушкой свѣтскихъ красавицъ и салонныхъ львовъ, зачастую дѣлающихъ сцену народной аудиторіи—мѣстомъ флирта и любовныхъ похожденій.

О народныхъ гуляніяхъ, устраиваемыхъ нѣкоторыми попечительствами, надо сказать, что въ принципѣ, я противъ этого рода развлеченій, не вносящихъ въ душу и психику простолюдина рѣшительно ничего свѣтлаго, а порой даже убивающихъ въ немъ чувство человѣческаго достоинства. Заставляя бѣгать въ мѣшкахъ, безполезно, до полнаго безсилія и одуренія, скользить по натертому мыломъ шесту, бить съ завязанными глазами горшки и т. п., за что рѣдкимъ счастливцамъ выдается призъ, въ видѣ какой-нибудь грошевой мелочи—гг. устроители не задумываются надъ тѣмъ, что такими «разумными» развлеченіями они убиваютъ въ простолюдинѣ человѣческое достоинство, развиваютъ алчный азартъ, а самое главное даютъ возможность болѣе благоразумнымъ смѣяться надъ другими—менѣе развитыми по природѣ. Грустно видѣть, когда какой нибудь бородатый рабочій смѣется надъ потѣющимъ на шестѣ собратомъ своимъ, смѣется надъ темнотой своего родного собрата, смѣется надъ самимъ собой; смѣются и гг. устроители «разумныхъ развлеченій» надъ наивнымъ лицомъ одураченнаго ими парня!

Мнѣ могутъ замѣтить, что, указывая на театръ и библіотеки, какъ главные рычаги дѣйствій попечительства, я забываю, что трудно устроить театральное представленіе въ сельской глуши, лишенной интеллигентныхъ силъ, но дѣло въ томъ, что въ глухихъ деревушкахъ, отдаленныхъ отъ городовъ, вообще, меньше пьянства. Здѣсь еще не наложила свою руку—пьяная, зубоскальная, дико-разгульная фабричная цивилизація. Главное вниманіе слѣдуетъ обратить именно на мѣста скопленія заводскихъ фабричныхъ рабочихъ и ремесленниковъ. Русскій мужикъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, покидая свою деревню, приходитъ въ городъ на промыселъ съ чистой наивной душой и сразу наталкивается на волну пьянаго фабричнаго разгула, и очертя голову бросается на нее, и вотъ здѣсь-то ему и нужна помощь комитета.

Я думаю, что громадная сѣть комитетскихъ библіотекъ читаленъ и книжныхъ складовъ должна быть раскинута по глухимъ сёламъ Россіи, а во всѣхъ городахъ, мѣстечкахъ и рабочихъ центрахъ должно устроить народные театры. При этомъ считаю большой опасностью сдавать народныя аудиторіи въ руки антрепренеровъ-профессіоналовъ, которые въ очевидно необходимой для нихъ погонѣ за сборами, не разбираются въ репертуарѣ, пестрятъ его пьесами не только не полезными для народной массы, но зачастую деморализующе дѣйствующими на ея наивную чистую душу. Поэтому еще разъ подчеркиваю: въ народныхъ аудиторіяхъ должны быть хозяевами лица, интересующіяся ввѣреннымъ имъ дѣломъ и стоящія на стражѣ народнаго воспитанія, твердо помнящія, что само правительство давно признало, что за театромъ, какъ за проводникомъ въ общественное сознаніе художественно-образовательныхъ стремленій и идеаловъ, должно быть признано важное государственное значеніе и право на особую о немъ заботу*).

О чайныхъ-столовыхъ попечительства я не буду распространяться, такъ какъ глубоко убѣжденъ въ совершенной ихъ безполезности въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ, ибо надо повліять на психику и нравственность народа, а не на его желудокъ. Смѣшно надѣяться сманить мужика съ проторенной имъ въ кабаки тропинки—порціей чая, хотя бы и купленнаго всего за 2 коп.

Неодобрителенъ также укоренившійся почти повсемѣстно въ комитетахъ обычай ссужать огромными субсидіями церковные хоры; не понятно, какую пользу въ такихъ случаяхъ видятъ комитеты; неужели они думаютъ, что уменьшатъ % алкоголиковъ тѣмъ, что въ мѣстныхъ церквахъ будутъ пѣть нѣсколько лучше организованные хоры? Да и такъ ли еще? А то зачастую деньги отдаются въ безконтрольное расходованіе регента или приходскаго священника, а на что и какъ они расходуются неизвѣстно.

Вообще все дѣло комитетовъ, начиная съ его состава и кончая путями его дѣйствій, требуетъ немедленной и коренной реорганизаціи. Нынѣ составъ комитетовъ носитъ какой-то случайный характеръ; его переполняютъ гг. земскіе начальники, исправники, воинскіе начальники и пр. Не интересуетъ никого и то, какъ и на что расходуются милліоны рублей, ассигнуемые правительствомъ на комитеты трезвости. Надо передать это дѣло въ одни руки—чьи хотите, въ руки земства, города, акцизнаго вѣдомства, но только одной нянькѣ, и тогда дитя не будетъ у насъ безъ глаза.

Н. А. Эрнъ.

Два слова о Гамлетѣ.

Позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ по поводу статьи Н. П. Россова о «Гамлетѣ», напечатанной въ 45 № «*Театра и Искусства*», такъ какъ статья эта направлена по моему адресу.

Сначала сдѣлаю оговорку. Я люблю и уважаю пылъ Н. П. и его страстное увлеченіе Шекспиромъ, и никакой «личности» противъ него не имѣю. Говоря о «черевококшайскихъ принцахъ», я имѣлъ его въ виду постольку, поскольку онъ извращаетъ шекспировскій текстъ, подобно многимъ другимъ исполнителямъ, которые, начиная съ покойнаго Иванова-Козельскаго, усердно занимались этимъ извращеніемъ.

Меня статья г. Россова ни въ чемъ не убѣдила новомъ, и я остался при прежнемъ мнѣніи: артистъ не имѣетъ права лукаво мудрствовать, а долженъ идти по авторскому тексту. Если Шекспиръ два раза упоминаетъ о бородѣ принца, то я, будучи режиссеромъ, не выпущу на сцену безбородаго принца. Если въ пьесѣ есть указаніе, что Гамлетъ хорошо помнитъ шута Іорика, умершаго двадцать три года назадъ, и что принцъ родился въ день смерти Фор-

*) См. Прав. Вѣст. 1902 г. № 154 засѣданіе особой комисіи по пересмотру закона о театрѣ и зрѣлищахъ.

тинбраса-отца, который умеръ за тридцать лѣтъ до времени дѣйствія Гамлета, (Act V, sc 1, 153)—то никакой г. Россовъ не увѣритъ меня, что принцъ юноша. Да развѣ, наконецъ, юноши такъ мыслятъ?—откуда этотъ запасъ жизненной морали, этотъ опытъ, эта начитанность? Г. Россовъ напрасно думаетъ, что въ Виттенбергѣ не было тридцатилѣтнихъ студентовъ—тамъ были и сорокалѣтніе. Слово «young» (молодой) относимое Шекспиромъ одинаково и къ сыну Фортинбраса, у котораго отецъ умеръ тридцать лѣтъ

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТ.-ХУДОЖЕСТВ. ОБЩЕСТВА.

„Милые люди", В. А. Тихонова.
Саня (г-жа Кирова).
Рис. М. Слѣпяна.

назадъ,—должно обозначать понятіе соотвѣтственное нашему понятію—«младшій», въ отличіе отъ «старшій» (в. к. Николай Николаевичъ старшій, и младшій)»; вѣдь въ пьесѣ говорится о двухъ Гамлетахъ и двухъ Фортинбрасахъ,—какъ же ихъ отличать безъ этого эпитета?

Я говорилъ, что артистъ обязанъ брать Гамлета такимъ, каковъ онъ у автора,—конечно, въ предѣлахъ цензурности. Разговоръ Офеліи съ принцемъ во время представленія такъ циниченъ, что его нельзя, точно передать со сцены. Но все, что заключается въ предѣлахъ цензуры—должно быть передаваемо. Въ подлинникѣ сказано «оселъ» и надо говорить «оселъ»; а г. Россовъ говоритъ «ослиный пылъ»—и ему это нравится. Мнѣ это совсѣмъ не нравится, потому что ослинаго пыла я не могу представить.

Авторъ статьи полагается больше на свое артистическое чутье, чѣмъ на шекспировскій текстъ. Это совсѣмъ напрасно: чутье чутью рознь—и не всякому чутью можно вѣрить.

Что же касается ссылки г. Россова на мой переводъ,—то это онъ дѣлаетъ напрасно. Мой переводъ—грѣхъ моей юности; я сдѣлалъ его, когда мнѣ было 23 года, и не моя вина, что его тогда одобрили предпочтительно передъ всѣми другими переводами, и онъ прошелъ 75 разъ на казенной сценѣ, и множество разъ въ провинціи. Моя завѣтная мечта, засѣсть снова за него и перевести подлинникъ строка въ строку, слово въ слово, какъ мною переведены «Зимняя сказка», «Крещенскій вечеръ и «Усмиреніе строптивой» Теперь же, когда мнѣ приходится давать цитаты изъ «Гамлета», я прибѣгаю къ переводу К. Р., какъ самому точнѣйшему и тончайшему.

Впрочемъ мнѣ это нисколько не мѣшаетъ утверждать, что слово «conscience» въ монологѣ «быть или не быть» слѣдуетъ перевести словомъ *сознаніе*, а не *совѣсть*,—такъ какъ *сознаніе* страха загробныхъ мукъ можетъ остановить отъ самоубійства, а совѣсть тутъ при чемъ же?—То же самое и о «bodkin». Шекспиръ говоритъ объ униженныхъ и оскорбленныхъ потѣющихъ цодъ грузомъ жизни—откуда у нихъ стилеты и кинжалы? Тутъ именно имѣетъ авторъ въ виду мысль, что каждый поденьщикъ самымъ простымъ инструментомъ—шпилькой или шиломъ—можетъ освободиться отъ мученій

„Милые люди", В. А. Тихонова.
Крапчикъ (г. Бартеневъ).
Рис. М. Слѣпяна.

и получить вѣчное блаженство. Увѣряю г. Россова, что это не страсть къ «перепращиванью», а отвращеніе отъ «припомаживанья».

Что-же касается монолога передъ войскомъ Фортинбраса, то я утверждаю, что въ исполненіи Сальвини—это было изумительно. Уважающіе Шекспира артисты его никогда не опускали,—и на Императорской сценѣ онъ шелъ и въ Москвѣ и въ Петербургѣ.

П. Гнѣдичъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЯ АРТИСТКИ.

Г-жа Кремнева.
(Вильна—городской театръ).

Садъ дезъ ухода.

Естественно, что каждый годъ ученическія выставки въ Академіи Художествъ волнуютъ и интересуютъ: вѣдь, какъ ни какъ, многіе будущіе силы и таланты все еще не минуютъ Академіи; здѣсь по временамъ дѣйствительно появляются молодые всходы нашего художества. Съ другой стороны, право, наскучило негодовать, повторять, что каждый годъ Академія срамится и подчеркиваетъ свою полную несостоятельность въ оцѣнкѣ работъ учениковъ, въ заботливомъ и необходимомъ уходѣ, обнаруживая какую-то примитивную растерянность. Вѣдь во всякой школѣ должно-же быть что-нибудь твердо-опредѣленное, консервативнаго или прогрессивнаго характера, извѣстный уровень требованій. Но попробуйте опредѣлить общій характеръ требованій въ нашей высшей художественной школѣ на основаніи конкурсныхъ и классныхъ работъ ея учениковъ. Пожалуй, половина конкурсныхъ работъ не удовлетворяетъ примитивнымъ требованіямъ строгаго изученія формы, понимаемой хотя-бы въ старомъ смыслѣ. Прогуляйтесь по циркулю, гдѣ выставлены работы мастерскихъ. Недоумѣваешь, почему авторы многихъ работъ въ мастерскихъ проф. Маковскаго, Чистякова считаются прошедшими общую школу, когда такъ работать, какъ Богъ на душу положитъ, можно спокойно сидя въ провинціи, не проходя никакой школы: до того мало здѣсь не только художественнаго образованія, знакомства съ современной живописью, а простой гимназической грамотности.

Правда, можно отмѣтить яркій фактъ—нашумѣвшую исторію съ вторично не получившимъ званія Анисфельдомъ, однимъ изъ нашихъ талантливыхъ учениковъ и уже извѣстнымъ художникомъ, даже сосьетеромъ крупнѣйшаго Парижскаго художественнаго общества. Но, право, здѣсь не столько сказывается направленіе, сколько курьезная старческая раздражительность и капризность, совершенно конечно не гармонирующія съ достоинствомъ высшаго художественнаго учрежденія. Какъ бы ни было старчески слабо зрѣніе у членовъ академическаго совѣта, не могутъ-же все-таки они не видѣть, что Анисфельдъ дѣйствительный талантъ, дѣйствительный мастеръ, что удивительно красивая по краскамъ акварель его «Пиръ Валтасара» — единственное на выставкѣ произведеніе по выработанному мастерству,—что яркими и свѣтлыми пятнами среди окружающаго по своимъ крупнымъ достоинствамъ, особенно живописнымъ, являются и большая его картина и женскій портретъ. Потѣшнымъ апологетомъ академическаго престижа выступилъ г. Брешко-Брешковскій въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ», приравнявшій Анисфельда къ талантливому, но не грамотному гимназисту, чѣмъ, конечно, только лишній разъ выявилъ, что самъ попалъ въ критики безъ аттестата зрѣлости. Трудно въ самомъ дѣлѣ предположить, чтобы академическій ареопагъ искренно считалъ неудостоеннаго Анисфельда ниже удостоенныхъ авторовъ дѣйствительно уже безграмотныхъ и безталанныхъ работъ, вродѣ «Казаки ушли», «Выдала», «Пикникъ», «Бѣлая дача», «Паромъ», «Солнечный день», «Умерла» и др.: пришлось-бы уже серьезно говорить не о вкусахъ членовъ ареопага, а просто о состояніи ихъ зрѣнія. Думается, здѣсь сказалось своего рода озорство старичковъ, желавшихъ разсердить «декадентовъ» вторичнымъ отказомъ въ званіи ихъ любимцу и вмѣстѣ наказать строптиваго ученика. Послѣднее разумѣется совершенно непозвительно по своей жестокости, въ виду тѣхъ побочныхъ обстоятельствъ, по которымъ Анисфельду необходимо полученіе званія. Во всякомъ случаѣ исторія съ Анисфельдомъ и незабвенная исторія съ Малявинымъ останутся навсегда яркими позорящими страницами въ лѣтописяхъ академической жизни и дѣятельности.

Озорство сказалось и въ томъ, что не дали званія Евстафіеву за импрессіонистскую картину «Сборъ яблокъ», кое-въ чемъ пріятную, хотя и не новую по пріемамъ, и особенно Карпинской за совершенно безобидную милую картинку «Журфиксъ», выработанную, съ хорошо переданнымъ свѣтомъ, и за очень милые по живописи этюды, юмористически передающіе жизнь куколъ, вещицы не безъ отзвуковъ картинъ художницъ изъ «Союза» и другихъ передовыхъ выставокъ. Уже не озорство, а непониманіе, неумѣніе разобраться сказалось въ томъ, что не удостоенъ заграничной поѣздки Тильбергъ, конкурентъ изъ мастерской Кардовскаго, авторъ серьезной, если и не оригинальной, картины «Погребеніе» и хорошо штудированныхъ рисунковъ, несомнѣнно показывающихъ школу, что ему предпочтены г.г. Мясоѣдовъ, Кузнецовъ, Колесниковъ.

Въ этомъ предпочтеніи пожалуй можно видѣть извѣстную тенденцію—склонность къ эклектизму, гдѣ любезный сердцу

О. П. Зарайская.
(Пермь).

старый шаблонъ прикрашенъ тоже далеко не новыми, но пожалуй только что узаконенными въ большой публикѣ завсеваніями, вродѣ напр. «мастерства» раздрызганныхъ и жирныхъ мазковъ С. Колесникова. Между тѣмъ и мотивы и черноватая «гамма» пейзажей этого излюбленнаго лауреата Академіи слишкомъ не новы, а истинная выдержанность строгаго рисунка болѣе, чѣмъ сомнительна. Уже одно то, что Брешко-Брешковскій захлебывался отъ восторга передъ «Походомъ» премированной картиной г-на Мясоѣдова, подобной которой будто-бы не было безъ малаго двадцать лѣтъ, служатъ ей печальной рекомендаціей. И дѣйствительно, по существу это—довольно легковѣсное произведеніе дешеваго иллюстраціоннаго характера съ композиціей живой картины, съ бомбоньерочно стилизованными, а-ля-Соломко, фигурами, слабовато нарисованными, не смотря на академическую прилизанность и гипсовую мускулатуру, съ замѣтнымъ вліяніемъ въ живописи такихъ слишкомъ не новыхъ боговъ, какъ Гансъ Макартъ, Бакаловичъ и пр. Вотъ малообѣщающій, но повидимому удачливый пансіонеръ Академіи.

Совершенно лишенъ какой-бы то ни было физіономіи и пансіонеръ Кузнецовъ, картина котораго «Капунъ» съ настроеніемъ изъ Печерскаго и Нестерова не лишена все-таки уровня передвижническаго приличія, чего обыкновенно нельзя сказать о картинахъ ежегодно отправляемыхъ за границу пансіонеровъ изъ мастерской проф. В. Маковскаго. Кстати, аристократъ Брешко-Брешковскій по поводу этой очень одобряемой имъ картины, хотя четыре женскихъ фигуры почему-то превратились у него въ три, съ ужасомъ вспоминаетъ о «мѣщанской пошлости» недавнихъ программъ, гдѣ фигурировали мужики въ красныхъ рубахахъ за самоварами, ночлежники, пропойцы. Какъ дѣйствительно, для нѣкоторыхъ господъ по замѣчанію Homo novus'a (см. «Т. и Иск., № 45 «По театрамъ») характерно самое пониманіе слова пошлость!

Даже Фешинъ, наиболѣе талантливый, привлекательный и свѣжій изъ лауреатовъ, и въ трактовкѣ, и въ техникѣ и въ тонахъ большой картины «Капустница» (гдѣ пожалуй самое интересное и оригинальное — живопись кочней капусты) и красиваго портрета «страшно-характерной женщины» (Брешко-Бр.) вобралъ не мало чужихъ, правда хорошихъ, вліяній отъ Малявина и Сѣрова до прошлогоднихъ талантливыхъ лауреатовъ, хотя увы! въ нѣкоторой сбитости и безформенности фигуръ большой картины какъ-бы чувствуется и... Шмаровъ.

Недурны нѣкоторые офорты и рисунки Овсянникова, пансіонера изъ мастерской Матэ, хотя сильно уступаютъ талантливымъ офортамъ и ксилографіямъ еще не конкурирующаго Фалилѣева, и совершенно выдается прекрасная премированная архитектурная программа Ѳомина «Проектъ курзала при минеральныхъ водахъ» въ стилѣ ампиръ. Очень замѣтны большія картины несомнѣнно способнаго и подающаго надежды Любимова, хотя «Каинъ» (съ нѣсколько дешевой популяризаціей врубелевскихъ тоновъ) носитъ слишкомъ оперный характеръ въ нѣкоторой непродуманности типовъ и академичности позъ, а въ старательно и сильно написанной картинѣ «Въ Крыму» чувствуется отсутствіе истиннаго импрессіонизма, передачи матеріи (скалы) и наоборотъ присутствіе кое-чего «отъ Пимоменки». Пріятна картина Мардиросова «Шутки».

Среди работъ, выставленныхъ по циркулю, совершенно выдаются рисунки, этюды и эскизы А. Яковлева, молодого художника, чрезвычайно много обѣщающаго и уже сейчасъ прекрасно, почти виртуозно, владѣющаго и живописью и рисункомъ. Вообще, какъ и всегда, наиболѣе замѣтны и удачны работы въ мастерской проф. Кардовскаго. Интересны нѣкоторыя пейзажныя работы, напр. Миттельмана, Матвѣя, Сапунова, нѣкоторые этюды старины Горбатова.

Можетъ быть потому, что бранить Академію стало уже общимъ мѣстомъ, хочется не заступиться, а просто отмѣтить нѣкоторое преувеличеніе въ оцѣнкѣ зловредности академическаго режима. Конечно молодые художники въ своихъ успѣхахъ прежде всего обязаны собственной талантливости. Конечно академическіе старички ничему не учатъ и ничему не могутъ научить, конечно они оказываютъ давленіе въ сторону передвижническихъ тенденцій. Но такъ ли велико ихъ деморализующее вліяніе, какъ объ этомъ принято сейчасъ говорить? Вѣдь, право, не только ученики, а и публика привыкли къ ихъ непониманію, даже озорству. Право, художественный цензъ, художественныя званія, если исключить, конечно, значеніе связанныхъ съ ними практическихъ правъ и преимуществъ, давно уже въ жизни и дѣятельности художниковъ приравнялись къ нулю. Исторіи, подобныя исторіи съ Анисфельдомъ, глубоко возмутительны, не столько съ художественно-психологической точки зрѣнія, сколько, если можно такъ выразиться, съ морально-полицейской, ибо по существу неполученіе званія нисколько не можетъ обидѣть или угнетать Анисфельда. Въ результатѣ

МОСКОВСКІЙ МАЛЫЙ ТЕАТРЪ.

Юлій Цезарь—г. Бравичъ. Прометей—г-жа Косарева. Клеопатра—г-жа Гаовская. Юлій Цезарь—г. Айдаровъ. Ирасъ—г-жа Рутковская.

„Цезарь и Клеопатра", Б. Шоу.

Къ 50-лѣтнему юбилею „Грозы", Островскаго.

Е. И. Левкѣева и И. Ѳ. Горбуновъ въ роляхъ Варвары и Кудряша.

пресловутой ежегодной раздачи дипломовъ—только игра печени и селезенки у раздраженныхъ озорствующихъ стариковъ и нѣкоторое все-таки утѣшеніе для плачевныхъ авторовъ картинъ «Казаки ушли», «Выдала» и пр. Трудно допустить, чтобы «несправедливость» дѣйствительно задавила хоть одинъ истинный талантъ. Конечно, молодые всходы при правильномъ уходѣ могли бы расцвѣтать быстрѣе и пышнѣе, но все-таки они расцвѣтаютъ. Жаль зря пропадающихъ казенныхъ денегъ, которыя можно было бы употребить съ такой пользой для художества, но все-таки и сейчасъ въ приспособленномъ зданіи работаютъ и учатся, а въ мастерской, напр., единственнаго профессора Кардовскаго несомнѣнно кое-чему и научаются. Старички получаютъ жалованье и раздаютъ ненужныя званія, а совершенно помимо ихъ Малявины, Анисфельды, мало еще извѣстные А. Яковлевы и Фалилѣевы, пусть самоучкой съ большимъ трудомъ, сумѣли и сумѣютъ взять, что имъ нужно, изъ практики въ академическихъ мастерскихъ.

А. Ростиславовъ.

Англичане и англійскій театръ.

Теодора Лессинга. (Съ нѣмецкаго).

1.

На широкихъ дорогахъ, по которомъ мы бродили въ юности, увядаютъ тополя и сѣверные вязы. На корѣ ихъ мы нѣкогда вырѣзывали «ея» имя рядомъ съ пронзеннымъ сердцемъ. Этого уже не увидятъ наши потомки. Какое странное это увяданіе... Въ маленькомъ садикѣ умираетъ сейчасъ старое дерево, привезенное съ востока. Большія деревья на дорогахъ средней Германіи—выросли изъ сѣмянъ, развѣянныхъ имъ по пути и потому они увядаютъ согласнымъ темпомъ. Жизненная сила родоначальника, увы, на исходѣ...

То же можно сказать и о прекрасной розѣ «La France», засыхающей въ европейскихъ садахъ, потому что родной ея розовый кустъ въ Провансѣ—доживаетъ свой послѣдній часъ. Когда сегодня ночью вдругъ безъ всякой видимой причины треснула моя кровать, я сказалъ себѣ: «теперь умираетъ старый лѣсъ, изъ деревьевъ котораго ты сдѣлана». Подземныя, таинственныя нити корней, изъ которыхъ сплетается совокупность родственно реагирующихъ на явленія природы существъ—не поддаются никакому раціональному объясненію. Когда я читаю у Тэна фразу: «англичанинъ уменъ, воздержанъ, неповоротливъ, упрямъ, сентименталенъ»—я тщетно спрашиваю себя: что, собственно, долженъ означать этотъ перечень свойствъ?.. Можно вѣдь, несомнѣнно, встрѣтить и нѣмца, воздержнаго и умнаго, также, какъ упрямаго, сентиментальнаго француза. Но то, что дѣлаетъ растенія, животныхъ и людей дѣтьми одного неба, одной почвы—постигается лишь чувствомъ. Дѣвушка, бабочка, вишневая вѣтка въ Японіи, степь, море, люди—въ сѣверной Германіи—неужели вы не чувствуете тайны родства между всѣмъ этимъ?.. Мнѣ кажется, что всегда и вездѣ краски, формы, цвѣты, тучи, дѣти—сплетаются въ чудесный узоръ, что голубые люди—люди радости—имѣютъ отношеніе къ яснымъ, золотымъ небесамъ, что мрачные люди объясняются тяжелымъ, сѣрымъ тономъ природы и жилищъ, что цвѣты и деревья выражаютъ себя въ звукахъ, а звуки въ свою очередь претворяются въ краски, краски—въ формы—словомъ, что міръ весь символиченъ, а всѣ предметы въ немъ—какъ-бы транспаранты, сквозь которые мы смотримъ въ царство великой, таинственной гармоніи. И сейчасъ, когда я пишу слова: «Англійскій театръ»—я думаю, что для чуткаго ума здѣсь уже заключена цѣлая гамма представленій.

2.

Въ одной изъ лондонскихъ галлерей виситъ картина, изображающая гордую женщину съ красивой сворой охотничьихъ собакъ. На картинѣ подпись: «Горная Діана». Обвѣянная вѣтромъ, спускается она съ крутой, скалистой тропинки, тамъ—въ Шотландіи. Эту картину написалъ Чарльсъ Уилльямъ Ферзе со своей жены, на ея родинѣ. Въ англійскихъ галлереяхъ можно встрѣтить много подобныхъ картинъ: прекрасныя гордыя, женщины со своими собаками, сильные ясные мужчины, неподвижные и стройные возлѣ своихъ лошадей. Великій сэръ Джозуа Рейнольдсъ, еще болѣе великій Томасъ Гэнсборо, также Лауренсъ, Джонъ Миллэ—часто изображали своихъ удивительныхъ, тонко-культурныхъ лэди и герцогинь въ вѣяньѣ легкаго вѣтерка. Или они писали царственныхъ, благородныхъ мужчинъ, «рыцарскую кровь» Шекспира—и рядомъ съ ними—свѣтлыхъ, англійскихъ скакуновъ, отмѣченныхъ тою же породистостью, какъ и ихъ владѣльцы.

Надежда Михайловна Рыкалова.

Единственная оставшаяся въ живыхъ артистка, участвовавшая въ первыхъ представленіяхъ „Грозы".

Блуждая по замкамъ, городскимъ жилищамъ, галлереямъ и музеямъ Англіи, повсюду сохранившимъ душу старинныхъ родовъ—я ощущалъ мистическое присутствіе невидимой руки, приводящей самыя противорѣчивыя впечатлѣнія къ одному знаменателю.

Эта разрушенная Виндзорская башня, этотъ стройный Вестминстерскій порталъ въ стилѣ Тюдоровъ, эти нѣжныя, тихія дѣти, эта стилизированная живопись Бернъ-Джонса и Россетти, которую такъ несправедливо объединяютъ съ примитивно-итальянской школой, это строгое, сознательное, сильное искусство, стиль англійскихъ книгъ, геометрически правильная красота языка, сухія линіи женскаго тѣла, стройностью напоминающаго стройность благородныхъ оленей, зеленые изгибы причудливыхъ парковъ, рѣзкая пестрота цвѣтниковъ, пуританскіе церкви—какъ удивительно сливается все это въ одно! Англійская борзая, напр., заставляетъ меня вспомнить о моемъ англичанинѣ, ученикѣ, скаковая лошадь о высокочтимой лэди, а деревенскій бульдогъ о его преподобіи. Съ внѣшней стороны особенно яркой противоположностью этого является наша германская упитанность и тяжеловѣсность, та мощная первобытность, которая діонисовскими тонами кричитъ подъ кистью великаго Рубенса. Напрасно спрашиваю я себя: получилъ ли здѣсь человѣкъ своеобразный отпечатокъ отъ культуры и искусства или наоборотъ, требованія англійскаго, хозяйственнаго склада жизни—породили этотъ типъ искусства и культуры?..

3.

Англійское сценическое искусство очень древняго, традиціоннаго, мало академическаго характера. Англичанинъ, какъ вполнѣ порядочный, фешенебельный человѣкъ, настолько поглощенъ серьезными дѣлами, что ему не остается времени на безполезныя, грѣшныя вещи, вродѣ вредныхъ для здоровья страстей или отвлеченныхъ чувствъ. Поэтому въ чисто національныхъ интересахъ—и театръ и общество—уже съ давнихъ временъ прежде всего озабочены изысканіемъ средствъ, ограждающихъ народъ отъ всякаго рода заблужденій. Специфически англійскій стиль выразился въ элегантной (smart) позѣ и она стала такимъ же неотъемлемымъ свойствомъ, такимъ же идеаломъ Великобританіи, какъ напр. военная выправка въ Германіи. Всѣ англичане во всѣхъ житейскихъ положеніяхъ главнымъ образомъ заботятся о красивой, элегантной позѣ. Всѣ!.. И эти царственно сложенныя женщины, душа которыхъ представляетъ нѣчто среднее между сплиномъ и абсолютной пустотой. И эти дѣльцы-джентльмены съ гладко выбритыми не то пасторскими, не то актерскими лицами. И эти напоминающіе греческихъ боговъ и богинь, юноши и дѣвушки, играющіе въ тэнисъ на широкихъ, заросшихъ дерномъ площадкахъ своихъ парковъ и подготовляющихъ проекцію новаго поколѣнія, которое лѣтъ черезъ тридцать опять будетъ играть здѣсь въ тэнисъ.

Символомъ англійскаго театра я бы назвалъ... папиросу! Психологически, «право куренія» по моему, заключается въ извѣстномъ отвлеченіи энергіи сознанія отъ недисциплинированныхъ состояній и настроеній духа. Совершенно невозможно, положимъ, во время куренія подпасть припадку вспыльчивости или бѣшенства. Когда куришь, съ трудомъ допускаешь въ себѣ извѣстные аффекты. Въ Англіи, гдѣ никогда не выпускаютъ изо рта трубки—немыслимы никакія вредныя, нежелательныя эмоціи, т. к. въ подобномъ случаѣ англичанину пришлось бы разстаться съ своей трубкой. Въ критическій моментъ англійскій актеръ никогда не забудетъ съ утонченной элегантностью закуритъ папиросу. Убійца—передъ своимъ страшнымъ дѣломъ, альпинистъ, съ опасностью жизни висящій на канатѣ, два лорда, рѣшившіе забоксировать другъ друга на смерть—всѣ они, какъ воспитанные, стоящіе выше обстоятельствъ джентльмены—не преминутъ вынуть изъ кармана портсигаръ.

Къ 50-лѣтнему юбилею „Грозы", Островскаго.

Н. А. Никулина и К. Н. Рыбаковъ въ сценѣ Варвары съ Кудряшемъ.

4.

Англійская сцена незнакома съ душевными муками. Онѣ—недостаточно gentlemanlike. Образованный англичанинъ согласится скорѣе быть безчувственнымъ, чѣмъ не сдержаннымъ, хотя холодная его выдержка такъ же далека отъ дерзости, какъ и отъ застѣнчивости. Въ Англіи существуютъ отличные люди, единственной позитивной религіей которыхъ является религія хорошаго расположенія духа. Разумѣется, ихъ принципъ полнаго внѣшняго безразличія въ минуты кризисовъ—имѣетъ и оборотную сторону. Онъ ограничиваетъ способы выраженія, и для театра это невыгодно. Да и въ жизни обременительно все время слѣдить какъ бы не уронить себя въ чьихъ-нибудь глазахъ. Утомительно также любить женщину, исключительно озабоченную тѣмъ, какъ бы не измять своей прически...

Театръ прежде всего строго слѣдитъ за соблюденіемъ всѣхъ общественныхъ требованій. Поэтому часто бываетъ такъ комично выступленіе англійскаго актера въ древнефранцузскомъ панцырѣ или римской тогѣ. Эта самоувѣренная нація, обладающая несравненно меньшими возможностями, чѣмъ мы—нѣмцы—живетъ гораздо болѣе полной дѣйствительностью. Она постоянно имѣетъ передъ собою образъ своего собственнаго бытія.

Молодой «континентальный» актеръ чувствуетъ себя счастливымъ, играя какого-нибудь дровосѣка или поденщика въ рваной куркѣ и дырявыхъ башмакахъ. Во фракѣ или смокингѣ—ему не по себѣ. Для молодого англичанина, надѣляемаго, какъ бы низко въ духовномъ и умственномъ отношеніяхъ онъ ни стоялъ, внѣшнимъ лоскомъ, тѣлесной ловкостью и спокойной увѣренностью—совсѣмъ не то. Не носить на сценѣ смокинга—значитъ лишить себя половины «радости» творчества. Каждый нѣмецъ—въ своемъ родѣ маленькій папа. Всѣ хотятъ быть офицерами, никто—солдатомъ. А обратимся къ англійскимъ поэтамъ и философамъ: Юмъ, Милль, Спенсеръ, Дарвинъ—всѣ они привели

долгую жизнь за тяжелымъ прозаическимъ трудомъ инженера, купца, библіотекаря, дипломата. На памятникѣ великаго Локка стоитъ: «Я прожилъ счастливо съ моей умѣренностью». Нѣмецъ всегда немножко сверхъ-литераторъ, сверхъ-артистъ, сверхъ-теологъ...

Въ будущемъ Германіи—я вижу страшнаго врага: міровоззрѣніе, настроеніе лучшихъ сыновъ ея. Міровоззрѣніе безплоднаго, анти-индивидуальнаго индивидуализма. Настроеніе идеалиста аристократика, мѣщанина и плебея по натурѣ. Ибо—что говоритъ прирожденный аристократъ?.. «Я сильнѣе и лучше многихъ другихъ. Поэтому—я отвѣтственъ за многихъ другихъ». Гдѣ теперь эта дѣятельная этика, вдохновлявшая когда-то Лютера и Лессинга, Шиллера и Фихте?.. Я извѣрился въ красоту и силу нѣмецкаго генія. Нашъ индивидуализмъ—преднамѣренъ. Иное въ Англіи. По существу—люди здѣсь эксцентричнѣе, своеобразнѣе, чѣмъ у насъ. И именно благодаря тому, что странности здѣсь—общедоступны, а экстравагантность—является чѣмъ-то вродѣ форменнаго платья—индивидуальное проявляется не такъ рѣзко, какъ у насъ, гдѣ пыжится и чванится каждый червякъ. Въ Лондонѣ какъ будто не встрѣчается ничего личнаго, качественнаго. Все стало количественнымъ, массовымъ. Искусство, образованіе, религія, наука. И все же во мнѣ живетъ твердая увѣренность, что англичане превзойдутъ насъ какъ въ индивидуализмѣ, такъ и въ аристократизмѣ и въ личномъ достоинствѣ—превзойдутъ въ силу своего сильнѣйшаго соціальнаго стремленія... Ибо ихъ театръ, книги, мыслители—уже теперь много хуже и много лучше нашихъ. Неудавшійся англичанинъ—еще ужаснѣе не давшагося нѣмца, но когда въ Англіи удадутся—ребенокъ-ли, женщина, домъ, книга, произведеніе искусства, мысль—то это, дѣйствительно, нѣчто, дѣлающее честь человѣческому роду. И когда я размышляю объ Англіи—надо мной неизмѣнно звучитъ дѣтская пѣсенка, слышанная тамъ когда-то на берегу моря, пѣсенка о кудрявой маленькой дѣвочкѣ.

Я знаю одну дѣвочку
Съ локонами на головкѣ,
Когда она хорошая—
Она очень, очень хороша,
Когда она плоха—
Она ужасна...

Къ 50-лѣтнему юбилею „Грозы“, Островскаго.

П. А. Стрепетова въ роли Катерины.

Московскія письма.

18.

«Привидѣнія» Ибсена сыграны въ Маломъ театрѣ—сыграны хорошо. Но впечатлѣнія, сильнаго и прочнаго, не произвели. И поневолѣ, какъ-то самъ собой, напрашивается вопросъ: «почему?» Заняты были «сама» Ермолова, Бравичъ, Правдинъ, Остужевъ. Значитъ, къ пей приложено все, что можно. И все-таки зритель уходитъ изъ театра только довольный, но не потрясенный. А ужъ не въ «Привидѣніяхъ»-ли трагедія? Не въ нихъ-ли ужасъ?

Въ этомъ спектаклѣ я бы хотѣлъ видѣть подтвержденіе мысли, которая смутно ужъ давно бродила у меня, но бросить которую въ печать я какъ-то не рѣшался. Боялся. Эта мысль:

— Мы не умѣемъ играть Ибсена.

Не умѣемъ не потому, чтобы не было достаточно яркихъ, глубокихъ дарованій. Ихъ на русской сценѣ больше, чѣмъ на какой-либо другой. А не умѣемъ потому, что самая психологія Ибсена намъ чужда. Ибсенъ для насъ, для нашего психическаго уклада, для нашего воспріятія слишкомъ сжатъ, слишкомъ схематиченъ, слишкомъ прямолинеенъ..

Мы страдаемъ обиліемъ слезъ, стоновъ, мечтательности. Суровый норвежецъ боится слезъ. Его страданіе замкнуто, сосредоточено. Мы любимъ недосказанность сумерекъ, таинственную грусть заката, надежду утра, боль вечера. Любимъ, какъ пушкинская Ольга, вздыхать отъ глубины души. Сынъ сѣвера не знаетъ этихъ вздоховъ. Въ воздухѣ фіордовъ все опредѣленно. Все—свѣтло днемъ. Мрачно—ночью.

Сѣверный символъ сжатъ, кратокъ. Онъ идетъ прямо къ цѣли. Мы его воспринимаемъ скорѣе умомъ. Мы его цѣнимъ, но не любимъ.

Вотъ пасторъ въ «Привидѣніяхъ»—какъ онъ далекъ отъ того, что мы привыкли соединять съ понятіемъ духовнаго отца, пастыря! Онъ намъ кажется даже жестокимъ въ своей непримиримости, въ своемъ упрямомъ евангелизмѣ, своей геометрической прямолинейной догматикѣ. И чѣмъ больше подчеркнуть въ немъ эти присущія ему черты, чѣмъ рельефнѣе передать ихъ, что и дѣлалъ г. Бравичъ, тѣмъ меньшее впечатлѣніе онъ на насъ произведетъ. Тѣмъ даже непріятнѣе онъ намъ будетъ.

Вотъ почему мнѣ кажется не пустой фразой формула:

— Мы не умѣемъ играть Ибсена.

Когда въ провинціи, даже въ крупной—Одессѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, я видѣлъ, какъ безучастно публика воспринимаетъ Ибсена, какъ она слабо на него реагируетъ, мнѣ все еще казалось: виноватъ актеръ, виновата актриса, виноватъ режиссеръ. Что-нибудь да не такъ они дѣлаютъ. Послѣ «Привидѣній» на Малой сценѣ, мысль о «невоспріятіи». Ибсена уже не кажется мнѣ парадоксомъ. Я видѣлъ *высокую* въ полномъ смыслѣ слова игру Ермоловой и Бравича, я видѣлъ хорошаго Освальда-Остужева, и ушелъ изъ театра, только анализируя исполненіе и ничего не переживая,—ничего...

Вотъ секретъ того, что называютъ національнымъ въ искусствѣ.

Что дѣлаетъ для насъ холодной сѣверную сагу и для

сѣверянина столь-же непонятной страницы нашего деревенскаго эпоса. Что дѣлаетъ Ибсена непонятнымъ, вѣрнѣе незаражаемымъ для Ермоловой и, наоборотъ, Ермолову, вѣроятно, сдѣлало-бы недостаточно понятной, недостаточно трогательной для норвежскаго зрителя.

Фактъ на лицо: Ермолова въ роли фру Альвингъ не трогала. И въ то-же время та-же Ермолова за нѣсколько недѣль передъ этимъ буквально потрясала въ маленькой роли царицы Маѳы изъ хроники Островскаго «Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій». И тамъ тоже трагедія матери. Тамъ нѣсколько словъ, одно явленіе, а въ «Привидѣніяхъ» цѣлыхъ три акта, но тамъ Ермолова поднималась до какихъ-то буквально жуткихъ высотъ, а несчастія фру Альвингъ казались чужимъ горемъ. Сосредоточенное, угрюмое, безслезное, горе фру Альвингъ не могло быть горемъ Ермоловой...

Сжатъ до схематичности въ «Привидѣніяхъ» и Освальдъ. Уже съ перваго акта онъ только одинъ изъ символовъ «привидѣній», символъ наслѣдственнаго разложенія. Съ этой стороны и «берутъ» его наши русскіе исполнители, начиная съ Орленева. И благодаря этому, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нельзя проявить клиническихъ наблюденій, оказывается пустота, незаполненное мѣсто.

Брандесъ въ своихъ статьяхъ, посвященныхъ Ибсену, называетъ Освальда идіотомъ. Въ сценѣ съ Региной и матерью во второмъ актѣ, когда Освальдъ увѣряетъ мать, что ему нужно тѣло Регины и когда онъ въ присутствіи матери чуть-ли не бросается на горничную,—развѣ это не поведеніе, близкое къ идіотизму? Это дегенерантъ, выродокъ, у котораго бываютъ и такъ называемыя lucida intervalla и даже нѣкоторыя способности художника, но все-же слабоумный. Отчего-бы исполнителямъ вмѣсто клиническаго толкованія не подойти къ Освальду съ этой стороны, отчего не сдѣлать его тихимъ, страдающимъ, больнымъ мальчикомъ, отчего не подвести его къ катастрофѣ постепенно, подготовляя зрителя и дѣлая драму его понятной? Такое толкованіе Освальда сдѣлало-бы болѣе близкой русской публикѣ трагедію «Привидѣній». Въ смыслѣ персонажей есть еще эпизодическая роль отца Регины и самой Регины. Перваго игралъ довольно удачно г. Правдинъ, вторую—очень неудачно г-жа Садовская. Въ ея Региѣ не было главнаго, «радости тѣла», которую подчеркиваетъ въ ней авторъ и которая очень важна для самой сути пьесы. Регина г-жи Садовской просто испорченная горничная изъ «конторы для рекомендаціи», а не изъ «Привидѣній» Ибсена.

Эм. Бескинъ.

Къ пятидесятилѣтію „Грозы".

На-дняхъ истекаетъ 50-лѣтіе со дня постановки „Грозы". Въ газетахъ сообщалось, что пятидесятилѣтній юбилей „Грозы" будетъ праздноваться 15 ноября. Въ біографіи С. В. Васильева, любезно показанной мнѣ дочерью покойнаго, Надеждою Сергѣевной, значится, однако, что „Гроза" шла въ первый разъ 18 ноября. Въ „Моск. Вѣдомост." мнѣ удалось установить точную дату. Въ № 272 отъ 15 ноября 1859 г. читаемъ: „Въ Маломъ театрѣ въ понедѣльникъ 16 ноября въ пользу актера Васильева въ первый разъ „Гроза" драма въ 5 д. А. Н. Островскаго. Роль Бориса Григорьевича будетъ играть г. Чернышевъ. „Френелогъ или шутка актрисы" водевиль въ 1 д. „Съ хорошенькой женщиной судьба за одно" ком. въ 1 д. Дмитревскаго. Начало въ 7½ ч.".

Изъ участвовавшихъ въ первомъ представленіи этой драмы артистовъ осталась въ живыхъ только Н. В. Рыкалова, исполнявшая роль Кабанихи.

Роли были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Катерина—г-жа Косицкая, Варвара—В. Броздина, Тихонъ—С. Васильевъ, Дикой—П. Садовскій, Кулигинъ—Дмитревскій, Кудряшъ—В. Ленскій, Ѳеклушка—Акимова и Борисъ—Чернышевъ.

Изъ тѣхъ же „Моск. Вѣдомост." видно, что послѣдующія представленія „Грозы" въ Москвѣ въ 1859 г. состоялись 18, 19 и 24 ноября въ Маломъ театрѣ, 7 и 10 декабря въ Большомъ театрѣ.

Къ 50-лѣтнему юбилею „Грозы", Островскаго.

М. Г. Савина въ роли Катерины.

Къ сожалѣнію это все, что мнѣ удалось извлечь изъ современныхъ первой постановкѣ „Грозы" газетъ. Рецензій въ нихъ не нашелъ. Первые критики „Грозы" Добролюбовъ (статья „Лучъ свѣта въ темномъ царствѣ", помѣщенная въ „Современникѣ" за 1860 г.), Ап. Григорьевъ, Павловъ (сотрудникъ „Нашего Времени") разбираютъ пьесу и не упоминаютъ про исполнителей.

Мнѣ удалось присутствовать на нѣсколькихъ представленіяхъ „Грозы", которыя не забудутся исторіей русскаго театра. Къ числу такихъ, конечно, можно отнести открытіе въ Петербургѣ театра Литературно-Художественнаго Общества, въ то время носившаго названіе Литературно-Артистическаго кружка. Открытіе состоялось 17 сентября 1895 г. Въ главныхъ роляхъ выступили З. В. Холмская—Катерина, А. П. Никитина—Варвара, П. Н. Орленевъ—Тихонъ, М. А. Михайловъ—Кулигинъ, Н. Д. Красовъ—Борисъ, В. А. Марковскій—**Дикой.**

„Грозою" же открылся 1 сентября 1889 г. въ Москвѣ театръ Е. Н. Горевой, на который было потрачено много денегъ, возлагалось и публикой, и прессой, и актерами много надеждъ, къ сожалѣнію не оправдавшихся. Въ главныхъ роляхъ у г-жи Горевой выступили: г-жи Свободина-Барышева — Катерина, Щеглова—Кабаниха, Славичъ—Ѳеклуша, (кто игралъ Варвару, не помню); гг. Милославскій—Дикой, Каменскій—Тихонъ, Варравинъ—Борисъ, Рутковскій—Кудряшъ.

Г-жа Свободина-Барышева провела роль Катерины, какъ опытная артистка, но не увлекла зрителей, которые, по мѣткому выраженію извѣстнаго московскаго критика Ив. Иванова, смотрѣли на ея игру „безъ гнѣва", но и „безъ страсти".

Изъ мужского персонала выдѣлился г. Рутковскій. Надо отдать справедливость артисту,—роль онъ провелъ вполнѣ жизненно, не впадая въ шаржъ. Слишкомъ солидный, тучный г. Варравинъ совсѣмъ не подходилъ къ роли юнаго Бориса. Очень недуренъ былъ г. Каменскій въ роли Тихона.

Вспоминается мнѣ еще одно выдающееся представленіе „Грозы", выдающееся во-первыхъ потому, что оно состоялось въ бенефисъ покойнаго И. Ѳ. Горбунова, праздновавшаго въ этотъ день тридцатипятилѣтіе своей артистической дѣятель-

ности, во-вторыхъ, потому, что въ этомъ спектаклѣ М. Г. Савина, выступила въ первый разъ, по крайней мѣрѣ въ Петербургѣ, въ роли Катерины.

Трудно было М. Г. завоевать успѣхъ. Въ то время Г. Н. Ѳедотова и М. Н. Ермолова въ Москвѣ и П. А. Стрепетова въ Петербургѣ считались внѣ конкурса въ роляхъ бытового репертуара.

Упрекали г-жу Савину во многомъ, а нѣкоторые рецензенты, между прочимъ, за то, что она надѣла бѣлокурый парикъ, что было дѣйствительно не кстати, но объяснялось опять-таки похвальнымъ намѣреніемъ М. Г. быть оригинальной.

Бенефиціантъ г. Горбуновъ, говорятъ, въ молодости былъ прекраснымъ Кудряшомъ. Охотно этому вѣримъ, но онъ не захотѣлъ считаться съ годами и въ день тридцатипятилѣтняго юбилея, т. е. имѣя за спиной болѣе 50 лѣтъ, вздумалъ выступить въ роли ухаря, по словамъ Кудряша-же, больно лютаго до дѣвокъ. Конечно, г. Горбуновъ имѣлъ успѣхъ, но успѣхъ этотъ нужно приписать не исполненію роли Кудряша въ юбилейный бенефисъ, а прежнимъ заслугамъ.

Въ роли Варвары выступила въ это время совсѣмъ юная и совершенно неопытная дочь И. Ѳ. Горбунова. И она имѣла нѣкоторый успѣхъ, который тоже, очевидно, нужно отнести за счетъ прежнихъ заслугъ отца-юбиляра.

Безупречны были гг. Сазоновъ (Тихонъ), Писаревъ (Дикой) и Давыдовъ (Кулигинъ). Кто изъ нихъ былъ лучше—сказать трудно; всѣ они произвели неизгладимое впечатлѣніе.

Вспоминаются мнѣ и другіе исполнители „Грозы"—г-жа Жулева, въ первый разъ выступившая на этомъ спектаклѣ въ роли Кабанихи. Впечатлѣнія она не оставила. Испортить роль при ея талантливости и опытности Е. Н., конечно не могла, но настоящей Кабанихи, которая была задумана Островскимъ и по разсказамъ старожиловъ великолѣпно воплощалась г-жей Линской, г-жа Жулева не дала.

Прошлый зимній сезонъ „Гроза" была возобновлена въ Петербургѣ въ двухъ театрахъ, въ Александринскомъ и Маломъ. Объ этихъ спектакляхъ говорить не буду—они у всѣхъ въ свѣжей памяти. *А. Курбскій.*

Е. Н. Рощина-Инсарова въ роли Катерины.
(Рисун. г. Котельникова).

Театральныя замѣтки.

Нынѣшнимъ лѣтомъ я ѣхалъ вверхъ по Волгѣ и глядѣлъ, не отрываясь, на берега, на рѣку, дышалъ полною грудью и разныя думушки думалъ. Между прочимъ, поразилъ меня видъ одного небольшого городка или большого селенія между Саратовымъ и Самарой. Съ рѣки, т. е. съ палубы парохода, городокъ казался совершенно мертвымъ. «Cita morte»—сейчасъ же мелькнуло у меня названіе трагедіи д'Анунціо. Ни людей, ни животныхъ, ни даже дымка изъ трубъ. Какъ свинцовый гробъ, сѣрѣли крыши и стѣны домовъ, прилѣпившихся къ горѣ и лощинѣ. Пароходъ шелъ впередъ, городокъ скоро скрылся изъ виду, но впе-

Къ 50-лѣтнему юбилею „Грозы", Островскаго.

М. А. Потоцкая въ роли Варвары.

чатлѣніе осталось неизгладимое. Словно я увидалъ во очію городокъ Хвалынскъ—или какъ его звали—въ которомъ протекала жизнь, изображенная въ пьесахъ Островскаго. И я угадывалъ за этими сѣрыми непроницаемыми крышками добраго Кулигина, рыкающаго Дикого, и Катерину, въ небрежно наброшенной косынкѣ, всю трепещущую въ лунномъ сіяніи, и Кудряша съ поскрипывающими сапогами, и Кабаниху, наложившую мертвую длань на окружающую жизнь... И мнѣ хотѣлось сказать тѣмъ, которые не понимаютъ или притворяются, что не понимаютъ генія Островскаго: «посмотрите на этотъ гробъ на горѣ въ лощинѣ, у самаго берега Волги—и вы, можетъ быть, поймете! Если захотите понять, то поймете!».

Полюсы русской жизни, ея противорѣчія, ея концы—вотъ здѣсь, у города Хвалынска. Тутъ рѣка, въ своемъ родѣ единственная: широкая, безконечная, вольная, свободная, рѣка казачества, ушкуйничества, Стеньки Разина. А надъ рѣкой замурованные города, прячущіеся въ лощинкѣ, мертвые, какъ кладбище. Рѣка зоветъ къ безпредѣльной свободѣ, манитъ въ даль; городъ—привинченъ къ берегу. На рѣкѣ поются вольныя пѣсни, въ лодкахъ Кудряши сидятъ и съ дѣвушками перекликаются, а въ городѣ гнетущая тишина, рабское подчиненіе личности, забитое, загнанное существованіе. На рѣкѣ—свѣтло; въ городѣ тьма. И если хотите, это великій символъ, что изъ мертваго и мертвящаго города, похожаго на свинцовый гробъ, Катерина спасается, бросаясь въ рѣку. На Волгу уходили всѣ, кому непереносна была внутренняя жизнь Хвалынска. Когда становилось не въ терпежъ, не въ моготу, когда деспотизмъ семьи, отца и матери, власти, боярина, вотчинника, подступалъ къ горлу,—бросались на Волгу или въ Волгу, и плыли по ней ушкуйниками и вольными казаками, или тонули, находя въ ней успокоеніе. Волга была не только кормилица, а и великая утѣшительница русскаго народа...

Два полюса: неподвижный городъ, куда не проникаетъ лучъ свѣта, и вѣчно текучая рѣка. Два полюса: городъ, гдѣ на кладбищѣ похороненъ длинный рядъ предковъ, и рѣка, зовущая и влекущая

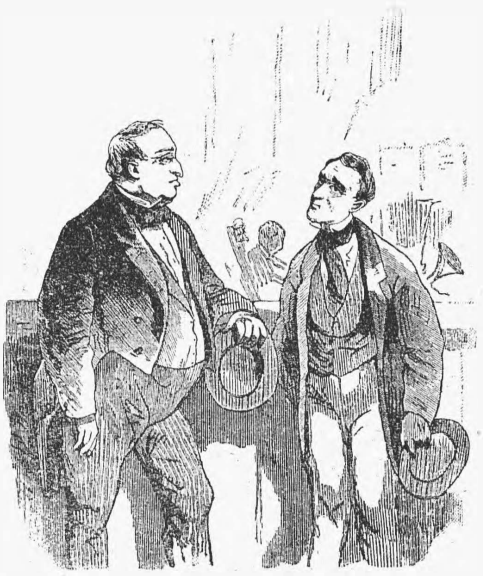
Къ 50-лѣтнему юбилею „Грозы", Островскаго.

З. В. Холмская и А. П. Никитина въ роляхъ Катерины и Варвары.

куда-то далеко, въ будущее, къ новымъ поколѣніямъ. Такъ всегда: консерватизмъ, какъ религія предковъ, и прогрессъ—эта религія будущаго, вѣрующая въ потомство и новаго человѣка...

Никто изъ русскихъ писателей не выразилъ съ такою силою, съ такою красотою и правдою эту «ипостась» русской жизни, русскаго характера, какъ Островскій. Я все жду, когда этотъ великій, несравненный русскій поэтъ займетъ подобающее мѣсто въ школѣ, въ литературѣ, въ академіи. Вѣдь это ужасно, когда подумаешь, что вотъ уже 25 лѣтъ прошло со смерти Островскаго, что отмѣчаемъ 50-лѣтіе за 50-лѣтіемъ его пьесъ, а онъ нимало не приблизился къ намъ, и до сихъ поръ нѣтъ порядочной его біографіи, ни достойнаго критическаго объ немъ труда; полуснисходительная улыбка все еще не сходитъ съ лица разныхъ нашихъ модниковъ и якобы законодателей вкуса. Меня однажды спрашивали, каково, по моему, органическое происхожденіе поэзіи Островскаго. Я сказалъ: Островскій такъ-же стихійно, естественно національненъ, какъ рѣзьба на русскихъ крышахъ. Рѣзьба эта—коньки и прочія украшенія—имитація, художественное воспроизведеніе ледяныхъ сосулекъ. Стекаетъ вода съ крыши, замерзаетъ, охваченная морозомъ, и даетъ причудливыя кристаллическія фигуры. Такъ-же все естественно, органично у Островскаго. Русская-ли вода на Волгѣ застываетъ, слеза-ли замерзаетъ на рѣсницахъ подъ дыханіемъ дѣдушки-мороза—таковы поэтическіе мотивы Островскаго. Его душа простирается отъ «Снѣгурочки» до Купавы и Весны, отъ замурованнаго городка Хвалынска до далекаго моря Хвалынскаго. Вся тяжесть быта, давящая камнемъ на грудь и подоплеку, и вся радость воли, которой нѣтъ конца-края. Все смиреніе христіанскаго отреченія, не знающаго ни проступковъ, ни пороковъ, а только «грѣхъ», и вся полнота языческаго міроощущенія. Что можетъ быть, напримѣръ, христіански-смиреннѣе Катерины съ ея мистицизмомъ? «Уйди ты, врагъ ты мой!». Но побѣдилъ «врагъ», и какая безудержность, безоглядочность стихійнаго порыва...

Леметръ въ статьѣ о «Грозѣ» говоритъ, между прочимъ: «у нихъ (героевъ «Грозы») замѣчательная манера быть тѣмъ, что они есть». Какая характерная фраза въ устахъ француза, представителя самой старой, завершенной европейской культуры! Ибо «быть» и «казаться»—не только не совпадаютъ, но и не должны совпадать; ибо на взглядъ изощреннаго культурнаго человѣка, какъ платье должно скрывать формы, такъ языкъ скрываетъ мысли, условность обращенія—сущность. Поэзія, искусство уже не могутъ быть тѣмъ, о чемъ мечталъ и что формулировалъ Зола—«преломленіемъ жизни и природы черезъ темпераментъ художника». Кромѣ натуры и поэта, какъ объекта и субъекта творчества, между ними, вмѣстѣ съ ними, стоитъ условность жизни, которая не смѣетъ быть тѣмъ, что она есть, и условность художника, который тоже не смѣетъ и не долженъ быть тѣмъ, что онъ есть. И вотъ вамъ французское искусство. Вотъ причина, почему такими плѣнительными для стараго Запада оказались сѣверные писатели. Пришли «варвары», которые сохранили искреннюю и наивную манеру «быть тѣмъ, что они есть». Леметръ вторично возвращается къ поразившей его особенности русскаго писателя и говоритъ дальше о герояхъ «Грозы»: «у нихъ совершенно нѣтъ того, что всегда въ большей или меньшей степени имѣется у насъ, что встрѣчается даже у нашихъ крестьянъ: страха показаться смѣшнымъ». Да, точно этого страха нѣтъ—жеманства, ложнаго стыда нѣтъ ни у Островскаго, ни у его героевъ.



Впечатлѣнія во время „Грозы" Островскаго.

Послѣ перваго дѣйствія.

— Вы знаете содержаніе этой пьесы?

— Да. Я нахожу ее безнравственной. Благовоспитанные люди отзываются объ этой пьесѣ такъ: cette pièce est vilaine et dégoutante.

Да-съ!

Послѣ третьяго дѣйствія.

— Ваша правда; я удивляюсь, какъ цензура пропустила ее; вѣдь это значитъ развращать насъ всѣхъ; нельзя-ли, Иванъ Ивановичъ, въ какомъ нибудь журналѣ отдѣлать Островскаго?

— Пробовалъ, да нигдѣ не принимаютъ. Тутъ, батюшка, сила: вся молодежь на дыбы стала. Развѣ послать въ „Наше время".

Послѣ пятаго дѣйствія.

— Это значитъ компрометировать насъ всѣхъ.

— Что-же дѣлать; вы слышите, какъ хлопаютъ, чего добраго и автора вызовутъ.

(Первое представленіе „Грозы" Островскаго въ Петербургѣ „Искра". 1860 г.).

Извѣстная танцовщица миссъ Модъ Алланъ.
(Къ предстоящимъ гастролямъ).

Поэзія Островскаго это цѣлокупная связь человѣка съ жизнью и природою. Они стоятъ другъ передъ другомъ съ открытыми лицами.

На-дняхъ я читалъ что московскій Художественный театръ собирается ставить «На всякаго мудреца...». По обыкновенію, у представителей этого театра все выходитъ чрезвычайно торжественно, такъ что и въ данномъ случаѣ—не просто ставятъ пьесу Островскаго, но рѣшили порвать съ однимъ, и сдѣлать такимъ образомъ «завершеніе круга». Вл. И. Немировичъ-Данченко при этомъ пояснилъ, что подъ «завершеніемъ круга» слѣдуетъ разумѣть «возвращеніе къ актеру». Однако не совсѣмъ. Какъ сказано въ шуточномъ примѣчаніи, почтенный руководитель Художественнаго театра полагаетъ, что для того, чтобы играть Островскаго, «надо ѣсть пироги и ходить въ баню». И хотя это шуточное примѣчаніе, но мнѣ почему-то кажется, что и въ этомъ случаѣ «завершенія круга» и «возвращенія къ актеру» методъ Художественнаго театра будетъ тотъ же, и постичь Островскаго надѣются черезъ предметы ощущаемые — баню, пироги и постное масло,—а не черезъ наивное созерцаніе и чувствованіе народной души.

Наивность чувства, наивность сердца — вотъ въ чемъ секретъ искусства, какъ и религіи. Искусство, какъ и религія, не переноситъ анализа, скепсиса, сомнѣнія. «Полнота ощущенія» или «обладанія», по выраженію Баратынскаго, — вотъ сущность поэзіи. Нужно нѣчто дѣтское, довѣрчивое, позволю себѣ выразиться, — «круглоглазое» для того, чтобы творить искусство. Не только въ томъ дѣло, что эти люди, по выраженію Леметра, имѣютъ манеру быть «тѣмъ, что они есть», но и въ томъ отчасти, чтобы смотрѣть такъ на міръ, чтобы брать людей такъ, такими, какъ они есть, съ живою кожею, хотя-бы подъ микроскопомъ это была мелкая ткань сплошныхъ узловъ; съ живыми формами, хотя подъ ними, если вскрыть тѣло ножомъ, мокрыя, склизлыя, противныя внутренности; съ цвѣтами психологіи, хотя, если порыться, легко откопать физіологическіе корни подъ роскошной и богатой психологіею.

Въ Островскомъ та святая, трогательная, свѣтящаяся дѣтскость души, безъ которой нѣтъ радостнаго искусства. Въ нашей литературѣ ихъ двое—настоящихъ Аполлоновъ, свѣтлыхъ и ясныхъ: Пушкинъ и Островскій. Когда я увидалъ впервые портретъ работы Кипренскаго, и предо мною блеснули эти чудесные синіе, довѣрчивые и дѣтскіе, при всемъ умѣ и огнѣ, глаза Пушкина,—я понялъ истинно божественное пушкинскаго генія. И ту же великую, міръ спасающую наивность, я угадываю въ слегка нахмуренныхъ портретахъ Островскаго. Читайте письма Пушкина, читайте письма Островскаго (къ сожалѣнію ихъ мало опубликовано). Это страшно важно,—письма: въ нихъ человѣкъ бываетъ запросто, тутъ его обычная, житейская манера. Вы поразитесь тѣмъ, что какъ въ письмахъ Пушкина, такъ и въ письмахъ Островскаго необычайное, на первый взглядъ, количество «прозы»: разговоры о дѣлахъ, мелочахъ жизни, счеты и пр. Ни капли пророчества, поученія, ни капли литературничанія, и очень мало о «планахъ» литературныхъ работъ, и еще меньше авто-комментаріевъ. Подлинно: у нихъ манера быть тѣмъ, что они есть... Я не могу забыть одного письмеца Островскаго, кажется, къ Бурдину. Островскій проситъ похлопотать въ дирекціи насчетъ какого-то незначительнаго аванса. Вотъ, пишетъ онъ,—Крыловъ-то умѣетъ пьесы писать и у дирекціи въ фаворѣ, хотя-бы мнѣ половинку получить за пьесу. Я не помню выраженій, но смыслъ именно таковъ—умилительный. Этотъ гигантъ-талантъ, во истину русскій Мольеръ, уже пожилой, если не старый, смотритъ круглыми глазами на себя, на свой даръ, скромно торгуясь о какихъ-то 300 руб., и вздыхаетъ, что онъ не Викторъ Крыловъ... И какъ не подозрѣвалъ онъ и не чувствовалъ, какой громадный даръ носилъ въ себѣ его мозгъ, заключала его душа, — такъ и герои Островскаго прежде всего отличаются величайшей скромностью и отсутствіемъ вывѣски. Физически сильные и прекрасные, какъ русскіе богатыри, они легко и просто несутъ свое тѣло. Люди большого сердца—горячаго-ли, холоднаго-ли и жестокаго, все равно большого—они проявляютъ его съ какою-то особою естественною граціею. Они не возвѣщаютъ о себѣ никакими фанфарами, лейтъ-мотивами; нѣтъ у нихъ того, что такъ непріятно дѣйствуетъ у резонирующихъ писателей—всѣхъ этихъ увертюръ и саморекомендацій, указательныхъ пальцевъ и нотабенъ. А просто: «вотъ мы каковы», и вотъ что отсюда слѣдуетъ. Тутъ цѣлокупность жизни; тутъ деревцо, кустикъ, цвѣтокъ вырваны изъ жизни, какъ изъ теплой почвы, вмѣстѣ, за одно, съ комочками сырой земли, обволакивающими корни. Это не искусственный препаратъ, а какое-то стихійное выдѣленіе красоты и индивидуальности искусства изъ безсознательнаго, темнаго процесса жизни...

Выше цитированный мною Леметръ, далеко не поклонникъ Островскаго, какъ и вообще, всего русскаго («ни на одно су я не славянинъ» — пишетъ онъ), говоритъ по поводу сценъ Кабанихи съ Тихономъ, и послѣдняго съ Катериною: «я не знаю ничего, что могло бы сравняться съ этими сценами по необычайной, изумительной простотѣ». И точно, не найдешь ничего сравнимаго. Въ чемъ необыкновенная прелесть пушкинскаго стиха? Да въ томъ, что будучи безыскусственъ, какъ проза, онъ неимовѣрно прекрасенъ, какъ поэзія. Вотъ и Островскій таковъ же... И герои его таковы... Видимой простотой и скромностью

походя на жизнь, они сущностью своею поэтичны, какъ самыя прекрасныя легенды, и волнуютъ насъ, какъ воздушная романтическая сказка. Подлинно, по выраженію нѣмецкаго поэта, вплетаются небесные цвѣты въ земную твердь...

И я думаю: когда же придетъ настоящій день, и оцѣнятъ Островскаго какъ слѣдуетъ, и придутъ на поклоненіе къ великому національному поэту?

Вѣдь пора... Пятидесятилѣтіе пьесъ мелькаетъ за пятидесятилѣтіемъ, а мы все еще не научились любить и понимать Островскаго. **А. Кугель.**

Музыкальныя замѣтки.

Столѣтній юбилей со дня рожденія Шопена далъ поводъ къ чествованію памяти великаго композитора. Изъ этихъ чествованій наибольшаго вниманія заслуживаютъ концертъ Сливинскаго и лекція профессора Л. А. Саккетти.

Вечеръ Шопена въ исполненіи г. Сливинскаго — вы догадываетесь, конечно, что это былъ вечеръ благоуханной поэзіи. Изъ всѣхъ композиторовъ Шопенъ менѣе всего возбуждаетъ разногласій. Направленія и вкусы могутъ мѣняться сколько угодно; симпатіи и антипатіи колебаться какъ маятникъ, идеалы и задачи тяготѣть въ разныя стороны,—но, среди всѣхъ преходящихъ вѣяній минуты или своенравныхъ прихотей моды, незыблемымъ останется навсегда непобѣдимое обаяніе шопеновскаго творчества. Муза знаменитаго польскаго композитора выдержитъ тлѣнъ времени и устоитъ противъ ржавчины измѣнчивыхъ теченій. Тайна этого всеобщаго и неискоренимаго очарованія заключается въ двухъ особенностяхъ, присущихъ Шопену болѣе, чѣмъ какому либо другому композитору. Говорю объ его субъективности и національности—этихъ двухъ главныхъ устояхъ искусства.

Въ художественномъ произведеніи цѣнится не подлинное воспроизведеніе міра, а преображенное отраженіе этого міра въ душѣ художника. Абсолютная вѣрность не возвышается надъ фотографіею. Это мертвое, рабское подражаніе—не болѣе. Жизнь и теплоту произведеніе пріобрѣтаетъ лишь тогда, когда возбуждаемыя въ насъ, подъ тѣмъ или инымъ вліяніемъ, впечатлѣнія, преломляясь сквозь призму индивидуальности художника, выливаются наружу, окрашенными въ цвѣта его личнаго міровоззрѣнія. И чѣмъ самобытнѣе его міропониманіе, чѣмъ глубже воспріятія, чѣмъ сильнѣе рефлексъ—тѣмъ ярче изображеніе, рельефнѣе контуры и жизненнѣе колоритъ. Въ этомъ смыслѣ, Шопенъ—самый субъективный изъ поэтовъ. Рядомъ съ нимъ можно поставить только одного художника—изъ другой области—Гейне, съ которымъ у Шопена и много другихъ общихъ чертъ. Никто другой изъ композиторовъ не обладалъ такою нѣжною впечатлительностью, не откликался съ такою чуткою воспріимчивостью, не реагировалъ съ такою болѣзненною чувствительностью на возбужденія извнѣ. Его сердце трепетно сжималось при малѣйшемъ соприкосновеніи. Душа его, подобно эоловой арфѣ, дрожала при легчайшемъ дуновеніи зефира и звучала мощными переливами небесныхъ гармоній. Легко возбуждаясь, Шопенъ, въ то же время, глубоко и прочувствованно воспринималъ ощущенія. Впечатлѣнія не скользили по немъ. О, нѣтъ! Онъ ихъ переживалъ всѣмъ сердцемъ. Онъ отдавался своимъ чувствамъ со всею искренностью, горячностью и растроганностью умиленной души. Его переживанія—сплошной экстазъ, непрерывный трепетъ молитвенныхъ настроеній. И претворяя свои душевныя движенія въ звуки, онъ налагалъ на нихъ неизгладимую печать своей необыкновенной личности, одной изъ самыхъ своеобразныхъ по манерѣ поэтическаго выраженія, самыхъ гармоничныхъ по душевной просвѣтленности, самыхъ плѣнительныхъ по трогательности и глубинѣ лирическихъ изліяній. Самъ изящество и грація, Шопенъ былъ чуждъ салоннаго блеска и внѣшней эффектности. Это тѣмъ болѣе странно, что Шопенъ все время вращался въ аристократическихъ кругахъ, гдѣ внѣшняя красивость замѣняетъ истинную красоту духа. Натура менѣе сильная могла бы измельчать въ этой пустой средѣ сусальнаго блеска и поверхностныхъ чувствъ. Но поэтическій геній Шопена спасалъ его отъ опошленія. Очевидно, мягкое благородство формъ, присущее свѣтскому обществу, подкупало эстетическую натуру Шопена, но далѣе этого поклоненія внѣшней культурѣ композиторъ не шелъ. Въ духовной сферѣ онъ жилъ собственною жизнью—жизнью аристократа духа. Преклоняясь предъ всякою красотою, онъ, въ области внѣшнихъ отношеній, платилъ дань и внѣшней красотѣ, но ею онъ не ограничивался. Онъ не опускался до Фильда, Гуммеля, Калькбреннера и тому подобныхъ божковъ салона, у которыхъ внѣшнею красивостью все и исчерпывалось. Едва онъ уносился воображеніемъ въ царство поэтической мечты, онъ стряхалъ отъ себя все внѣшнее, матеріальное. Онъ парилъ въ эфирѣ чистѣйшей поэзіи. Меланхолически-задумчивый, онъ былъ далекъ отъ всякой сантиментальности или напускного пафоса. Ложь была недоступна его душѣ. Пѣлъ-ли онъ личное горе, скорбѣлъ-ли о паденіи родины, вспоминалъ-ли годины ея славы или грезилъ о ея возрожденіи—онъ пѣлъ про то, что чувствовалъ, а чувствовалъ онъ глубоко, нѣжно и искренно. Правда и красота—таковы два качества, которыя никогда не покидали Шопена. И вотъ, представьте себѣ эту глубоко эстетическую натуру, способную мыслить только образами чистѣйшей красоты, чувствующую съ захватывающею силою увлеченія, надѣленную неистощимымъ даромъ музыкальнаго творчества—и вы поймете, почему всѣ народы славятъ имя Шопена, любятъ его произведенія, считаютъ его роднымъ, близкимъ, дорогимъ. И это несмотря на рѣзко выраженный національный складъ его творчества.

„Несмотря?" Нѣтъ, именно поэтому. Именно потому, что Шопенъ такъ глубоко національненъ, онъ такъ недосягаемо великъ. Крупные художники всегда національны. Говорю, конечно, не о націонализмѣ въ томъ смыслѣ, какъ это слово понимаютъ разные квасные патріоты и челсвѣконенавистники. Этотъ націонализмъ ведетъ только къ трупному разложенію.

Высшій даръ художника—наблюдательность. Доведенная до высокой степени, она достигаетъ особой прозорливости, граничащей съ ясновидѣніемъ. Проницательно вглядываясь въ окружающую дѣйствительность, художникъ почерпаетъ въ этихъ наблюденіяхъ все разнообразіе формъ, красокъ и образовъ. Отдѣляя случайное отъ необходимаго, онъ улавливаетъ типическія черты, т. е. одинаковыя особенности, зависящія отъ общности условій. Но одинаковость чертъ, обусловленныхъ общностью сосуществованья и развитыхъ наслѣдственностью—это, вѣдь, и есть національность. Изучая ближайшую среду, художникъ, прежде всего, объектомъ наблюденій избираетъ національность. Она и даетъ художнику наибольшій запасъ непосредственныхъ впечатлѣній, живыхъ образовъ, яркихъ картинъ. Она питаетъ его воображеніе. Она подсказываетъ ему все то недоговоренное, смутное и тайное, заложенное въ основахъ жизни. Черезъ нее устанавливается живая связь между внутреннимъ міромъ художника и всѣмъ тѣмъ, что находится по ту сторону этого міра. Въ общеніи съ нею онъ пріобрѣтаетъ жизненность тона, свѣжесть чувства и яркость изображенія.

Шопенъ жилъ въ такое трагическое для Польши время, когда всякій польскій патріотъ судорожно цѣплялся за малѣйшій обломокъ національной жизни своей родины, какъ за дорогую реликвію, какъ за священный символъ ея былой славы. Страстно любя свою несчастную отчизну тою болѣзненно-мучительною привязанностью, которую возбуждаетъ умирающее дорогое существо, Шопенъ прилѣпился всѣмъ своимъ существомъ къ польской національности. Около нея витали всѣ его помыслы и мечты. Отъ нея почерпалъ онъ обороты своихъ мелодій. Изъ народной пѣсни и танца заимствовалъ онъ свои лучшія вдохновенія. Все, что волновало польскаго патріота въ эти тяжелыя годины, Шопенъ, по своему, чисто музыкально, излилъ въ своихъ идеализованныхъ танцахъ. Его мазурки, полонезы и баллады—это политическіе памфлеты, отражающіе думы и грезы великаго композитора. И потому, что эти чувства выражены съ такою убѣдительною силою неотразимой искренности, съ такимъ пламеннымъ увлеченіемъ всепобѣждающей страсти, съ такимъ несравненнымъ мастерствомъ музыкальнаго выраженія, они находятъ доступъ во всѣ сердца, проникаютъ во всѣ души. Черезъ красоту и правду національное возносится на степень общечеловѣческаго...

Великаго польскаго композитора интерпретировалъ превосходный польскій піанистъ. Въ этомъ сочетаніи заключалась предпосылка прекрасной передачи. И дѣйствительно, ожиданіе оправдалось. Г. Сливинскій игралъ Шопена проникновенно, съ любовью, въ стилѣ крупнаго артиста... Поучительна судьба этого піаниста. Онъ учился у Лешетицкаго, но старая нѣмецкая школа, съ ея единою заботою о бѣглости пальцевъ и связанностью движеній, не удовлетворила его. Онъ убѣдился, что, несмотря на гигантскій трудъ, его техника ниже его стремленій. Онъ былъ близокъ къ полному отчаянію, когда случай свелъ его съ извѣстнымъ піанистомъ Е. П. Рапгофомъ. Польскій піанистъ съ откровенностью, дѣлающею честь его характеру, разсказалъ г. Рапгофу о крушеніи его надеждъ. Г. Рапгофъ, будучи и самъ прекраснымъ піанистомъ, понялъ причину безсилія г. Сливинскаго и посовѣтовалъ ему переучиться по методѣ Листъ-Рубинштейновской школы, создавшей современный піанизмъ, съ его оркестроподобною мощью, съ его богатствомъ красокъ, съ его художественнымъ размахомъ. Г. Сливинскій убѣдился доводами г. Рапгофа и взялся за переработку своей техники. Цѣною упорнаго труда онъ достигъ колоссальныхъ результатовъ, но вполнѣ отрѣшиться отъ прежней школы ему, все-таки, не удалось. Старыя привычки не всегда искореняются. Тѣхъ бѣшеныхъ темповъ, той подавляющей силы, той увлекательной огненности, которую даетъ Рубинштейновская школа

онъ не вполнѣ достигъ. Это сказалось въ геніальномъ As-dur'-номъ полонезѣ. Онъ весьма тонко разсчиталъ свои силы и обнаружилъ много такта въ наростаніи эффектовъ, но настоящей стихійной силы не могъ дать. Невольно вспоминается, какъ этотъ полонезъ игралъ самъ Рубинштейнъ. Какъ теперь помню это исполненіе въ одномъ изъ историческихъ концертовъ. Картинѣ сейма великій піанистъ придалъ такой титаническій размахъ, что вся публика, охваченная дикимъ экстазомъ, заметалась какъ встрепанная. Трудно передать эту картину, незабвенную, невообразимую, неизобразимую. Какими счастливыми должны себя считать тѣ, кому довелось слышать этого изумительнаго генія .. Внѣ всякихъ сравненій съ такимъ колоссомъ, какъ Рубинштейнъ, подобный которому, можетъ быть, не скоро явится,—слѣдуетъ сказать, что г. Сливинскій исполнилъ обширную и очень интересно составленную программу съ тонкою артистичностью, прочувствованностью и техническимъ блескомъ. Артистъ имѣлъ очень большой успѣхъ и удостоился горячихъ овацій у восторженно настроенной публики.

Весьма содержательную лекцію о Шопенѣ прочелъ извѣстный профессоръ нашей консерваторіи Л. А. Саккетти. Обладая огромною эрудиціею, почтенный лекторъ, въ образной формѣ и съ увлекательною сердечностью, возстановилъ біографическія черты великаго піаниста, сжато, но рельефно охарактеризовалъ каждое его произведеніе и, въ заключеніе, далъ блестящую характеристику Шопена, изобиловавшую интересными указаніями и остроумными сопоставленіями. Въ общемъ, получилась картина яркая и выпуклая. Если къ этому прибавить художественный языкъ, изящную читку и благородную манеру передачи, то понятно будетъ, какой грандіозный успѣхъ выпалъ на долю почтеннаго ученаго. Послѣ лекціи талантливая піанистка г-жа Лифшицъ художественно исполнила рядъ произведеній Шопена.

И. Кнорозовскій.

Сдача харьковскаго городского театра.

(Отъ нашего корреспондента).

Сдѣланъ первый шагъ къ ликвидаціи линтваревскаго наслѣдства, оставшагося намъ, харьковцамъ, послѣ перехода городского театра изъ рукъ Дюковой, старой, заслуженной дѣятельницы, въ руки „энергичнаго и предпріимчиваго антрепренера“ новѣйшей формаціи.. Подъ „линтваревскимъ наслѣдствомъ“ я разумѣю: во 1-хъ, ненормальность самой эксплуатаціи городского театра, который *передавался* въ третьи руки, во-2-хъ, широкую практику... финансовыхъ пріемовъ и въ-3-хъ, принципъ отысканія во что бы то ни стало „гвоздя“, т. е. пьесы, которая сама вывезетъ сезонъ, безотносительно къ художественной высотѣ исполненія, для чего, какъ знаютъ это и гг. новаторы-режиссеры, необходимъ прежде всего соотвѣтственный составъ артистовъ. Но „соотвѣтственный составъ“ труппы для Харькова, напр., это 10 тыс. рублей, а, между тѣмъ, вся „организація дѣла“ заставляетъ расходовать на труппу не болѣе *семи тысячъ* руб., ибо при финансовыхъ комбинаціяхъ расходы на администрацію и „предварительные расходы“ съѣдаютъ чуть-ли не треть бюджета...

Необходимое поясненіе къ сказанному. Послѣ „выбытія“ А. А. Линтварева изъ театра, А. В. Шорохова-Генъ, обольщенная перспективами, которыя открывалъ ей все время г. Линтваревъ, приняла на себя почти всѣ его обязательства по залогамъ и передъ труппой, довела дѣло до конца и поплатилась за это 32 тыс. Г-жа Шорохова вошла тогда въ соглашеніе съ А. Н. Соколовскимъ, который являлся антрепренеромъ театра все это время не непосредственно отъ города, а отъ г-жи Шороховой. Далеко не секретъ, что взаимныя отношенія этихъ двухъ контрагентовъ не были благожелательными и каждый изъ нихъ прямо-таки считалъ себя „обставленнымъ“ другимъ. Распря длилась и длится...

Театръ сданъ Н. Н. Синельникову на 5 лѣтъ съ платою по 22 тыс. р. въ годъ. Театральная коммисія предпочла его другимъ соискателямъ въ надеждѣ, конечно, на то, что дѣло харьковскаго городского драматическаго театра будетъ поставлено на надлежащую высоту,—такъ, какъ требуетъ это нашъ истинно „театральный“ городъ, такъ, какъ можетъ оплачивать хорошую драму Харьковъ. Вѣдь, были же у Дюковой сезоны и по 112 тыс. руб.! И это безъ вѣшалки...

Засѣданіе коммисіи состоялось въ субботу, 7-го ноября. Театральная коммисія состоитъ изъ 8-ми членовъ, на лицо было семь и весь составъ управы во главѣ съ городскимъ головою проф. А. К. Погорѣлко. Въ качествѣ свѣдущихъ лицъ приглашены были агентъ общества драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ Е. М. Бабецкій и городской юрисконсультъ прис. пов. В. В. Лашкевичъ. Засѣданіе коммисіи происходило въ присутствіи представителей печати.

Всѣхъ заявленій поступило въ коммисію *шесть*. 1) Отъ А. В. Генъ-Шороховой, указывавшей на потерю 40 т. р. и исправность своихъ денежныхъ отношеній къ городу, не смотря „на вынужденность соглашенія съ А. Н. Соколовскимъ“. 2) Отъ А. Н. Соколовскаго поступило два заявленія, въ которыхъ онъ проситъ сдать ему театръ, какъ фактическому антрепренеру драмы въ теченіе трехъ сезоновъ. Къ заявленіямъ приложено „прошеніе“ отъ драматической труппы г. Соколовскаго, въ которомъ изложенъ взглядъ ея на своего антрепренера, какъ на артиста-художника, безупречнаго въ своихъ отношеніяхъ къ членамъ труппы. Указывая „на инсинуаціи, циркулирующія по городу“, труппа проситъ не вѣрить этимъ слухамъ и сдать театръ А. Н. Соколовскому. 3) Отъ Н. Н. Синельникова (въ лицѣ его уполномоченнаго И. О. Степанова) поступило 3 заявленія о желаніи взять на 6 л. съ платою 22 т. р. и взносомъ залога до 25 тыс. р. 4) Отъ П. П. Струйскаго—заявленіе и нѣсколько телеграфныхъ предложеній,—за аренду театра 24 тыс. р. и залогъ въ 15 тыс. р., за аренду деньги всѣ полностью впередъ. При „дѣлѣ“ г. Струйскаго находится извѣщеніе Волжско-Камскаго банка о передачѣ на имя городской управы процентными бумагами и деньгами 22,500 р. 5) Отъ Н. Д. Тилинга-Кручинина и О. Н. Арсеньевой заявленіе съ прекраснѣйшей рекомендаціей перваго отъ самарской городской управы,—условія: 15 тыс. залога и уплата по третямъ аренды, съ указаніемъ на имена труппы (блестящій составъ!), которая имѣется въ виду для Харькова. 6) Отъ О. П. Зарайской—заявленіе о роскошной обстановкѣ сцены, первоклассной труппѣ и обязательствѣ дать на 1.000 руб. больше другихъ соискателей. При 24 тыс., предложенныхъ г. Струйскимъ, это выходило, стало быть, предложеніе о 25 тыс. Въ концѣ предложеній пред. коммисіи огласилъ два заявленія „старо-служащихъ капельдинеровъ городского театра“, въ которыхъ они патетически умоляютъ городское управленіе „защитить ихъ отъ хищничества антрепренеровъ“, требующихъ залоги, которые потомъ они не возвращаютъ, какъ это было у гг. Линтварева и Бородая. Капельдинеры просятъ принять залогъ отъ нихъ въ кассу городской управы на храненіе съ тѣмъ, чтобы они только платили антрепренеру за право стоять у вѣшалки и продажу программъ и биноклей...

Послѣ доклада о спектакляхъ, коммисія выработала дополнительные пункты къ основному договору по сдачѣ театра. Приводимъ нѣкоторые изъ новыхъ пунктовъ:

1) Срокъ аренды пятилѣтній, считая съ 1 мая 1910 г. по 1 мая 1915 г. 2) Арендная плата опредѣляется въ 22 тысячи рублей, считая въ этой суммѣ аренду вѣшалки и буфетовъ, и должна быть уплачиваема арендаторомъ въ городскую кассу въ слѣдующіе сроки: 1 мая, 1 сентября, и 31 декабря каждаго года по равнымъ частямъ. 3) Въ обезпеченіе исполненія условій договора долженъ быть представленъ залогъ гарантированными правит. процентными бумагами по курсовой цѣнѣ на сумму 15 тыс. руб. 4) Въ теченіе каждаго сезона арендаторъ обязанъ въ воскресные и праздничные дни поставить 10 безплатныхъ утреннихъ спектаклей для учащейся молодежи, не менѣе 20-ти общедоступныхъ вечернихъ (по половинной цѣнѣ), и два вечернихъ благотворительныхъ. 5) Зимній сезонъ долженъ начаться не позже 15-го сентября. 6) Залоги всѣхъ безъ исключенія лицъ, служащихъ у антрепренера, должны храниться въ кассѣ городской управы.

Коммисія сдѣлала было попытку внести въ эти дополнительные пункты договора право „снимать“ пьесы и вообще право для себя предварительнаго ознакомленія съ репертуаромъ. Но послѣ разъясненій Е. М. Бабецкаго технической невозможности такого „просмотра“ и опасности самого принципа подобной „третьей цензуры“ при возможной смѣнѣ состава членовъ коммисіи,—это ограниченіе отставлено, но оговорено право исключенія изъ списка утренниковъ пьесъ по усмотрѣнію коммисіи.

Послѣ обсужденія договора коммисія, въ закрытомъ засѣданіи, выслушала Е. М. Бабецкаго, давшаго отвѣты на вопросы, которые были неясны коммисіи. Баллотировали кандидатовъ шарами, причемъ было постановлено при равенствѣ голосовъ произвести перебаллотировку и получившаго меньшее число голосовъ считать вторымъ кандидатомъ послѣ избраннаго. Первая баллотировка дала равенство голосовъ А. Н. Соколовскому и Н. Н. Синельникову (+4—3), но при перебаллотировкѣ Н. Н. Синельниковъ получилъ на одинъ голосъ больше, т. е. А. Н. Соколовскій получилъ +4—3, а Н. Н. Синельниковъ +5—2. Избранъ былъ такимъ образомъ Н. Н. Синельниковъ. Въ понедѣльникъ, 10 го ноября, уполномоченный г. Синельникова И. О. Степановъ подписалъ предварительное соглашеніе и внесъ 20 тыс. р. процентными гарантированными бумагами. Театръ поступаетъ къ новому антрепренеру 1-го мая. Не только сцена, но и внутреннее помѣщеніе театральнаго зала и вестибюлей будутъ капитально передѣланы.

П—ый.

А. Д. Лавровъ-Орловскій, портретъ котораго помѣщенъ въ этомъ №, родился въ Орловской губ., въ помѣщичьей семьѣ. Получилъ начальное образованіе въ Петербургѣ во 2-ой гимназіи и закончилъ его въ Имп. Медико-хирургической академіи съ дипломомъ врача.

Какъ профессіональный актеръ выступилъ въ 1-ый разъ 26 мая 1879 г. въ Старой Руссѣ въ антрепризѣ Н. Н. Садовникова. На зимній сезонъ того же года былъ принятъ съ дебюта, въ роли Архипа, въ „Маіоршѣ" Шпажинскаго, въ кронштадтскую труппу М. І. Раппопорта; въ 1882 г. уѣзжаетъ въ провинцію, гдѣ занималъ всегда амплуа первыхъ характерныхъ и комиковъ-резонеровъ. Написалъ три оригинальныя пьесы, которыя, до сихъ поръ, ставятся въ провинціи, а одна изъ нихъ, а именно „Однимъ грѣхомъ болѣе" шла съ успѣхомъ на сценѣ Императорскихъ театровъ. Въ 1897 г. былъ избранъ въ товарищи предсѣдат. 1-го съѣзда сценическихъ дѣятелей. Въ 1901 году, какъ знатокъ быта провинціальныхъ актеровъ, былъ назначенъ предс. 3-ей секціи 2-го съѣзда сценическихъ дѣятелей. Принималъ участіе во всѣхъ коммисіяхъ и делегатскихъ собраніяхъ по выработкѣ норм. контр. и уставовъ Театральнаго Общества и Союза сценическихъ дѣятелей, во многихъ какъ предсѣдатель. Въ 1907 г. единогласно избранъ почетнымъ членомъ Т. О.

Въ настоящее время служитъ въ Самарѣ и Казани у Н. Д. Кручинина. Лучшія роли: городничій („Ревизоръ"), Фирсъ Князевъ („Расточитель"), Расплюевъ „(Свадьба Кречинскаго"), Юсовъ („Доходное мѣсто"), Фролъ Федулычъ („Послѣдняя жертва"), Іоаннъ Грозный („Смерть Грознаго"), Ратаборцевъ („Новая жизнь"), Столбцовъ („Новое дѣло").

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы:** Изъ балета Большого театра для парижскихъ спектаклей г. Дягилевымъ приглашены 9 человѣкъ: г-жи Шелепина 2-я, Фроманъ, Рейзень, Васильева Чернобаева и гг. Семеновъ, Остроградскій, Федоровъ и Лещининъ.

Празднованіе 50-лѣтняго юбилея Ц. Кюи въ Большомъ театрѣ назначено на 16 декабря. Идетъ „Кавказскій Плѣнникъ". Ставитъ оперу г. Лосскій. Участвуютъ г-жи Иванова, Гукова, гг. Собиновъ, Грызуновъ, Петровъ и Трезвинскій.

Теноръ Смирновъ подписалъ на-дняхъ контрактъ съ дирекціей на три года, начиная съ 1911 г.

Въ Мамомъ театрѣ сейчасъ репетируютъ одновременно „Царь природы" Чирикова и „Анфису" Андреева. Постановка обѣихъ пьесъ ожидается еще въ ноябрѣ.

Коршъ по случаю юбилея Шиллера возобновилъ „Разбойниковъ". Изъ исполнителей выдѣлился г. Борисовъ въ роли Франца. Г. Смурскій въ роли Карла слишкомъ много кричалъ, нельзя вести Карла отъ начала до конца въ такомъ форсированномъ тонѣ. Но въ общемъ все-же Карлъ удается г. Смурскому. Безцвѣтная Амалія г-жа Жихарева.

Ближайшія новыя постановки театра Корша „Большой человѣкъ" и комедія А. И. Фингерта „Около любви".

У Незлобина на очереди „Шлукъ и Яу" Гауптмана. Пьеса ставится Марджановымъ. Декораціи будутъ замѣнены, по словамъ газетъ, чернымъ фономъ. Мѣсто дѣйствія будетъ указано на особыхъ дощечкахъ, которыя будутъ вывѣшиваться въ сторону публики. Это уже называется—самого Шекспира перешекспирить!

А. Бахрушинъ предлагаетъ г. Незлобину выстроить новый театръ съ тѣмъ условіемъ, чтобы Незлобинъ взялъ его въ аренду на 10 лѣтъ. *К.*

— 18 ноября, въ помѣщеніи Интимнаго театра (литер.-художест. кружокъ) драматическою труппою изъ артистовъ Императорскаго и другихъ театровъ съ участіемъ извѣстнаго артиста Н. Россова данъ будетъ спектакль въ пользу студентовъ Витебскаго землячества при Императорскомъ Московскомъ университетѣ. Пойдетъ „Гамлетъ" въ переводѣ Н. Россова.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы** относительно дѣятельности союза сценическихъ дѣятелей, весьма оживившейся въ послѣднее время. На засѣданіи правленія рѣшенъ вопросъ объ организаціи артистическаго турнэ В. Н. Гартевельда, съ его сборникомъ пѣсенъ каторжанъ, по всей Россіи. Турнэ. это союзъ устраиваетъ на собственныя средства. Участіе въ немъ примутъ: теноръ—г. Ошустовичъ, сопрано г-жа Пенсонъ, баритонъ г. Градовъ и піанистъ г. Серперъ. Уполномоченнымъ отъ союза отправляется г. Перченко. Маршрутъ турнэ: Вышній-Волочекъ, Тверь, Псковъ, Двинскъ и т. д. до Севастополя и обратно до Харькова, гдѣ концертанты пробудутъ съ 20 декабря до 2 января; отсюда они отправятся сначала на Кавказъ, затѣмъ въ Сибирь и обратно въ Москву. Союзныя предпріятія были съ 1-го по 15 сентября: троицкое—1313 р. 35 к., казанское—973 р. 31 к., воронежское—800 р. 33 к., кинешемское—1031 р. 14 к.

Въ кинешемскомъ предпріятіи возникли недоразумѣнія на почвѣ режиссуры. Отвѣтственный режиссеръ не давалъ достаточно самостоятельности очереднымъ режиссерамъ. Правленіемъ союза предоставлено очереднымъ режиссерамъ правъ выбора первой пьесы для самостоятельной постановки въ видѣ дебюта. Всѣ остальныя постановки должны идти подъ наблюденіемъ и отвѣтственностью главнаго режиссера, какъ въ смыслѣ выбора пьесы, такъ и воспроизведенія ея. Разногласіе между очередными режиссерами и главнымъ режиссеромъ возникало и по поводу раздачи ролей и вымарокъ. Главный режиссеръ настаиваетъ на раздачѣ ролей по амплуа, болѣе молодые очередные режиссеры находятъ нужнымъ распредѣлять ихъ по индивидуальности актеровъ.

Приступлено къ разработкѣ программы общаго собранія членовъ „союза", предстоящаго постомъ.

Кружокъ помощи безработнымъ готовитъ два вечера: одинъ въ декабрѣ, другой 2 января. М. Г. Савина, давшая было принципіальное согласіе на участіе въ одномъ изъ нихъ, потомъ отказалась.

Работаетъ коммисія по выработкѣ устава крестьянскихъ театровъ, предполагая объединить въ союзъ разныя ложарныя дружины и другія сельскія общества для общаго образованія передвижныхъ труппъ. Въ ярославской губерніи уже дѣлаются нѣкоторыя попытки въ этомъ направленіи. *Х.*

* * *

Поправка. Съ удовольствіемъ узналъ, что на утренникѣ „Новаго драматическаго театра" „Три сестры" Чехова поставлены были молодымъ режиссеромъ г. Бережнымъ. Похвалы моей прошлой рецензіи, такимъ образомъ, должны быть отнесены къ г. Бережному. Извиняюсь, что, зная всѣхъ исполнителей, не посмотрѣлъ программы и что реально-художественная постановка молодого режиссера, носящая слѣды школы его старшаго талантливаго руководителя, ввели меня въ невольную ошибку. *Н. Т.*

Письма въ редакцію.

М. г. 17 и 21 октября с. г. мною было поставлено „Дѣти XX вѣка" г. Смурскаго, который числился членомъ „союза драматическихъ писателей" и деньги за оба спектакля были уплочены по квитанціи мѣстному агенту союза; 24 октября получаю письмо отъ агента союза, что г. Смурскій ушелъ изъ союза и перешелъ въ общество драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ, агенту коего и слѣдуетъ впредь вносить авторскій гонораръ. Дѣйствительно, за представленіе этой пьесы 25 октября я уже уплатилъ агенту общества, который при полученіи денегъ заявилъ мнѣ, что съ меня слѣдуетъ за 17-е и 21-е октября вторично получить, такъ какъ г. Смурскій перешелъ къ нимъ съ 8 октября. Я предложилъ получить эти деньги съ агента союза, а такъ какъ общество драматическихъ писателей беретъ на 1 р. съ акта дороже — то разницу съ меня. Агентъ самовольно не рѣшился это сдѣлать, а сообщилъ въ общество обо всемъ подробно и просилъ инструкцій. Послѣдовало слѣдующее телеграфное распоряженіе.

„Если Каширинъ не внесетъ вторично, то запретите постановку пьесъ всѣхъ членовъ общества".

О нашемъ дѣлѣ я довелъ до свѣдѣнія градоначальника, къ которому насъ, т. е. агента общества и меня вызывали, ибо наканунѣ я получилъ нотаріальное запрещеніе ставить пьесы членовъ общества, на которое далъ отзывъ, что такое запрещеніе можетъ быть сдѣлано мнѣ только въ томъ случаѣ, если за мной числились бы недоимки обществу, но такъ какъ за мою 20-ти лѣтнюю дѣятельность я не долженъ обществу ни копѣйки, то считаю такое запрещеніе не законнымъ и для себя не обязательнымъ. Если же агентъ не желаетъ получать денегъ, такъ какъ я буду продолжать ставить пьесы общества, то деньги мною будутъ вноситься въ казначейство въ депозитъ городского судьи бакинскаго мирового отдѣла.

У г. градоначальника агентъ обвинялъ меня: 1) что я неуплатилъ денегъ обществу за 17-е и 21-е октября и несмотря на нотаріальное запрещеніе, вчера поставилъ пьесу члена общества, за что я по уставу общества подвергаюсь по 1684 ст. 3 хъ мѣс. тюремному заключенію или посадкѣ на копъ. Въ заключеніи просилъ градоначальника не разрѣшать мнѣ подписывать афиши. Мое возраженіе было слѣдующее: заявленіе получено было въ г. Баку 24 октября, слѣдовательно взносъ агенту союза былъ правиленъ, вносить вторично деньги я обязанъ только въ томъ случаѣ, если мною по ошибкѣ внесено другому обществу, въ данномъ случаѣ ошибки не было, вина была не моя, что общество не увѣдомило въ виду экономіи по телеграфу 8 октября (день перехода г. Смурскаго), а только 24; слѣдовательно взносъ агенту союза былъ правиленъ, и пусть само общество хлопочетъ о возвратѣ ему денегъ. Не моя вина, что между обществами существуетъ антагонизмъ, и оно не желаетъ имѣть между собой дѣло, а считаетъ для себя удобнымъ изображать изъ антрепренеровъ дойныхъ коровъ и—благо это легко—понуждать

ихъ вносить двойную плату. А такъ какъ я за 17-е и 21-е Число внесъ, то правонарушенія членовъ общества съ моей стороны не было. Подчиняться же запрещенію я не желаю, ибо не могу обойтись безъ пьесъ членовъ общества, а такъ какъ я желаю платить, агентъ же денегъ получать съ меня не желаетъ, то мной и вносятся деньги въ казначейство.

Г. градоначальникъ нашелъ мои дѣйствія вполнѣ правильными и категорически отказалъ въ просьбѣ агента. Теперь дѣло будетъ разбираться на основаніи той же 1684 ст. у судеб. слѣд., а затѣмъ въ судѣ. О рѣшеніи своевременно сообщу.

Баку. Пр. и проч. *М. И. Каширинъ.*

М. г. Покорнѣйше прошу не отказать помѣстить настоящее письмо въ вашемъ уважаемомъ журналѣ. У меня въ труппѣ, по контракту, заключенному въ бюро И. Р. Т. О. служилъ съ 19 сентября 1909 г. артистъ М. А. Смоленскій съ окладомъ 250 руб. въ мѣсяцъ. Забравъ авансомъ 290 руб. онъ 11 октября письмомъ въ мѣстныя газеты отказался отъ дальнѣйшей службы. Ничего не имѣя противъ оставленія г. Смоленскимъ у меня въ труппѣ службы, я требовалъ отъ него возвращенія аванса по разсчету, что онъ обѣщалъ сдѣлать черезъ два дня, но по настоящее время денегъ не возвратилъ. Съ истиннымъ уваженіемъ *П. Стровъ.*

Ростовъ-на-Дону.

М. г. 8-го декабря 1909 г. исполнится 20-ти лѣтіе антрепренерской и артистической дѣятельности Макара Ивановича Каширина.

Юбилейная коммиссія имѣетъ честь увѣдомить Васъ о предполагаемомъ чествованіи его и сообщаетъ Вамъ адресъ, по которому могутъ быть направлены всякаго рода привѣтствія: гор. Баку, театръ. Юбилейной коммиссіи. С. Ф. Волховская, О. И. Гнѣдичъ, С. П. Аксеновъ, І. Н. Вѣровъ, А. А. Гаринъ, Н. Ѳ. Костромской, Я. М. Любинъ, М. М. Рузаевъ.

М. г. До меня дошли слухи съ театральнаго рынка о моей, будто бы, неработоспособности. Позволяю себѣ освѣтить дѣйствительность. Правда, я былъ боленъ 8 мѣсяцевъ. Леченіе у частныхъ врачей въ теченіе полугода было для меня безрезультатно. Моя поѣздка въ Тифлисъ окончилась печально: черезъ двѣ недѣли консиліумъ мѣстныхъ врачей посовѣтовалъ немедленно уѣхать въ Москву. Теперь, пробывъ въ клиникѣ 2 мѣсяца, пройдя курсъ леченія подъ непосредственнымъ наблюденіемъ глубокоуважаемаго Фонъ-Штейнъ, *я совершенно здоровъ* и предлагаю антрепренерамъ, товариществамъ съ 1-го декабря настоящаго года свои услуги *режиссеромъ*, какимъ меня знаетъ провинція и Петербургъ въ теченіи 18 лѣтъ.

Режиссеръ *В. М. Яновъ.*

Адресъ мой: до 1-го декабря—Москва, Дѣвичье поле. Клиника ушныхъ болѣзней имени Базановой. Палата № 2. Съ 1-го декабря—Москва, Тверская. Меблированныя комнаты Михѣева № 46. Владиміру Михайловичу Янову.

М. г. Въ № 45 „Театра и Искусства“ въ корреспонденціи изъ Москвы о незлобинскомъ театрѣ есть фраза: „О режиссерѣ театра Незлобина мнѣ уже приходилось бесѣдовать съ читателями“.

Такъ какъ режиссеръ, о которомъ раньше г. Бескинъ имѣлъ непріятную обязанность говорить отрицательно, есмь я—то и слѣдующая затѣмъ фраза: „поставлены „Обыватели“ въ смыслѣ декоративномъ безвкусно“,—также и другія замѣчанія по адресу режиссера, логически должны быть отнесены ко мнѣ.

Къ глубокому моему сожалѣнію вынужденъ причинить маленькую непріятность г. Эм. Бескину и заявить, что никакого касательства къ постановкѣ пьесы г. Рышкова „Обыватели“ я не имѣлъ.

Смѣю думать, что вы, г. редакторъ, не откажетесь помѣстить эти строки въ ближайшемъ номерѣ „Театра и Искусства“.

Примите увѣренія въ моемъ къ вамъ уваженіи

К. Марджановъ.

Маленькая хроника.

*** Уже два года прошло, какъ Э. Ростанъ написалъ пьесу изъ жизни представителей пернатаго царства „Chanteclair“, а пьеса все еще не увидѣла свѣта рампы, ибо для постановки она представляетъ большія трудности. Вотъ и теперь, когда вопросъ о постановкѣ пьесы рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, разыгрался, по сообщенію корреспондента „Нов. Руси“, курьезный инцидентъ:

M-me Симонъ, которая должна играть въ ней главную роль „Курицы“, не соглашается снести яйцо на сценѣ, какъ ее ни уговариваетъ на то Ростанъ. Мужъ ея также этого не хочетъ, находя, что это слишкомъ. Онъ говоритъ ей:

— Ну, сдѣлай видъ, что несешь яйцо за сценой, кудахтай во весь голосъ, но чтобы присѣсть на сценѣ и снести яйцо—ни-ни, и не смѣй думать! Все-же, какъ бы то ни было, вѣдь ты невѣстка президента республики! Памяти отца будетъ обидно!

Парижское общество раздѣлилось на два лагеря. Одни совѣтуютъ: „да, снесите!“, другіе — „нѣтъ, не соглашайтесь, слишкомъ унизительно!“

*** Импрессаріо г. Валентиновъ снялъ на май театръ Консерваторіи для гастролей (!) г-жи Гзовской. Предполагается, между прочимъ, поставить „Цезаря и Клеопатру“. Курьезное предпріятіе —показывать г-жу Гзовскую—маленькую г-жу Гзовскую въ огромномъ сараѣ Консерваторіи, тамъ же, гдѣ показывали Дузэ и Сару Бернаръ. Впрочемъ, г-жа Гзовская „понимаетъ о себѣ такъ“. Сотруднику „Гол. Москвы“ онасказала, что за 20 гастролей она получаетъ 20,000 руб. (!!?)—ни болѣе, ни менѣе, да еще при этомъ прибавила: „матеріальная сторона у меня на второмъ планѣ“.

Поэтому можно надѣяться, что г-жа Гзовская уступитъ съ 20,000 руб. и возьметъ, скажемъ, рублей 500, да проѣздъ по второму классу. Настоятельно совѣтуемъ г. Валентинову поторговаться.

*** Въ копилку курьезовъ. А. П. Лось получилъ на-дняхъ письмо слѣдующаго содержанія на бланкѣ: „James Buchanan et C⁰“. „М. г. Антонъ Потаповичъ! Подъ впечатлѣніемъ великолѣпной вашей игры, которую мнѣ удалось засвидѣтельствовать въ комедіи „Милые люди“, съ одной стороны, и будучи главнымъ представителемъ всемірно извѣстнаго *виски* Black et White (Блекъ Вайтъ) James Buchanan et C⁰ съ другой стороны, я искренно просилъ бы васъ познакомиться съ означеннымъ чуднымъ напиткомъ и позволяю себѣ для этого препроводить вамъ при семъ три бутылки, каковыя искренно прошу принять. Я былъ бы чрезмѣрно благодаренъ, если бы вы пожелали прибавить къ вашимъ словамъ въ комедіи „Милые люди“—„человѣкъ, дай виски“ слова: „Black et White“, а также вторично, когда вы предлагаете Павлу Павловичу выпить виски, повторить слова: „Блэкъ Вайтъ“. Слѣдуетъ подпись.

А. П. Лось, по россійской привычкѣ, передавъ намъ письмо, весело при этомъ смѣялся. А за границей сдѣлка бы навѣрное состоялась, но, конечно, не за 3 бутылки виски. Покойный Генрихъ Блокъ, впрочемъ, и у насъ прибѣгалъ къ этимъ формамъ рекламы, и заказывались особыя пьески, доказывавшія выгоду покупки выигрышныхъ билетовъ въ разсрочку.

Будемъ какъ солнце... коммерціи!

*** „Утечка“ казенныхъ денегъ. 6850 рублей,—вотъ сумма, истраченная дирекціей Императорскихъ театровъ за послѣднія 10 лѣтъ на авансы авторамъ пьесъ, которыя до сихъ поръ не поставлены на сценѣ, да едва-ли когда-нибудь и будутъ поставлены.

*** Плачутъ не только при большомъ горѣ, но и отъ большой радости. Таковъ психологическій, а можетъ быть, и физіологическій законъ. Въ самарской газетѣ „Волжское Слово“ о гастроли г-жи Ванъ-Брандъ читаемъ: „На бурные апплодисменты артистка долго не выходила и когда настойчивость публики взяла верхъ и занавѣсъ открылся, то публика увидѣла артистку... плачущей“...

„Сегодня, читаемъ далѣе въ газетѣ, идетъ въ первый разъ „Миньонъ“. Не ошибемся, если предскажемъ новыя овація и переполненный залъ“...

...и новыя слезы, прибавимъ мы.

Какое, однако, чувствительное сердце!..

По провинціи.

Казань. Спектакли въ Купеческомъ клубѣ, снятомъ М. П. Марковской (по сценѣ Ромаскевичъ), начнутся 17—18 ноября. Будутъ ставиться одноактныя и двухактныя пьесы современнаго репертуара, а также пьесы изъ репертуара театра „Кривое Зеркало“ и пьесы типа „Grand-Guignol“. Спектакли продолжатся до конца сезона. Г-жа Марковская получаетъ отъ клуба опредѣленное мѣсячное вознагражденіе, сборы же поступаютъ въ пользу клуба. Въ составъ труппы вошли: Г-жи Вехтеръ, Ромаскевичъ, Норина, Сербская; гг. Табенцкій, Марковскій, Тимиревъ, Андреевъ, Новгородцевъ и др.

Кишиневъ. Срокъ контракта г. Бискера на аренду театра Благороднаго собранія продленъ дирекціей по 1 іюня 1911 г.

Кіевъ. Первымъ поставилъ „Мелкаго бѣса“ Ѳ. К. Сологуба, театръ „Соловцовъ“. Пьеса привлекла полный театръ. Шла она въ бенефисъ г. Павленкова. Бенефиціанта и присутствовавшаго въ театрѣ автора много вызывали.

Одесса. Театральная школа „легкаго жанра“ открыта въ Одессѣ. Здѣсь будутъ фабриковаться опереточныя и кафе-шантанныя дивы.

Ростовъ-на-Дону. Намъ пишутъ. С. И. Крыловъ закончилъ въ Кишиневѣ опереточныя представленія съ большимъ убыткомъ. Съ 1-го ноября труппа его играетъ въ театрѣ „Марсъ“ (кафе-шантанъ К. В. Чарахіанца) и не дѣлаетъ никакихъ сборовъ. Дошло и до сборовъ въ 25 руб.

Труппа (драма) П. И. Сѣрова, игравшая въ театрѣ Машонкина, 4-го ноября сыграла въ послѣдній разъ, перекочевала на недѣлю въ Нахичевань, а оттуда, 12-го ноября, въ Армавиръ. До пріѣзда малороссовъ, въ Машонкинскомъ театрѣ водворилась какая-то труппа акробатовъ-фокусниковъ.

У Н. И. Собольщикова въ Ростовскомъ театрѣ прекрасные сборы. Спектакли „гала“, и утренники для учащихся дѣлаютъ переполненные сборы. Несмотря на то, что съ начала сезона Собольщиковъ уже поставилъ болѣе десяти новыхъ пьесъ—все нѣтъ гвоздя. Новинки проходятъ два, много три раза и идутъ въ архивъ.

4 ноября, вечеромъ, потухло электричество. Отмѣнены были спектакли въ Машонкинскомъ и Ростовскомъ театрахъ, театрѣ „Марсъ“, кинематографахъ. Выйдетъ интересный процессъ. Всѣ предприниматели предъявляютъ иски.

Рыбинскъ. Намъ телеграфируютъ: „Рыбинскій музыкально-литературно-драматическій кружокъ 10-го и 11-го ноября праздновалъ десятилѣтіе своей дѣятельности. 10-го шла „Снѣгурочка“ при собственномъ оркестрѣ и хорѣ въ 45 челов. 11-го состоялось многолюдное торжественное собраніе членовъ. Привѣтствовало кружокъ 12 депутацій отъ различныхъ обществъ, учебныхъ заведеній, прессы. Получено много телеграммъ. Послѣ члены чествовали учредителя кружка директора музыкальнаго отдѣла Никитина поднесеніемъ адреса въ цѣнномъ бюварѣ“.

Самара. Дѣла драматической труппы Н. Д. Кручинина весьма слабы. Даже бенефисы не даютъ сборовъ. Такъ, бенефисъ г. Каширина („Волки и овцы“) далъ 182 руб., г. Корсакова („Арсенъ Люпенъ“)—91 руб., г-жи Саблиной-Дольской („Генеральша Матрена“)—290 руб. И только бенефисы г-жи Чарусской („Казнь“) и Лирскаго-Муратова („Разбойники“), съ гастролерами бр. Адельгеймами, дали хорошіе сборы: первый—600 руб., второй—1040 руб. Гг. Бороздинъ и Колобовъ совсѣмъ отказались отъ бенефиса.

— Намъ телеграфируютъ: „Гастроли Ванъ-Брандтъ въ „Лакмэ“, „Травіатѣ“ и „Миньонѣ“ имѣли большой успѣхъ. Полные сборы. Состоятся еще три гастроли артистки“.

Саратовъ. За второй мѣсяцъ сборы въ гор. театрѣ (Драма П. П. Струйскаго) поднялись. На кругъ взято 400 руб.

Уфа. О крахѣ антрепризы г. Горина мы уже сообщали. Труппа перешла на товарищество.

Въ началѣ товариществу пришлось конкуррировать съ малороссійской труппой, а съ отъѣздомъ послѣдней конкуррентомъ послѣдней явился... г. Горинъ, прогорѣвшій антрепренеръ, устроившійся режиссеромъ въ кружкѣ любителей въ Дворянскомъ собраніи.

Харьковъ. Намъ пишутъ: „Анфиса“ прошла четыре раза, по днямъ въ два вескресенье,—и вѣроятно уже „кончилась“, такъ какъ сдѣлала въ дѣйствительности два полныхъ сбора. Вся недѣля съ 9 по 16 ноября отдана подъ благотворительные спектакли. На очереди новыя пьесы:—Карпова и Сологуба, которые пріѣзжаютъ сюда ставить ихъ.

Сборы у г. Каралли-Торцова хорошіе. Публика „центра“ зачастую заглядываетъ въ этотъ открытый театръ и выноситъ впечатлѣніе самое выгодное. Г. Каралли пустилъ корни и несомнѣнно, что дѣло второго драматическаго театра въ Харьковѣ можно считать вообще обезпеченнымъ. У Муссури или у Гриккe, но вторая драма будетъ. Это несомнѣнно.

4-го декабря участвуетъ въ концертѣ Католическаго благотворительнаго общества В. В. Люце, пользуюшаяся здѣсь исключительнымъ успѣхомъ. Вѣроятно, г-жа Люце споетъ одинъ-два спектакля и въ оперѣ, хотя это и совпадетъ съ гастролями г-жи Ванъ-Брандъ.

Театръ Л. М. Львова — „Малый“ — и прилегающій къ нему садъ „Баварія“ куплены В. В. Жаткинымъ, содержателемъ „Буффа“ и сада „Тиволи“ за 183 тыс. руб. Сдѣлка будетъ оформлена въ декабрѣ, а пока сдѣлана затрата. Возможно, что владѣльцы „Тиволи“ сломаютъ всѣ зданія въ саду (въ томъ числѣ театръ, гдѣ обычно играютъ малороссы) и построятъ тамъ дома. Это будетъ выгоднѣе. Лѣтній театръ (закрытый) думаетъ построить г. Жаткинъ въ „Баваріи“,—тамъ мѣста много, но можно пользоваться и Малымъ (каменнымъ). Г. Жаткинъ хочетъ создать здѣсь дѣло по масштабу „Эрмитажа“ или Омона.

Въ оперномъ театрѣ съ большимъ успѣхомъ прошла „Орлеанская дѣва“, отлично поставленная Л. П. Штейнбергомъ, превзошедшимъ на этотъ разъ самого себя. Г-жа Алешко въ заглавной роли великолѣпна въ полномъ смыслѣ слова, какъ, и г. Энгель Кронъ, Дюнуа, пластичный, красивый, полный благородства.

8-го начались гастроли В. Ф. Коммисаржевской. „Хозяйка гостинницы“ и „Нора“ прошли при почти полныхъ сборахъ. Нечего и говорить, что В. Ф. была предметомъ восторженныхъ овацій, хотя пьеса Гальдони, напрасно растянутая на 5 д. (Дузе играетъ ее въ 3-хъ), и не особенно удовлетворила публику, желающую получить отъ игры В. Ф. большую сумму художественныхъ впечатлѣній. *I. T.*

Царицынъ-на-Волгѣ. Намъ пишутъ: Въ ночь на 3-е ноября скрылся отсюда антрепренеръ А. А. Томскій (Эйсмондъ), за день передъ этимъ выдавшій актерамъ совмѣстно съ компаньономъ Е. Ф. Полѣсскимъ-Щипилло расписку въ томъ, что, воспользовавшись 5-ью льготными днями, они произведутъ полумѣсячный разсчетъ 5 ноября въ 12 ч. дня въ конторѣ театра. Собравшись къ назначенному времени, артисты не нашли на мѣстѣ Е. Ф. Щипилло и отправились къ нему въ номеръ, гдѣ антрепренеръ заявилъ, что не имѣетъ денегъ для расплаты и—предложилъ артистамъ подождать до 15 ноября уплаты жалованья слѣдуемаго за время съ 15 октября по 1 ноября. За это онъ предоставитъ артистамъ безплатно театръ по 15 ноября. По требованію артистовъ Е. Ф. Щипилло расписался на ихъ договорахъ (заключенныхъ въ агентствѣ Е. Н. Разсохиной въ Москвѣ) въ томъ, что договоръ нарушенъ самимъ предпринимателемъ неуплатою въ срокъ жалованья и что онъ Щипилло признаетъ за собой кромѣ означеннаго долга еще и неустойку въ установленномъ размѣрѣ. (Никакого залога въ гарантію уплаты жалованья не оказалось ни въ агентствѣ Е. Н. Разсохина, ни у г. полиціймейстера города Царицына).

Послѣ этого Е. Ф. Щипилло заявилъ, что въ такомъ случаѣ до 15 октября онъ будетъ уплачивать жалованье только тѣмъ изъ артистовъ, которые согласятся отказаться отъ требованія съ него неустойки и что онъ употребитъ всѣ средства не остаться передъ актерами въ долгу.

На другой день Е. Ф. Щипилло сдѣлалъ нотаріальную запись съ товариществомъ о предоставленіи послѣднему театра для постановки спектаклей включительно по 15 ноября.

Оставшіеся безъ средствъ артисты обратились съ просьбой въ общественное собраніе о предоставленіи имъ помѣщенія для спектакля на выѣздъ труппы, но въ общественномъ собраніи предложили артистамъ театръ на очень тяжелыхъ условіяхъ съ обязательствомъ взноса денегъ передъ поднятіемъ занавѣса; понятно, артисты, которымъ грозитъ возможность остаться въ Царицынѣ безъ крова, принуждены были отказаться.

Спектакли на выѣздъ состоялись въ воскресенье, 8 ноября, въ театрѣ сада „Конкордія“ („Богъ мести“ и „Желанный и нежданный“).

— Намъ пишутъ: 20 ноября скончавшійся въ городской больницѣ на 52-омъ году отъ рожденія суфлеръ труппы А. А. Томскаго (Эйсмондъ) и Е. Ф. Полѣсскаго-Щипилло. Петръ Александровичъ Бори (Бруни) оставилъ послѣ себя малолѣтняго сына, безъ всякихъ средствъ къ существованію. На собранныя по подпискѣ среди актеровъ деньги, трупъ покойнаго 23 ноября преданъ землѣ на кладбищѣ.

Провинціальная лѣтопись.

САМАРА. „Большой человѣкъ“ далъ шесть очень хорошихъ сборовъ. „Дѣти XX вѣка“ прошли три раза при полныхъ сборахъ. „Ню“ Осипа Дымова, не смотря на прекрасное исполненіе главной роли г-жой Арсеньевой, встрѣтили холодно. Слишкомъ изящно и тонко исполненныя вещи не для самарской аудиторіи, восторженно рукоплешущей прописной мазнѣ г. Смурскаго. „Арсенъ Люпенъ“ прошелъ передъ пустыми стульями, не смотря на рекламные листки, усердно раздававшіеся въ театрѣ за нѣсколько дней до спектакля. 27, 28, 29 и 30 октября гастролировали у насъ бр. Адельгеймы. Ихъ участіе помогло двумъ мѣстнымъ артистамъ поймать „синюю птицу“ полныхъ сборовъ. Г-жа Софья Чарусская поставила въ свой бенефисъ „Казнь“ съ Робертомъ Адельгеймомъ (Годда), а г. Лирскій-Муратовъ поставилъ „Разбойниковъ“ съ Рафаиломъ Адельгеймомъ (Францъ Мооръ). Бенефиціантка играла Кэтъ, бенефиціантъ Карла Моора. Г. Лирскій-Муратовъ изображалъ не экзальтированнаго, восторженнаго шиллеровскаго Карла, а какого-то библейскаго „одержимаго“, вышедшаго изъ пещеры. Адельгеймы выступали еще въ „Каинѣ“ „Пассажирѣ“, „Кручинѣ“ съ большимъ матеріальнымъ успѣхомъ.

Кстати, нѣсколько словъ, характеризующихъ необъятность „драматическаго діапазона“ г. Шорштейна. Адельгеймы хотѣли поставить у насъ „Донъ-Жуана“ — нельзя: „играетъ Шорштейнъ“. Намѣтили „Акосту“—опять нельзя: „одна изъ лучшихъ ролей Шорштейна“. Въ свой бенефисъ г. Шорштейнъ, говорятъ, ставитъ „Отелло“... Воистину: „Фигаро—здѣсь, Фигаро—тамъ, Фигаро—всюду“. Состоялся бенефисъ г-жи Саблиной-Дольской. Маститая артистка выбрала „Генеральшу Матрену“. Г. Бороздинъ готовитъ къ своему бенефису „Бранта“. Анонсируются „Анфиса“, „Анатэма“, „Холопы“, „Шелковичные черви“, „Донъ-Жуанъ“, „Брантъ“, „Макбетъ“. Забылъ отмѣтить постановку „Звѣзды нравственности“ Протопопова.

Пьеса дала два почти полныхъ сбора. Въ Народномъ домѣ ставятся исключительно поучительно страшныя мелодрамы съ заманчивыми заголовками, дающія средніе сборы. Драматическая труппа Н. Д. Кручинина остается въ Самарѣ до 30 ноября. Съ начала декабря ее смѣнитъ, согласно условію съ городомъ, казанская оперная труппа, поющая теперь въ Казани подъ управленіемъ Э. Я. Севастьянова. Останется только нѣсколько второстепенныхъ артистовъ для Народнаго дома.

Дѣла оперной труппы въ калинкинскомъ театрѣ „Олимпъ“—плохи. За первый мѣсяцъ г. Миллеру пришлось доплатить 5 тысячъ. Впрочемъ, кажется, капиталистъ любитель не унываетъ и не жалѣетъ денегъ на любимое дѣло. Онъ, повидимому, рѣшилъ, во чтобы то ни стало, аклиматизировать въ Самарѣ постоянную оперу. Имъ ведутся даже переговоры съ владѣльцемъ „Олимпа“ о покупкѣ театра. Къ отмѣченной въ моей прошлой корреспонденціи артисткѣ Бобровой, можно прибавить еще г-жу Лелину (драматическое сопрано, съ хорошими верхними нотами и слегка вибрирующими средними), Федоровскую (молодая артистка съ не совсѣмъ установившимся, красивымъ лирическимъ сопрано), Федорову (недурное колоратурное сопрано). Незаурядныя контральто у г-жъ Лавровой и Чехметьевой. Большой, хотя еще мало обработанный и не совсѣмъ красивый по тембру баритонъ у г. Ильницкаго. Хорошіе басы у Лутѣева и Гулярова. Сравнительно слабо представлены въ труппѣ тенора. Надо все же отмѣтить г. Дарскаго (видный драматическій артистъ съ сорваннымъ голосомъ) и г. Доряновскаго. Гастролируетъ г-жа Друзякинв. Про ея гастроли можно сказать тоже, что и про гастроли Фигнеровъ: „Большой художественный и слабый матеріальный успѣхъ“. Между прочимъ, нѣкоторыя оперы включены артисткой въ ея репертуаръ только по недоразумѣнію: „Тоска“ и „Карменъ“. Великолѣпная Аида, Лиза, Элеонора, артистка не производитъ никакого впечатлѣнія, не даетъ ни одного захватывающе сильнаго момента въ этихъ исключительныхъ партіяхъ. Слишкомъ много лирики и элегіи для героинь Бизе и Пуччини. Недавно дебютировала съ замѣтнымъ успѣхомъ (партія няни въ „Онѣгинѣ“) ученица Прянишникова г-жа Ковалева. У дебютантки незаурядный по силѣ и свѣжести голосъ. Пріѣзжаетъ на три спектакля г-жа Ванъ-Брандъ.

На-дняхъ, выступалъ въ народномъ домѣ отъ мѣстнаго народнаго университета проф. Шоръ. Два лекціи-концерта („Шуманъ“ и „Шопенъ“) прочитаны передъ переполненной аудиторіей съ шумнымъ успѣхомъ. *В. Ч—инъ.*

ЦАРИЦЫНЪ-НА-ВОЛГѢ. Сезонъ драматической труппы А. А. Томскаго (Эйсмондъ) и Е. Ф. Полѣсскаго-Щипилло открылся 1 октября. Дѣла идутъ плачевно, что объясняется неудобнымъ мѣстоположеніемъ театра (въ оврагѣ) *) во-первыхъ и тѣмъ, что прошлую зиму и прошлое лѣто здѣсь тоже функціонировали драматическія труппы, переигравшія всѣ новинки текущаго года. Кромѣ того наканунѣ открытія сезона театръ былъ сданъ В. М. Миллеромъ подъ одинъ концертъ съ участіемъ Ф. И. Шаляпина, сборъ котораго достигъ 4,200 руб. Въ хронологическомъ порядкѣ сборы, за вычетомъ вѣшалки и благотворительнаго сбора, были слѣдующіе:

1-го октября „Пустоцвѣтъ“—55 руб., 4-го утромъ „Пустоцвѣтъ“—14 руб. 75 коп. (по уменьш. цѣнамъ), 4-го вечеромъ „Женитьба Бѣлугина“—55 руб. 5-го „Новое дѣло“—отмѣнили, 7-го „Огни Ивановой ночи“—32 руб., 8-го „Разбойники—23 руб. (по общедоступнымъ цѣнамъ), 9-го „Цыганка Занда“—18 руб., 11-го утромъ „Женитьба Бѣлугина“—23 руб. (по уменьш. цѣнамъ), 11-го вечеромъ „Лѣсной бродяга—99 руб., 13-го „Женихъ изъ ножевой линіи“—8 руб., 14 го „Мѣщане“—21 руб., 15-го „На порогѣ великихъ событій“—18 руб., 16-го „Евреи“—39 руб., 18-го утромъ „Мѣщане“—16 руб. (по уменьш. цѣнамъ), 18-го вечеромъ „Трильби“ и дивертиссментъ, проданный спектакль за 175 руб. въ пользу ученицъ 2-й гимназіи, 20-го „Благотворительница“, „Женскій парламентъ“, дивертиссментъ—21 руб., 21-го „Свѣтитъ да не грѣетъ“—отмѣнили, 22-го „Новое дѣло“—19 руб., 24-го „Женскій парламентъ и чемпіонатъ борьбы—40 руб., 25-го утромъ „Свѣтитъ да не грѣетъ“—отмѣнили, 25-го вечеромъ „Супружеское счастье“ и „чемпіонатъ—122 руб., 26-го „На рельсахъ“ и чемпіонатъ—35 руб., 27-го „Разрушеніе Помпеи“ и чемпіонатъ — 47 руб., 28-го „Контролеръ спальныхъ вагоновъ и чемпіонатъ—23 руб. 27 коп., 29-го „Супружеское счастье и чемпіонатъ—21 руб., 30-го „Женскій парламентъ“ и чемпіонатъ—31 руб., 1-го Ноября „Идеальная жена“ и чемпіонатъ съ участіемъ Ивана Заикина (который не пріѣхалъ)—204 руб., 3-го „Свадьба Кречинскаго“ отмѣнена въ виду закрытія В. М. Миллеромъ буфета. 4-го „Марья Ивановна“—не состоялся. 5-го, 6-го и 7-го ноября никакихъ спектаклей не назначалось, въ виду нарушенія А. А. Томскимъ (Эйсмондъ) и Е. Ф. Попѣсскимъ-Щипилло договоровъ съ артистами.

Для антрепренеровъ, не познакомившихся заранѣе съ городомъ, явилось неожиданностью обиліе театровъ въ городѣ. Кромѣ театра В. М. Миллера, на томъ же дворѣ сада „Конкордія“ помѣщается театръ Клуба Взаимопомощи, гдѣ функціонируетъ правильно организованная артистомъ А. И. Похилевичемъ любительская драматическая труппа, затѣмъ театръ Общественнаго Собранія, гдѣ тѣмъ же А. И. Похилевичемъ ставятся разнаго рода благотворительные спектакли, наконецъ,

*) Надо опускаться въ театръ по 196 ступенямъ, съ другого подъѣзда ужасный мракъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ПРИДВОРНАЯ ФОРТЕПІАННАЯ ФАБРИКА

Бр. ОФФЕНБАХЕРЪ

С.-Петербургъ, Казанская, 3 (уг. Невскаго).

ПІАНИНО. — РОЯЛИ.

Допускается разсрочка отъ 15 руб. въ мѣсяцъ.

ЗНАТНЫЯ ДАМЫ

какъ и самыя знаменитыя по красотѣ артистки, отказались отъ употребленія **Cold Cream** (кольдъ-крема), который становится горькимъ и придаетъ лицу маслянистый видъ. Онѣ вмѣсто него употребляютъ:

CRÈME SIMON

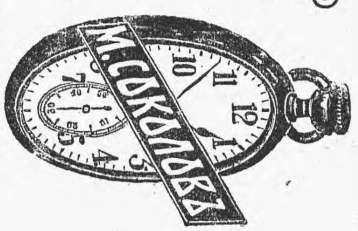
(КРЕМЪ СИМОНЪ)

Марка утверждена

продуктъ прелестнаго запаха, никогда не портящійся и соединяющій съ тоническими и мягчительными свойствами драгоцѣнное преимущество сохранять цвѣтъ лица, прелесть и свѣжесть молодости — **ПУДРА СИМОНЪ** (La Poudre Simon) и **МЫЛО КРЕМЪ СИМОНЪ** (Le Savon à la Crème Simon), того-же запаха что и **КРЕМЪ СИМОНЪ** и дополняютъ его замѣчательныя дѣйствія.

J. SIMON, 59, Faub. St-Martin, PARIS

Въ розницу продаются у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.



Телеф. № 55-89.

„М. СОКОЛОВЪ.“

Работавшій много лѣтъ у Г. МОЗЕРЪ и К°.

Какъ специалистъ предлагаетъ по фабричнымъ цѣнамъ слѣд. его сорта часовъ, лично имъ точно провѣренные съ ручательствомъ на **5** лѣтъ.

Ст. муж. час. отъ	2.50 до	28 р.	Сер. дам. час. отъ 6.75 до 19 р.
Ст. дам. „ „	3 „	15 „	Зол. муж. „ „ 35 „ 225 „
Сер. муж. „ „	7.50 „	25 „	Зол. дам. „ „ 18 „ 125 „

МАГАЗИНЫ и МАСТЕРСКІЯ ЧАСОВЪ, ЗОЛОТО, СЕРЕБРО и БРИЛЛІАНТЫ.

Невскій, 71, уг. Николаевской ул.

Невскій. 59, д. бывшій Г. Блокка.

въ лучшей части города—театръ Бѣлочкина (бывшій „Буффъ"), и рядомъ народная чайная, гдѣ даются народные спектакли, въ довершеніе всего въ городѣ имѣются синематографы и кафешантаны въ гостинницахъ Россія, Москва и др.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ. „Анатэма" Л. Андреева — парадный спектакль, и безусловно самый интересный въ сезонѣ. Постановка по „Художественному" театру, очень тщательная, внимательно сдѣланная копія, декораціи новенькія. Разучена пьеса очень старательно—ансамбль безукоризненный. Г-жа Александрова ярко, сильно сыграла Суру. Для Давида г. Строителевъ нашелъ тонъ измученнаго, понявшаго смыслъ своего существованія старика. Нервно, съ подъемомъ провела свою роль г-жа Поль. Характерную фигуру странника далъ г. Любинъ. Анатэма (г. Тугановъ) тоже копія Качалова, но опять таки копія очень удачная. Первое представленіе дало свыше 1,000 руб. сбора, второе—700 руб. Въ общемъ-же публика сдержанно отзывалась на пьесу. *Н. С—къ.*

ОДЕССА. Послѣ долгихъ, усиленныхъ поисковъ, г. Багровъ нашелъ, наконецъ, то, чего искалъ: ходкую, собирающую публику пьесу. Это пьеса еврейскаго писателя, Якова Гордина, „Сатана". Нельзя сказать, чтобы нынѣшній „гвоздь" сезона говорилъ въ пользу вкусовъ нашей театральной публики. „Сатана"—это типичная мелодрама весьма дешеваго сорта, къ которой некстати пристегнутъ „духъ тьмы". Постановкѣ этой пьесы предшествовали разговоры о сходствѣ ея фабулы съ „Анатэмой" Леонида Андреева, что, впрочемъ, оказалось совершеннѣйшимъ вымысломъ. Какъ и большинство пьесъ еврейскаго театра, „Сатана"—грубо-элементарная, лубочная драма, разсчитанная на весьма неприхотливый художественный вкусъ. Единственно, въ чемъ нельзя отказать ея автору, это—въ знаніи еврейскаго быта.

Успѣху пьесы много способствовала тщательная постановка режиссеромъ Гаевскимъ и талантливая игра нѣкоторыхъ артистовъ. На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить г. Радина, давшаго въ заглавной роли яркій образъ и г. Орскаго, просто и трогательно-комично сыгравшаго Мотэле. Съ удовольствіемъ отмѣчаемъ еще гг. Дмитріева, Степанова и г-жу Мельникову, давшихъ въ своихъ роляхъ сочныя, типичныя фигуры. Слабоватъ былъ только г. Кручининъ въ центральной роли Гершеле Дубровнера. Для передачи сильныхъ душевныхъ переживаній у артиста не хватало ни драматизма, ни голосовыхъ средствъ.

1-го ноября закончился въ городскомъ театрѣ второй мѣсяцъ зимняго сезона, оказавшійся въ матеріальномъ отношеніи удачнѣе перваго. За сентябрь мѣсяцъ г. Багровъ понесъ убытку 4000 р., октябрь уже прошелъ съ незначительнымъ дефицитомъ, приблизительно въ 500 рублей. Наиболѣе прибыльной пока пьесой оказалась „Сатана", давшая за девять постановокъ около девяти тысячъ рублей. Съ значительнымъ матеріальнымъ успѣхомъ прошла также „Ню" Осипа Дымова, выдержавшая девять представленій при сборахъ въ 650 руб. на кругъ. Обманулъ надежды антрепризы Кнутъ Гамсунъ. „У вратъ царства"—прошла всего два раза при пустомъ на половину зрительномъ залѣ. Пришлось ее снять съ репертуара и отъ постановки другихъ, уже намѣченныхъ пьесъ этого писателя, отказаться. Не дала сбора комедія Тихонова—„Милые люди". Другая легкая комедія—„Оселъ Буридана"—сошла наоборотъ съ большимъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ. Г. Радинъ въ центральной роли глуповатаго жуира блеснулъ тонкой, изящной игрой и заразительно веселымъ комизмомъ.

Въ Сибиряковскомъ театрѣ закончились на-дняхъ гастроли труппы во главѣ съ В. Ѳ. Коммисаржевской. Десять спектаклей дали, въ общемъ, свыше 14000 руб., что составляетъ по 1400 руб. на кругъ. Такую обильную жатву давно уже не собиралъ ни одинъ изъ крупныхъ гастролеровъ.

Сейчасъ въ Сибиряковскомъ театрѣ спектакли оперетки г. Ливскаго. Еще недавно звучавшій здѣсь высокій пафосъ и вдохновенный трагизмъ смѣнили гривуазная мелодія и веселый канканъ. И публика, отъ слезъ и глубокихъ переживаній, жадно устремилась къ смѣху, къ беззаботной, легкомысленной шуткѣ. Труппа не блещетъ, правда, извѣстными именами, но хорошо и умѣло составлена. Есть очень музыкальная лирическая пѣвица, г-жа Линъ, хорошій пѣвецъ г. Днѣпровъ, съ сильнымъ, красивымъ баритономъ, смѣшатъ недурные комики гг. Глуминъ и Германъ, забавна г-жа Гамалѣй съ своими буффонными трюками... чего еще больше? *Е. Г—съ.*

ВИЛЬНА. Съ появленіемъ новинокъ сборы значительно поднялись. Каждая новая пьеса представляетъ главнымъ образомъ интересъ въ отношеніи режиссерской техники. Неистощимая фантазія г. Строганова, соединяющаго въ себѣ дарованія режиссера, художника, музыканта и актера, проявляется въ такомъ разнообразіи картинныхъ постановокъ, что эти послѣднія являются главной притягательной силой спектаклей.

МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ
ЛУЧШЕЕ для ЛИЦА. Кусокъ 30 к.
Желающимъ получить настоящее вазелиновое мыло необходимо спрашивать ТОЛЬКО мыло ГОЛЛЕНДЕРЪ вазелиновое туалетное. Продажа во всѣхъ гор. Имперіи—въ аптекарск. магаз. и аптекахъ. Торг. домъ „Парф. лаб. І. ГОЛЛЕНДЕРЪ", въ СПБ., Разъѣзжая ул., № 13.

Единственное въ мірѣ настоящее прозрачное
ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО
СПБ. П.А. МИЛЛЕРЪ. СПБ.

ОБОЗРѢНІЕ... С. Трефилова.
Слѣдуетъ названіе города, гдѣ пьеса исполняется. Много пѣнія куплетовъ, комич. элемента. Ц. съ нотами для скрип. 2 р. Контора „Театръ и Иск.".

СПБ. ГИНЕКОЛОГИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ.
5-я Рождественская, д. 4, прот. ул. Жуковскаго.
Пріемъ больныхъ страдающихъ женскими, акушерскими и хирургическими болѣзнями.
Имѣются вполнѣ оборудованныя: **водолечебница, грязелечебница электролечебница и свѣтолечебница** и отдѣленіе **для гимнастики и массажа.**
Плата: отдѣльная комната отъ **4 руб.**, общая отъ **3 руб.**
Амбулаторный пріемъ ежедневно отъ **11** до **4** ч. и отъ **7** до **8** ч. веч.
Телефонъ 23-59 и 70-03.
Институтъ открытъ въ теченіи всего года.

Морская, 27, кв. 11, (во дворъ, 2-й этажъ).
SPÉCIALITÉ DE COSTUMES
d'Enfants et Fillettes.
ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ДАМСКОЕ БѢЛЬЕ, РУЧНАЯ РАБОТА, ДАМСКІЯ БЛУЗЫ.
M-me SCHOUCHINE,
возвратившись въ Петербургъ, послѣ 8-лѣтняго пребыванія въ Ниццѣ и Парижѣ, возобновляетъ свои спеціальныя мастерскія дѣтскаго изящнаго платья, а также мастерскія дамскихъ блузъ и самаго изящнаго дамскаго бѣлья

Въ связи съ интенсивностью работы режиссера получается крайне неравномѣрное исполненіе,— сегодня удачный спектакль, завтра—изъ рукъ вонъ слабое исполненіе. Въ пьесѣ, гдѣ есть возможность распредѣлить всѣ роли между четырьмя, пятью опытными актерами (а таковыхъ едва-ли больше можно насчитать въ труппѣ), въ пьесѣ настроенія, гдѣ превалируетъ лѣпка режиссера и гдѣ находчивость послѣдняго подтасовываетъ и отсутствіе темперамента и индивидуальную безпомощность актера, тамъ мы имѣемъ отъ пьесы стройное цѣльное впечатлѣніе. Такъ шла драма Энгеля „У моря“ и ибсеновская „Гедда Габлеръ“. Когда же приходится раздать роли малоопытной молодежи и ввѣрить передачу ея чувству мѣры,—въ результатѣ получается такое грубое „любительское“ исполненіе, какъ пришлось намъ видѣть въ „Освобожденныхъ рабахъ“. Такъ же тягуче и нудно разыгрывается веселая пьеса Фульда „Санаторія для нервно больныхъ“. За исключеніемъ г. Строганова смотрѣть некого; только его появленіе на сценѣ вноситъ оживленіе; здѣсь, въ водевильной роли легкомысленнаго капельмейстера Пильграма, игра этого актера производитъ впечатлѣніе импровизаціи, — настолько свободно воспринимается имъ характеръ роли, настолько полно перевоплощеніе. Какъ режиссеръ г. Строгановъ рискнулъ въ этой пьесѣ на новый трюкъ. Во 2-мъ дѣйствіи устроена настоящая „четвертая стѣна“: по всей авансценѣ протянуто родъ вертикальныхъ нитей съ вьющимся по нимъ плющемъ; зритель смотритъ на сцену какъ-бы черезъ широкую сѣтку.

„Звѣзда нравственности“, „Коломбина“, „Освобожденные рабы“, „У моря“, „Настанетъ часъ“, „Гедда Габлеръ“ (Гедда—г-жа Саранчева, Теа—г-жа Грандская, ассесоръ Бранкъ—г. Поплавскій, Эйлертъ Левборкъ—г. Строгановъ, Іоргенъ—г. Тенскій),—вотъ репертуаръ послѣднихъ дней. Послѣдняя пьеса прошла съ крупнымъ успѣхомъ.

Въ общедоступномъ театрѣ и исполненіе пьесъ тою же труппою болѣе „общедоступное“, и общедоступно раздается голосъ суфлера. „Ревизоръ“, собравшій въ манежѣ массу учащейся молодежи, сыгранъ далеко не тщательно.

А. М—ръ.

Редакторъ О. Р. Кугель. Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

ВАЖНО ДЛЯ АРТИСТОВЪ!

ВЪ МАГАЗИНАХЪ

„С.-Петербургской Химической Лабораторіи“

поступили въ продажу совершенно **безвредные новые матовые**

КАРАНДАШИ ДЛЯ ГРИМА,

не придающіе лицу никакого блеска, **не тающіе** на немъ подъ вліяніемъ высокой температуры тѣла и не поддающіеся воздѣйствію пота и воды.

ЦѢНА: коробки съ 12 каранд. 1 р. 25 к. и съ 15 каранд. 1 р. 50 к., отдѣльные карандаши по 10 и 15 коп. штука.

1. Невскій проспектъ, д. № 32, Католической церкви.
2. Невскій проспектъ, д. № 66, у Аничкина моста.
3. Вознесенскій проспектъ, уг. Казанской ул., д. № 24–25
4. Петербургская сторона, Большой пр., № 32.
5. Гостиный дворъ, Зеркальная л., № 39. Подъ фирмой „И. Саблуковъ“.

МИНИМАКСЪ

признанъ наилучшимъ, благопадежнымъ и необходимымъ ручнымъ огнетушителемъ для самопомощи при возникновеніи

ПОЖАРОВЪ.

Э. БЕЗЕНБРУХЪ.

С.-Петербургъ, В. О., Большой пр., № 27.

Москва, Чистые пруды, д. Кабанова, № 17.

ФАБРИКАНТЫ СПЛОШНО-ГНУТЫХЪ БУКОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.

БРАТЬЯ ТОНЕТЪ изъ ВѢНЫ

ГЛАВНЫЙ ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВѢНСКАЯ, ГНУТАЯ-БУКОВАЯ: Невскій просп., № 16-7. Телефонъ 12-39.

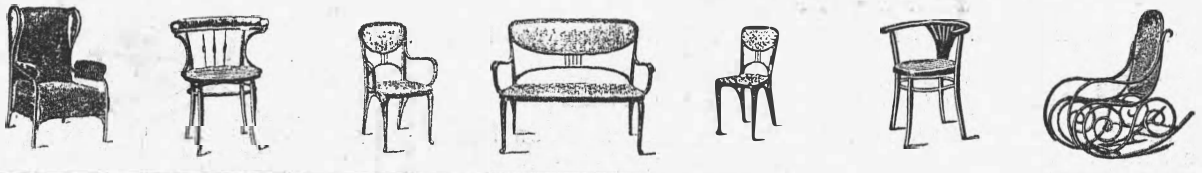
СТИЛЬНАЯ, ХУДОЖЕСТВ. СТОЛЯРНАЯ Улица Гоголя, № 9 Телефонъ 49-35.

ПОСТОЯННЫЙ ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ОБРАЗЦОВЫХЪ КОМНАТЪ:

будуаровъ, кабинетовъ, гостиныхъ, столовыхъ, спальныхъ, переднихъ, дѣтскихъ и др. комнатъ, а также и отдѣльныхъ предметовъ.

ПРІЕМЪ ЗАКАЗОВЪ НА ПОЛНЫЯ УСТРОЙСТВА

квартиръ, клубовъ, офицерскихъ собраній, правленій, присутствій, учебныхъ заведеній и казенныхъ учрежденій всѣхъ вѣдомствъ—во всѣхъ стиляхъ и изъ разныхъ деревъ.



Иллюстрированные каталоги, планы и смѣты высылаются безплатно.

Ленинградская Театральная БИБЛИОТЕКА имени А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

РѢДКО-ВЫГОДНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ!

Предлагая Вамъ наши граммофоны моделей 1910 года и, назначивъ фабричн. цѣны, т. е. **ОПТОВЫЯ**, мы поставили себѣ задачей расширить кругъ нашей кліентуры. Предоставленіемъ **ОПТОВЫХЪ** цѣнъ для розничныхъ покупателей, мы уже сдѣлали огромный шагъ впередъ!

Но мы рѣшили пойти въ этомъ отношеніи и **ЕЩЕ ДАЛѢЕ!!**

Каждому выписывающему отъ насъ граммофонъ на сумму не дешевле 21 р. 50 к. МЫ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ВСЕГО 1910 года будемъ

СОВЕРШЕННО БЕЗПЛАТНО

высылать ВЪ ВИДѢ ПРЕМІИ

ЖУРНАЛЪ или ГАЗЕТУ

НА ВЫБОРЪ по нижеуказанному списку:

Покупающій отъ насъ граммофонъ отъ 21 р. 50 к. до 40 рублей получитъ одну изъ слѣдующихъ газетъ или журналовъ на выборъ: „Сельскій Вѣстникъ", „Новый журналъ для всѣхъ", „Огонекъ", „Русское Чтеніе", „Вѣстникъ Русскаго О-ва Пчеловодства", Земледѣлецъ", „Плодоводство", дѣтскій: „Красныя Зори", для семьи: „Журналъ дѣтскихъ платьевъ и бѣлья", „Женскій Вѣстн.", „Союзъ Женщинъ", „Хуторъ", „Русскій Пчеловод. Листокъ".

Покупающій граммофонъ отъ 40 до 60 руб. получитъ одну изъ слѣдующихъ газетъ или журналовъ на выборъ: „Биржевыя Вѣдомости" (2-е изд.), „Вокругъ Свѣта", „Нужды Деревни", „Россія" (ежедн.), „Задушевныя Рѣчи", Дружескія Рѣчи", „Женщина", „Оттуда" (спиритич. журн.), „Вѣстн. Модъ", „Модн. Курьеръ", „Русск. Охота", „Анекдоты всѣхъ временъ" (ежедн.).

Покупающій граммофонъ отъ 60 до 80 руб получитъ одну изъ слѣдующихъ газетъ или журналовъ на выборъ: „Нива", „Образованіе", „Природа и Люди", „Родина", „Русское Слово", „Свѣтъ", „Сатириконъ", „Артилерійскій Журналъ", „Развѣдчикъ", „Горнозаводскій Листокъ", „Вѣстникъ Мукомольнаго и Хлѣбнаго дѣла", „Музыка и Пѣніе", „Театръ и Искусство", „Сельскій Хозяинъ", „Обозрѣнія театровъ" (ежедн.) или другія на соотвѣтств. цѣну.

Покупающій граммофонъ отъ 80 до 200 руб. получитъ одну изъ слѣдующихъ газетъ или журналовъ на выборъ: „Новое Время", „Рѣчь", „Новая Русь", „Петербургская Газета", „Петербургскій Листокъ", „Раннее Утро", „Современный Міръ", „Старые годы", „Золотое Руно", Самообразованіе", „Московскій Листокъ", „Русское Богатство" или другія на соотвѣтств. цѣну.

Нашимъ выгодн. для кажд. интелигентн. человѣка предложеніемъ, мы вносимъ въ каждую семью большую экономію, мы даемъ **ПРІЯТНОЕ и ПОЛЕЗНОЕ!** Предоставляя въ Ваше пользованіе въ теченіе цѣлаго года **ЖУРНАЛЪ или ГАЗЕТУ**, мы отдаемъ всю нашу прибыль въ той лишь надеждѣ, что Вы и впредь будете выписывать отъ насъ необходимыя Вамъ пластинки.

Заказы выполняются немедленно наложеннымъ платежомъ по полученіи одной трети суммы заказа въ видѣ задатка. Упаковка и пересылка за счетъ Г.г. Заказчиковъ. Полные списки пластинокъ по первому требованію за 50 коп. почт. марками. При первомъ заказѣ 50 к. отсчитываются. КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПИСЕМЪ НАШИХЪ ПОКУПАТЕЛЕЙ:

Товариществу Фонограмма.

Купленный мною у Васъ Граммофонъ оказался очень хорошимъ, за что приношу Вамъ свою искреннюю благодарность. Мы, благодаря высокому качеству Вашего Граммофона наслаждаемся хорошей музыкой и пѣніемъ.

Всѣмъ своимъ знакомымъ я рекомендую пріобрѣтать Граммофоны и пластинки отъ Васъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ.
Подполковникъ Князь Негодаевъ.

Т-ву Фонограмма; фабр. Складъ Граммофоновъ.

Извѣщаю Васъ, что купленнымъ у Васъ Граммофономъ я очень доволенъ. Играетъ хорошо. Въ особенности я и мои знакомые находятъ, что мембрана очень высокаго качества и весьма натуральной передачи. Выражая Вамъ свою благодарность и уваженіе остаюсь съ совершеннымъ почтеніемъ

Статскій Совѣтникъ Н. Линденъ. С.-Петербургъ.

Въ Главный Складъ Т-ва Фонограмма.

Какъ истинный любитель и знатокъ музыки, съ удовольствіемъ подтверждаю, что купленный у Васъ Граммофонъ превосходитъ все то, что я слышалъ до сихъ поръ. Это не граммофонъ, а живой человѣкъ.

Юлій фонъ-Мансфельдъ. С.-Петербургъ.

Т-ву Фонограмма.

У многихъ изъ своихъ знакомыхъ я слушалъ Граммофонъ, но меня не тянуло пріобрѣсти таковой, такъ какъ звуки его меня раздражали. Но услышавъ Вашъ Граммофонъ у моихъ родственниковъ, я пришелъ отъ таковаго въ восторгъ, послѣ чего я пріобрѣлъ у Васъ Граммофонъ и для себя. Пишу Вамъ подъ впечатлѣніемъ цѣлаго ряда проигранныхъ піесъ, которыя доставили мнѣ огромное удовольствіе.

Большое Вамъ спасибо!

Баронъ Э. Г. фонъ-Броншъ. С.-Петербургъ.

Въ фабричный Складъ Граммофоновъ Т-ва Фонограмма.

Письмомъ отъ 14 Августа Вы спрашиваете меня довольна ли я купленнымъ у Васъ Граммофономъ? Скажу Вамъ откровенно, что не только довольна, какъ музыкальнымъ инструментомъ, но какъ и лечебнымъ средствомъ. Игра на Граммофонѣ успокаиваетъ мои нервы. Хорошая музыка въ безупречной передачѣ на Вашемъ Граммофонѣ обновляетъ весь мой организмъ. Большое Вамъ спасибо!

Стефанія Гонипровская. С.-Петербургъ.

ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ ГРАММОФОНОВЪ и ПЛАСТИНОКЪ

УТВЕРЖДЕННАГО ВЪ РОССІИ **„Т-ва ФОНОГРАММА"**, С.-Петербургъ, Вознесенскій, 18. № 35.

НИВА

еженедѣльный иллюстрированный журналъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1910 г.

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

52 №№ журнала: романы, повѣсти, разсказы, картины, рисунки, иллюстраціи соврем. событій.

52 КНИГИ, отпечатанныя убористымъ четкимъ шрифтомъ и содержащія:

12 КНИГЪ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА „ЛИТЕРАТУРНЫЯ и ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ".

первыя **18** КНИГЪ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ **А. Ѳ. ПИСЕМСКАГО.**

4 КНИГАХЪ ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ въ **ВСЕВ. М. ГАРШИНА.**

18 КНИГАХЪ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ въ **КНУТА ГАМСУНА.**

12 №№ „ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ".

12 ЛИСТОВЪ выкроекъ и рисунк. для рукодѣльныхъ работъ.

1 СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1910 г., отпечатанный красками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ" со всѣми приложеніями на годъ: въ С.-Петербургѣ безъ доставки—6 р. 50 к., съ доставкою—7 р. 50 к., съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи—8 р. За границу—12 р.

Разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока.

Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается безплатно.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА", улица Гоголя, № 22.

САТАНЕЛЛА 2—1

(Женщина изъ мрака), драма въ 4-хъ д. С. Бѣлой. Продается въ Москвѣ въ театральной библіотекѣ Соколовой.

„ВОЗМЕЗДІЕ".

Драматическій этюдъ въ 1 дѣйств. *Лариссы Моравскаго*. Репертуаръ Литейнаго театра, Цензурованный экземпляръ можно получить Галерная, 11. 4—1

МОСКВА
ТЕАТРЪ САБУРОВА.

Репертуаръ съ 15 по 22 нояб.:

„Сынъ молніи", фарсъ въ 3 д.
„Его грѣшки", фарсъ въ 3 д.
„Буридановъ оселъ", комедія въ 3 д.
„Высокопоставленное лицо", фарсъ въ 3 д.
„Комнатка любви", фарсъ въ 1 д.
*„Гоголь въ Москвѣ", сатира въ 2 картинахъ.
*„Милая Москва", оперетта-фарсъ въ 3 д.
„Кабарэ у Сабурова", въ 1 д.
„Куртизанки двухъ вѣковъ", пьеса въ 1 д.

*) Названіе можетъ измѣняться сообразно городу.

СЕНСАЦІОННАЯ НОВИНКА!

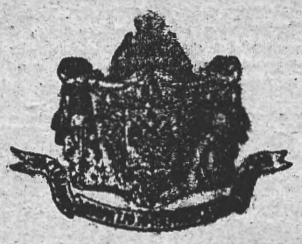
Бѣлые вороны (Хищники).

пьеса въ 5 д. А. П. Вершинина. Разрѣшена безусловно Прав. Вѣст. № 134 за 1909 г. Цѣна 2 руб. Продается въ театральной библіотекѣ М. А. Соколовой въ Москвѣ.

„ИЗВЕРЖЕНІЕ ВУЛКАНА".

„Земля ужаса", др. 3 д. Лорда и Морель; описываетъ грандіозное изверженіе на остр. Мартиникѣ. 2 руб. „Прав. В." № 230. Тамъ-же ближ. нов. обѣихъ столицъ, пародія „Анаѳема" (Андрей Леонидовъ), въ 2 д. и 4 к. Ценз. экз. 2 руб. Участв. до 11 чел. Издат. „Театральныя новинки": СПБ., Мытнинская наб., 5. Перес. безплатно.

РОЯЛИ ПІАНИНО



К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ВСЕОБЩАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА

М. Фингертъ и Л. Гросманъ

С.-Петербургъ, Невскій пр. д. № 94. ◆ Телеф. { 57—23. 107—06.

Устройство экономическаго электрическаго и газокалильнаго освѣщенія.

Передача электрической силы на разстояніи.

Генеральное представительство Германскаго Акціонернаго Общества „АУЭРЪ“.

Экономическая электрическая лампочка „ОСРАМЪ“.
(Пять золотыхъ медалей).

Экономическая газокалильная горѣлка „DEGEA“
съ внизъ горящимъ пламенемъ.

ТАМБОВЪ.

Зимній каменный театръ
ЗАНОВО ОТДѢЛАННЫЙ
СВОБОДЕНЪ
на зимній сезонъ 1910—1911 г.
Условія въ Театральн. Агентствѣ Е. Н. Разсохиной.
МОСКВА, Тверская улица.
2—1

Г. М. ГРИНИНЪ.

(Герой-любовникъ).

Симъ извѣщаетъ гг. антрепренеровъ, что окрѣпнувъ послѣ болѣзни, онъ можетъ служить до поста, или (въ небольшія и среднія дѣла) пріѣхать на гастроли.

Адресъ: Ялта. Санаторій Иванова.

70% СБЕРЕЖЕНІЯ ТОКА

БОЛЬШАЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ГОРѢНІЯ.

Если Вы желаете уменьшить счетъ на электрическое освѣщеніе болѣе чѣмъ двѣ трети, то употребляйте экономическія лампочки, дающія 70% экономіи.

Цѣна за 25, 32 и 50 св. лампы 1 руб. 50 коп.

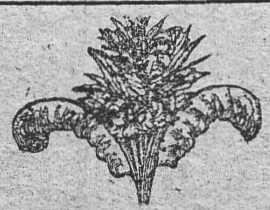
Э. МЕНГЕ.

Внутри Гостинаго Двора 16а.
Главный проѣздъ съ Невскаго. *Телефонъ 286-21.*

КРЕМЕНЧУГЪ

(Полт. губ.).

Отдается въ аренду съ 1 января 1910 года городской садъ съ курзалемъ и другими постройками. Желательна долгосрочная аренда, при условіи постройки зданія лѣтняго театра. Условія найма:—Кременчугъ—Городская Управа.
8—1



МАСТЕРСКАЯ и МАГАЗИНЪ
ИСКУССТВЕННЫХЪ ЛИСТЬЕВЪ, ПЕРЬЕВЪ и ЦВѢТОВЪ,
также приборовъ къ цвѣтамъ.
Принимаю всевозможные заказы—декораціи изъ цвѣтовъ, корзинъ театральныхъ
Н. ОШМЯНСКІЙ.
СПБ. Екатерин. каналъ, 41, а по Казан. ул., д. 18, кв. 36.

МАРШРУТЪ.

ПОѢЗДКА БРАТЬЕВЪ
Роберта и Рафаила
АДЕЛЬГЕЙМЪ
съ собственной труппой.
15, 16 и 17 нояб. КОЗЛОВЪ.
21, 22, 23 и 24 ОРЕЛЪ.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на Югѣ Россіи Художественно-декоративное ателье М. Б. Басовскаго.
Одесса. Ришельевская, 68. Контора: Греческая, 7.
Изготовляетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декорацію, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.
Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.
При требованіи смѣтъ, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.
ВЫРѢЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ — ПРИГОДИТСЯ!

При этомъ № разсылаются гг. иногороднимъ подписчикамъ почтовые переводы.

Типографія Спб. Т-ва Печатн. и Издат. дѣла „Трудъ“. Фонтанка, 86.